

Л. Н. Шепеленко

*Разные судьбы
и события*

Л.Н. Шепеленко

**Разные судьбы
и события**

Сборник статей и материалов о Н. А. Фроловой

Красная Яруга, 2018

*О ветеране труда, Великой Отечественной
войны Н.А.Фроловой и ее публикации в
районной газете «Знамя коммунизма»,
затем «Наша жизнь».*

«ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ БОЛЬШЕЙ НАГРАДОЙ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА,
КАК НЕ СОЗНАНИЕ, ЧТО ОН ЧТО-ТО ПРИНЕС ДЛЯ ОБЩЕСТВА.
НЕТ БОЛЬШЕЙ НАГРАДЫ!»

М. И. Калинин

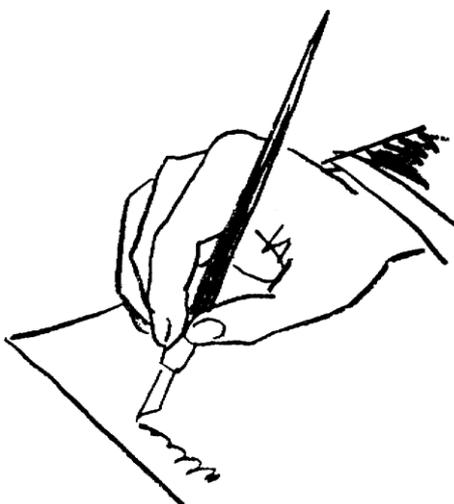

Н и н а А л е к с е е в н а Ф р о л о в а

Часть первая

О ветеране труда

Нина Алексеевна Фролова родилась 6 ноября 1930 года в п. Красная Яруга. Здесь прошло ее детство, здесь ходила в школу, после окончания которой профессию получила в Суджанском учительском институте. До 1957 года была учителем русского языка и литературы в Ивнянском районе. Затем работала в редакции районной газеты «Маяк коммунизма», а с 1962 по 1986 гг. – корректором Ракитянской районной газеты «Знамя коммунизма». Участок этот сложный и ответственный. И между тем она достигла высокого профессионализма, добилась любви и уважения коллектива редакции и читателей, высочайшего авторитета. То, что сказала Нина Алексеевна, сомнению не подлежит, как не подлежит сомнению сведения из словаря Ожегова. В 1986 году она официально ушла на заслуженный отдых.

С 1996 по 2008 гг. – Нина Алексеевна научный сотрудник Краснояружского районного музея. И хотя с 2008 года Н.А.Фролова находится на заслуженном отдыхе, она в меру своих сил продолжает выполнять общественную работу.

Все годы Нина Алексеевна была бессменным корректором всех книг ее брата Николая Алексеевича Фролова, ветерана Великой Отечественной войны, члена Союза журналистов России, почетного гражданина: села Балаклея и г.Миргорода (Украина), поселка Лазовск (Молдавия) и Почетный гражданин Краснояружского района.

В 2015 году Н.А.Фролова занесена в Книгу Почета Краснояружского района (*распоряжение главы администрации Краснояружского района № 270 от 02.06.2015 г.*)

С Юбилеем!

Дорогая Нина Алексеевна!

Коллективы редакции и типографии сердечно поздравляют Вас с 50-летием со дня рождения.

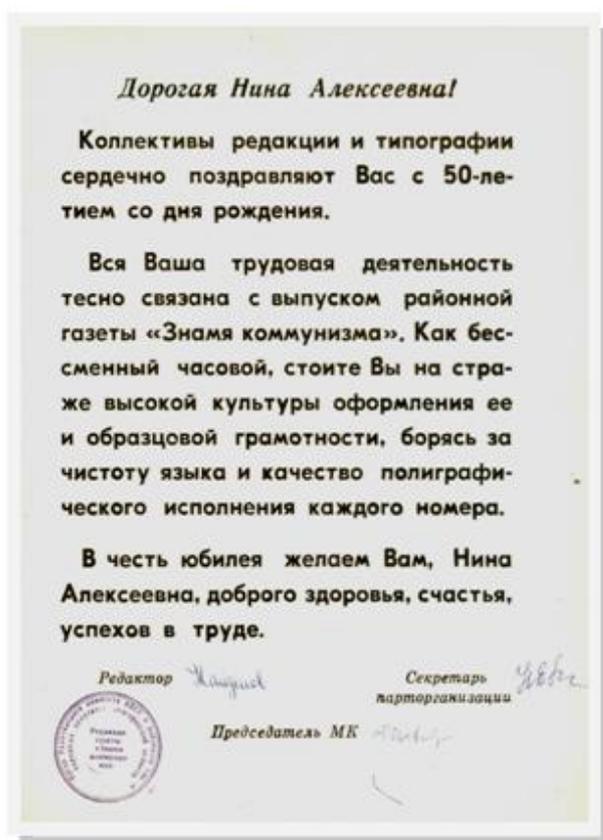
Вся Ваша трудовая деятельность тесно связана с выпуском районной газеты «Знамя коммунизма». Как бесменный часовой, стоите Вы на страже высокой культуры оформления ее и образцовой грамотности, борясь за чистоту языка и качество полиграфического исполнения каждого номера.

В честь юбилея желаем Вам, Нина Алексеевна, доброго здоровья, счастья, успехов в труде.

Редактор Найденов

Секретарь парторганизации

Председатель МК

Вот и пришла пора уходить на заслуженный отдых.

Дорогая, Нина Алексеевна!

Наверное, Вам, как и многим, хочется опять возвратиться в молодость. Но возраст, в котором Вы сейчас находитесь, нисколько не хуже. Главное его достоинство — возможность обозреть прошлое. Представьте, что Вам пришлось бы увидеть, если бы было семнадцать. Немного. А сейчас видится длинная и сложная жизненная стезя.

Вы пережили военное лихолетье на станции «Война», знакомы с тяготами сурового послевоенного времени, Были учителем, пионерской вожатой.

Последнее время Вы работаете в районной газете корректором. Участок этот сложный и ответственный. И между тем Вы достигли высокого профессионализма, добились любви и уважения коллектива редакции и читателей, высочайшего авторитета. То, что сказала Нина Алексеевна, сомнению не подлежит, как не подлежат сомнению сведения из словаря Ожегова.

Нельзя не отметить Вашей высокой заинтересованности в деле, преданности ему. Вы шесть пар нарукавников истерли, вылавливая наши ошибки. Каждый номер газеты, как дитя, рождается в муках, и Вы бдительно находитесь у колыбели, поддерживая авторитет газеты. Отсюда постоянные победы в областных конкурсах на лучшее полиграфическое исполнение.

Вы надели очки, все чаще жалуетесь на усталость, требуют внимания Ваши родители. Все это наводит на мысль о заслуженном отдыхе.

Дорогая Нина Алексеевна! Вы заслужили это право. Но наш совет Вам: не пользуйтесь им! Вы сроднились с газетой и не сможете без нее, равно как и она не сможет без Вас.

Желаем Вам бескрайнего, как море, счастья, крепкого как бетон, здоровья, многогранного благополучия и быть корректором до тех пор, пока не сменят Ваш новый стул (а их меняют раз в столетие), пока отзвук печатной машинки стучит в вашем сердце.

**Коллективы редакции районной газеты «Знамя коммунизма»
и районной типографии**

Статьи о Нине Алексеевне Фроловой в местной газете

Наша жизнь» от 22 ноября 1995 г. № 96

КОРРЕКТОР

Теплым словом

Есть люди, умеющие высказать личное мнение и не оскандалиться. Есть люди принципиальные, но не до глупости. Есть обожающие свою профессию, знающие ее досконально, но даже начинающий рядом с ними не испытывает дискомфорта. Как их мало, таких людей, но они есть! И одна из них - Нина Алексеевна Фролова.

Откуда, из какой горсти сыпанули на нее, молоденькую учительницу, столько добра и внимания, трудолюбия и ответственности.

До дня сегодняшнего уверена Нина Алексеевна, что деньги нужны постольку поскольку. без них нельзя обойтись. Но никогда не смогут они сделать человека счастливым. И наоборот. Рядом с душевным человеком, хорошим специалистом, у которого к тому же высока общая культура, можно радоваться жизни просто так, без денег.

Годы, извините, десятилетия работы в редакции районной газеты в качестве корректора. Кто такой корректор? Специалист, без которого газета безграмотна, и некоторым (в том числе, пишущему эти строки) сотрудникам пришлось бы искать другую работу. Будь семи пядей во лбу, но все равно ты пишешь с ошибками. Одно: язык уж больно "могуч и велик", другое: машинистка может ошибаться, наборщик... По строчечкам, по буквам, по толстенным словарям и справочникам бегают глаза и пальцы корректора. Нудная, тяжелая работа, очень скромно к тому же оплачиваемая. Как Нина Алексеевна, исправляя наши "ляпы", умела оставаться ровной в обращении, приветливой даже! Ни одной истерики, ни одного срыва на профессиональной почве за сорок, почитай, лет. Редкость для женщины, но какой пример для

остальных!

Время от времени за подписью "Фролова" в районке появлялись корреспонденции и зарисовки. Реже о событиях, чаще о людях. Ее автор все та же Нина Алексеевна. Уникальный человек! Жить в Красной Яруге и трудиться (последние два десятка лет) в Ракитном. Успеть на автобус попасть на работу, откорректировать номер и еще самой выступить в роли журналиста. К слову. И на пенсии Нина Алексеевна не прерывает отношений с межрайонкой.

Ее последние рассказы о бытие красноярцев преклонного возраста по-прежнему ярки, интересны для читателя.

Юбилей (даже газеты) всегда вызывает двойное чувство. Грустное, потому что считает годы. И отрадное, потому что подводит черту под всем, что ты успел сделать в своей жизни. Если сделал много хорошего, щемящая радость переполняет душу и сладкой слезою набегают на глаза. Недаром приходил в этот мир, а значит, люди вспомнят.

Мне кажется, что газета за шестьдесят пять лет прошла нелегкий путь. Ошибаясь, набивая шишки, скандаля и смиряясь, она всегда уважала читателя и работала на него вопреки, случалось, воле "сильных мира сего". Большую часть этого пути прошла с нею и наша Нина Алексеевна. Опытнейший работник, старый газетчик, молодой пенсионер и юный душою человек.

Н. ГОВОРИН

«Наша жизнь» № 52-53 от 29.06.1996 г.

Наши интервью

ДЕЛО СУГУБО ЛИЧНОЕ

На протяжении десятков лет тысячи номеров нашей районной газеты выходили с участием Н. А. Фроловой. Нынче Нина Алексеевна на пенсии, но по-прежнему живо интересуется всем происходящим в районе, в редакции, в общественной жизни красноярцев. Нет-нет да и появляется на газетной

полосе ее актуальная статья или интересная зарисовка. Себя она относит к "старой школе", мы добавили бы еще, и к старой интеллигенции, славящейся не только высоким профессионализмом, но и душевной чуткостью, добротой, милосердием, если хотите. Зададим Нине Алексеевне несколько волнующих вопросов.

Что Вы думаете о дне сегодняшнем?

Разное. Но жить интересно, хотя и трудно.

Если можно, подробнее, пожалуйста. Почему трудно? И... почему интересно?

Сотни семей уже хлеб в магазине не покупают. Дорого. Зато получают вместо зарплаты зерно, муку и хлеб пекут свой, домашний.хлопотно, зато немножко дешевле. Если пенсионерам трудно прожить на скромную пенсию, то еще парадоксальнее другое явление. На эту денежную подачку порою существует не только пенсионер, но еще и его дети, и его внуки. У одних работников зарплата меньше ста тысяч рублей, другим ее вообще платят от случая к случаю.

Теперь почему интересно. Мало сказать, что Краснояружский район возрождается. На наших глазах поселок, например, превращается в город. Да, да! Прежде всего, культура, а не количество многоэтажных домов определяли в России и определяют на Западе сейчас статус населенного пункта. Что же происходит у нас? Мемориал, новая школа, новые предприятия и учреждения, жилые дома, дороги, здание поликлиники, музей и церковь даже строятся!

Газификацию забыли...

Кто забыл? За дешевое и удобное топливо низкий поклон районному руководству и руководству поселка. Не стыдно, заслужили! Об одном их попрошу. За селами Красную Яругу не забывайте. У нас окраины еще не газифицированы. Зато новые дома в первую очередь руководители преуспели... газифицировать. Давайте по-людски. Уголь нынче краснояружцам не по карману.

Нина Алексеевна! Осмелюсь все-таки напомнить, что встала Красная Яруга на ноги, образно говоря, при Президенте Ельцине. А вот пенсионеры его недолюбливают.

Не только пенсионеры. Но вопрос Ваш, надо полагать, с подтекстом. Выборы же на носу! Я знаю на этот счет мнение не только районной, но и областной администрации. Линию они держат правильную, для земляков своих выгодную. Но прошу понять меня. Всю жизнь я не только говорила, но и верила партии и советскому правительству. Буквально пару недель назад каждый из одиннадцати кандидатов лил грязь на соседа и хвалил себя. В результате осталось их двое. Молодежи жить при одном из них. Нам же доживать. Вот пускай молодые меньше "в бутылку" смотрят, а чаще на газетную полосу и вокруг себя, и выбор делают. Мы, пожилые люди, тоже добра хотим и процветания. За это и будем голосовать.

А перемены в стране к лучшему, на Ваш взгляд, имеются или нет?

В стране - нет, а в Краснояружском районе - да. Это же очевидно, особенно последнее. . Вообще я не большой политик и всему предпочитаю здоровый образ жизни, общение с культурными людьми, встречи с дорогими мне родственниками и подругами, работу на приусадебном участке. Еще я люблю цветы...

Что особенно удивило или порадовало Вас в общественной жизни района, скажем, в уходящем месяце?

Выборы, естественно. О президентских говорить не хочется, а вот о выборах в местные органы самоуправления с превеликим удовольствием. Прежде всего, пользуясь предоставленной мне возможностью, хочу поздравить от себя лично и (возьму на себя смелость) от лица "старой" интеллигенции Александра Степановича с избранием его на высокий и ответственный пост главы местного самоуправления. Надеюсь, он знает, сколько надежд возлагают на него люди. Голосовали ведь почти единогласно!

- Впереди президентские выборы. На сей раз судьбоносные. Не Ельцина или Зюганова выбираем, а строй! Голосовать пойдете?

Обязательно. И молодым не советую на природе или у телевизора прохлаждаться. Вначале думайте, потом идите и выбирайте. Кого? А вот уж это дело сугубо личное. Демократия у нас.

Вопросы задавал Н. ГАМАНИЛОВ

Я РАД, ЧТО В ЖИЗНИ

Все было очень торжественно и в то же время по-домашнему уютно. Большое «карэ» в читальном зале, составленное из столов, за которыми сидели и стар, и млад, было повернуто в сторону импровизированной сцены. Первыми на ней появились местные артисты в красивом убранстве и

оркестр русских музыкальных инструментов под управлением В. Кормишина. Песню «На четырех хохмах» исполнил хор ветеранов. Так началась презентация книги И. А. Фролова «Военное лихолетье». А в заголовок мы вынесли строчку одного из стихотворений Н. А. Фролова. В сборнике «Военное лихолетье» впервые публикуются воспоминания красноярцев о том периоде, когда Красная Яруга почти полтора года была оккупирована немецкой армией. Здесь так же приведены отдельные архивные документы того периода. Например, лишь единицы наших жителей были расстреляны за связь с партизанами, в то время как среди ивнянцев таковых, насчитывается около полутора ста человек....

НЕТУ МНЕ ПОКОЯ...

Прежде чем приступить к рассказу о некоторых из авторов воспоминаний, буквально два слова о составителе Н. А. Фролове. Ему 84 года, он коренной красноярец. Сразу после школы, которую окончил в июле 1941 года, учился в Тамбовском артиллерийско-оружейном техническом училище, затем служил в действующей армии оружейным техником и начальником артмастерской. Демобилизовался в мае 1946 года, после чего закончил отделение журналистики при областной партшколе и работал редактором районной газеты в с. Ивня. Переехал в Белгород в 1961 году и там редактировал

многотиражку в производственном объединении «Сокол». В общей сложности, будучи уже на заслуженном отдыхе, написал около 10 книжек, которые так или иначе касаются военной тематики Непоседливый, не по годам активный, весьма и весьма неравнодушный к событиям, происходящим в стране, области и районе, этот человек продолжает участвовать в военно-патриотическом и нравственном воспитании подрастающего поколения. В настоящее время Николай Алексеевич проживает в самом центре Красной Яруги. Неподалеку дом его сестры Нины Алексеевны, которая совместно с немногочисленной родней опекает старого солдата. Слово «опекает» в нашем случае очень емкое и касается не только приготовления завтраков и обедов. Сама Н. А. Фролова неординарна личность, настоящий профессионал, причем с доброй душой и чистым сердцем. Она как ангел-хранитель беззаветно и бескорыстно многие годы помогает брату в его благородном творчестве.

В немалой степени признание к Николаю Алексеевичу пришло после организации ряда выставок, посвященных командармам Советской Армии, включая и нашего земляка-белгородца Н. Ф. Ватутина.

Именно Н. А. Фролова помогала оформлять соответствующие альбомы, при этом на ее плечи ложилась самая рутинная, самая

трудоемкая часть работы. Корректор и в то же время редактор, Нина Алексеевна сама не лишена творческого дара. Достаточно прочесть в вышеназванном сборнике рассказ «Тревожное детство», чтобы понять: Фроловым, как брату, так и сестре, Бог дал немножко больше, чем другим людям, прежде всего, в плане литературы. Их заслуга в том, что они этот дар не растеряли, не затаскали по сытым должностям, а весь и целиком отдали людям.

Презентация книги «Военное лихолетье» происходила в самом большом читальном зале районной библиотеки. Народу собралось много, за столами - врачи, учителя, пенсионеры, представители общественных организаций, школьники и, безусловно, авторы воспоминаний. Правда, по состоянию здоровья пришли не все. К большому сожалению, среди них не довелось

увидеть Г. Д. Рубаненко, который, на наш взгляд, не просто рассказчик, а рассказчик-философ. «Преданья старины глубокой» в изложении Григория Дмитриевича словно оживают, а главное, они учат преодолевать трудности, учат жизни. Часть его рассказов заботливо собрана руками все той же неутомимой Н. А. Фроловой и директором музея В. Г. Трифоновой. Они станут когда-то неоценимой находкой для краеведа или писателя. Жаль, что современники нередко проходят мимо людей, подобных Г. Д. Рубаненко и Н. А. Фролову. Ведь их остались единицы! Не было на презентации и медсестер В. Я. Хохловой и В. Ф. Камышинской, о которой так хорошо и по-доброму рассказала недавно на страницах «НЖ» заслуженный врач Российской Федерации А. А. Тарковская. Зато пришли и поделились своими воспоминаниями З. Г. Мишенина, Н. Г. Герасикова, К. С. Романенко.

О Константине Сергеевиче тоже хочется сказать отдельно и только хорошее. Однажды мы уже рассказывали об этом удивительном человеке и его трудовой деятельности. Грустно другое. Сколько ни пиши о ветеранах войны и труда, все равно остаешься перед ними в долгу. Их пройденный путь яркий и самый правильный пример того, как нужно учиться, работать, выстраивать свои отношения с окружающими. Одним словом, жить. Но как мало и нехотя в первую очередь молодежь сегодня перенимает опыт предыдущих поколений. Виной тому не только телевидение, гламурные издания и «желтая» пресса. Исчезло такое явление, как наставничество, изменилось мировоззрение родителей и педагогов, а с ними нередко духовный мир вокруг. К сожалению, «золотой телец» застил глаза многим. Дошло до того, что некоторые «россияне» уже и патриотизм объявили чуть ли не ругательным словом! Каково наблюдать за этим мракобесием бывшим фронтовикам и людям, пережившим военное лихолетье? Поэтому отраднo, что книга доступным языком, правдиво и без пафоса передает ощущения тех, кто, прожив 16 месяцев кряду «под немцем», встречал воинов-освободителей. И насколько же велик русский человек, если даже своих врагов он ... жалеет! Основная масса одураченных, а иногда просто под страхом расстрела угнанных на Восточный фронт румын, австрийцев, немцев и финнов не хотела участвовать в войне ни в качестве палачей, ни в качестве жертв. Правда, лишь единицы отважились об этом заявить, а тем паче, проявить в

отношении с мирным населением. Эсэсовцев, агентов тайных служб, членов национал-социалистической партии тогда боялись все...

Пересказывать выступления участников презентации не имеет смысла, как и пытаться кратко изложить очерки и зарисовки, собранные в «Военном лихолетье». Тираж книги 500 экземпляров, за что Н. А. Фролов благодарит издательство «Отчий край» и лично А. С. Савченко за оказанную финансовую помощь. Однако этого тиража вполне достаточно, чтобы купить книгу или прочитать ее в читальном зале любой библиотеки Краснояружского района. Время не будет потрачено зря, а мы, быть может, научимся больше ценить то, что имеем: свободу, Родину, друзей, работу и родных. Ну, а самую страшную часть сборника, где сухим канцелярским языком даются выписки из актов комиссии по расследованию зверств гитлеровцев на Белгородчине, читайте в «Приложении». Известно: чтобы история не повторилась ее нужно помнить...

На снимке: брат и сестра Фроловы; Аня Кузнецова и Аня Бугаева читают стихи Николая Алексеевича.

Текст и фото Н. Гаманилова.

«Наша жизнь» № 139 от 20 ноября 2010 г.

Жизнь на благо людей родного края...

Нина Алексеевна!

Милая, добрая, нежная, славная, с юбилеем Вас! Здоровья, активного долголетия, счастья и благополучия Вам и Вашей семье. Пусть никогда в Вашем сердце не иссякнет любовь к людям и не гаснет огонь доброты. Пожалуйста, продолжайте жить для людей во благо процветания родного края и святого Белогорья.

По поручению Ваших многочисленных друзей
А.А. Тарковская.

В.Н. Гоманилова.

Н. Г. Герасикова, В. Н. Тер-Акопян,

К. С. Романенко и другие.

О Н. А. Фроловой можно написать очень много: добрая, бескорыстная, трудолюбивая, ответственная, исполнительная, надежная. Одним словом,— труженица. Ей можно доверить любое дело - все выполнит в срок и не подведет. Отзывчива на чужую боль. Даже незнакомому человеку поможет, посочувствует, посоветует. Более четырех десятилетий трудилось Нина Александровна в разных организациях, безупречно выполняя свои обязанности. За эти качества снискала уважение и огромный авторитет среди родных, друзей, коллег. Ее называли честью и совестью того трудового коллектива, в котором она работала. Согласитесь, не каждому удастся прожить такую долгую и красивую жизнь, наполненную энергией, ежедневными трудовыми подвигами, неиссякаемой активностью. Недавно героине нашего рассказа исполнилось 80 лет.

Вот некоторые штрихи ее биографии: Ниночка Фролова родилась 6 ноября 1930 г. в Красной Яруге. Здесь прошло ее детство, здесь ходила в школу, после окончания которой профессию получила в Суджанском учительском интернате. До 1957 года была учителем русского языка и литературы в Ивнянском районе. Затем работала в редакции районной газеты «За сталинский урожай», а с 1962 по 1986 г.—корректором Ракитянской районной газеты «Знамя коммунизма». В 1986 году она официально ушла на заслуженный отдых. С 1994 по 2008 год она—научный сотрудник Краснояружского районного музея.

И хотя с 2008 года Н. А. Фролова действительно находится на заслуженном отдыхе, она в меру своих сил продолжает выполнять общественную работу.

С Ниной Алексеевной меня свел случай. Придя на новое место работы в музей, я была озабочена вопросом: с чего начать? Старейший работник библиотеки Н. Я. Егорова вручила мне список старожилов поселка, и я пошла по адресам. Так я оказалась в доме Н. А. Фроловой. Встретили меня доброй, приветливой улыбкой, хотя мы не были знакомы. После долгой беседы с

Ниной Алексеевной показалось, что мы давно знаем друг друга. Идея создать музей в Красной Яруге ее очень удивила и настолько увлекла, что через несколько дней она пришла добровольно, по зову сердца и предложила помощь в организации нового и весьма непростого дела. С тех пор, уже 17 лет, мы с Ниной Алексеевной не расстаемся. Вместе выполняли самую непристижную работу: чистили кирпичи, убирали мусор, клеили обои, благоустраивали территорию, сажали цветы, оформляли первые выставки из подручного материала (досок, кирпича, стекла) и только что собранных музейных предметов.

Позже стало возможным оформить мою незаменимую помощницу на должность научного сотрудника. Дел у нее прибавилось: экскурсии, встречи, торжественные вечера, музейные уроки. Собственными силами оформляли первые музейные экспозиции, собирали информацию по истории края. Возникла идея написать книгу. Нина Алексеевна — прекрасная секретарь-машинистка. Ею напечатаны сотни страниц по истории района к книге «Крой мой незабвенный», множество документов, писем, деловых бумаг. Нина Алексеевна — одна из первых организаторов музея. Бесспорны ее заслуги в создании ветеранского клуба «Беспокойные сердца», совета ветеранов, женсовета. Нина Алексеевна — человек активной жизненной позиции, неутомимая общественница, патриот родного красноярского края. Есть у Нины Алексеевны одна слабость — цветы. Ее небольшой аккуратный домик утопает в цветах. Они везде: на окнах, в палисаднике, во дворе, в саду. Пестрят своим разноцветьем с ранней весны и до поздней осени. Делится хозяйка этим богатством со всеми, кто попросит. Я благодарна судьбе, что встретила на склоне лет Нину Алексеевну, мою бескорыстную и незаменимую помощницу, единомышленницу во всех делах, и в первую очередь, как говорят наши друзья, на благо людей родного края, святого Белогорья... Здоровья, здоровы и еще раз здоровья, дорогая Нина Алексеевна! Я верю, что мы еще нужны не только родным и близким людям, но и обществу. С юбилеем, с восьмидесятилетием!

С огромным уважением и признательностью В. ТРИФОНОВА.

От редакции.

Коллектив редакции межрайонной газеты «Наша жизнь» целиком и полностью присоединяется к теплому поздравлению ветеранов, заслуженных общественных деятелей Краснояружского района. Вот уж воистину, «скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты».

Четверть века Н. А. Фролова трудилась в качестве корректора районной газеты. Это скромная, хотя и очень важная должность. Она требует серьезных знаний русского языка и литературы. Вместе с тем, способности и талант Нины Алексеевны не ограничивались одним только знанием правил правописания. Она прекрасно справлялась с творческой работой. Ей удавались статьи, зарисовки, репортажи с места события, очерки и даже рассказы. Многие из поэтических сборников и сборников рассказов ее брата Н. А. Фролова вряд ли увидели бы свет без помощи нашего бывшего сотрудника. Здесь Н. А. Фролова выступала не только в роли корректора, но и как секретарь, советчик, собрат по перу.

Нина Алексеевна—талантливый человек, профессионал высокого уровня. И хотя в редакции остался лишь один из творческих сотрудников, которые работали вместе с ней много лет назад, в затруднительных случаях мы не стесняемся позвонить Н. А. Фроловой домой - и отказа в помощи никогда не было!

Уважаемая Нина Алексеевна! Верим, что пока бьется Ваше беспокойное сердце, Вы будете творить и дарить добро всем окружающим людям, включая своих молодых коллег из межрайонки. Здоровья Вам и большого счастья на долгие-долгие годы!

«Наша жизнь» №134-135 от 7 ноября 2015 г.

Поздравляем с юбилеем!

6 ноября отметила 85-летие коренная жительница п. Красная Яруга, ветеран труда, замечательный человек с богатым жизненным опытом и интересной судьбой, добрая, отзывчивая женщина Нина Алексеевна Фролова.

Уважаемая Нина Алексеевна!

Всю свою жизнь Вы отдали служению родной земле, родному краю. Еще

ребенком трудились в колхозе, вместе с одноклассниками работали на вновь строящемся сахарном заводе. Осуществив свою мечту и окончив с отличием Суджанский Государственный учительский институт, Вы работали в сельской школе учителем русского языка и литературы. Но настоящее призвание нашли в Краснояружской редакции газеты «Маяк коммунизма», будучи корректором. Добрыми словами вспоминают в редакции межрайонной газеты «Наша жизнь» ответственную, скромную, целеустремленную коллегу, к которой всегда можно было обратиться за советом и помощью. Вы всегда болели душой за родной край, интересовались его историей и культурой, ратовали за патриотическое воспитание молодого поколения. Жители нашего района благодарны Вам за большой вклад в сохранение исторической памяти. Вы вложили много сил и энергии в развитие музейного дела, принимали активное участие в написании книги «Край мой незабвенный».

В каждом коллективе, где Вы трудились, Вас отличали активность, исключительное трудолюбие, чувство ответственности и долга, настойчивость и мудрость.

В знаменательный день Вашего юбилея примите самые сердечные поздравления и добрые пожелания!

Здоровья Вам, счастья, долголетия! Пускай все любимые воспоминания и события живут в Вашем сердце и их будет еще много, чтобы Вы могли делиться счастливыми мгновениями с преданными и верными друзьями!

В. БУРБА,
глава администрации Краснояружского района.
Т. ГУСЕВА,
председатель Муниципального совета.
М. БОРИСЕНКО,
главный редактор межрайонной газеты «Наша жизнь».

Я люблю тебя, родная земля, уголок необъятной России

► ОТМЕТИЛИ ПРАЗДНИК ◀

В канун Дня района под девизом «Земля отцов – земля героев» состоялось торжественное собрание, посвящённое 24-й годовщине возрождения Краснояружского района. После выступления главы администрации В. Н. Бурбы чествовали и награждали ветеранов, специалистов и передовиков производства.

Четверть века назад творческий коллектив редакции районной газеты практически весь состоял из представителей сильной половины человечества. А ответственную должность корректора занимала Н. А. Фролова. Талантом, трудолюбием и аккуратностью бывшая учительница Краснояружской средней школы сумела заработать среди коллег авторитет, который не померк даже спустя годы.

Новое поколение журналистов относится к Нине Алексеевне с почтением и вниманием.

Она - образец профессионализма, патриотизма, доброты и человечности. На пенсии Н. А. Фролова получила возможность реализовать свою любовь к родному краю. Вместе с другим замечательным педагогом В. Г. Трифоновой Нина Алексеевна создала краеведческий музей, который послужит не одному поколению краснояружцев. Неравнодушие нашей героини к окружающим людям, интерес к истории родной земли и любовь к печатному слову сыграли большую роль в становлении Н. А. Фроловой и как ценного музейного сотрудника. У Нины Алексеевны множество заслуженных наград: медали «Ветеран Великой Отечественной войны», «Ветеран труда», «За доблестный

труд в годы Великой Отечественной войны». Имя Нины Алексеевны Фроловой занесено в районную Книгу Почета.

«Уроженец села Колотиловка В. Г. Пронченко патриот, знаток истории малой родины. Общий трудовой стаж Владимира Григорьевича более 40 лет, он имеет немало трудовых заслуг, отмеченных поощрениями и наградами. Владимир Григорьевич – председатель первичной ветеранской организации поселения, всегда активно участвует в решении проблемных вопросов и нужд одиноких пенсионеров. В. Г. Пронченко неоднократно выступал в роли агитатора, был членом выборной комиссии, благодаря ему жители села принимали активное участие в выборах. Владимир Григорьевич – настоящий хозяин, увлекающийся пчеловодством, разведением домашней птицы. Одним из его многолетних увлечений являются шахматы, он неоднократно занимал призовые места на соревнованиях различного уровня. За безупречную трудовую деятельность награждён медалью «За трудовую доблесть», ему присвоено звание «Ветеран труда». Имя Владимира Григорьевича Пронченко также занесено в районную Книгу Почёта. Общественность с одобрением восприняла новость о занесении имени Г. В. Рудевой в Книгу Почёта района. Свою судьбу она связала с профессией строителя. Галина Валентиновна занимала должности, связанные со строительством объектов разного назначения, всячески способствовала развитию инфраструктуры района. Неоценим её вклад в реализацию программы газификации района, развитие дорожной сети и благоустройство района.

При её непосредственном участии все населённые пункты соединены сетью дорог с твёрдым покрытием, тротуары уложены плиткой, центры поселений украшают фонтаны и скверы. Галина Валентиновна щедро делилась опытом работы с молодыми специалистами. За многолетний добросовестный труд Г. В. Рудева неоднократно поощрялась руководством своей организации и Краснояружского района. Отмечены заслуги и других краснояружцев, много сделавших для своих земляков, для родного края. Решением Муниципального совета Краснояружского района от 9 июня 2015 года № 156 И. В. Черидниченко присвоено звание «Почётный гражданин Краснояружского района». Весь трудовой путь Ивана Васильевича длиной в 52 года связан с сельским хозяйством. В Книгу Почёта Краснояружского

района занесены Е. А. Коржевая и И. Ф. Ивашина. Елена Андреевна - председатель первичной ветеранской организации Терребренского поселения, активная участница общественной и культурной жизни села. Непререкаемый авторитет помогает ей решать проблемы как старшего поколения, так и молодёжи. Она инициатор создания и активная участница клуба пожилых людей «Доброта», вокального ансамбля «Славянка», мастер рукоделия, которая обучает школьников в кружке «Волшебный крючок». И. Ф. Ивашина - человек с активной жизненной позицией, прошедший большой трудовой путь, который он завершил в должности руководителя животноводческого комплекса Сергиевского отделения Краснояружского агропромышленного комплекса. Глава администрации Краснояружского района В. Н. Бурба вручил медаль «Материнская слава Белгородской области» II-й степени семье Т.Н. и А.В. Зерновых из Колотиловского сельского поселения, воспитывающей четверых детей, и медаль «Материнская слава Белгородской области» III-й степени семье С.А. и Н.М. Сунденко из райцентра, воспитывающей троих детей. Валерий Николаевич вручил награды представителям различных сфер трудовой деятельности. Звание «Почетный работник общего образования Российской Федерации» было присвоено старшему воспитателю Краснояружского центра развития ребенка – детского сада Т. В. Ивашина и методисту управления образования администрации Краснояружского района О. А. Цымбалюк. Почетную грамоту Министерства образования и науки Российской Федерации из рук главы получила учитель биологии Краснояружской СОШ № 2 Е. Г. Люлюченко. Свидетельство о занесении на областную Аллею Славы за наивысшие достижения в развитии экономики и социальной сферы было вручено заведующей магазином «Луч» ООО «Торг-сервис» Н. А. Гончаровой. Благодарностью Департамента агропромышленного комплекса Белгородской области отмечен труд старшего оператора свиноводческих комплексов участка откорма ОАО «Графовский свинокомплекс» О. П. Высоцкой. Многие общественники и специалисты, представители интеллигенции, ученики и преподаватели, руководители и спортсмены на торжественном собрании были награждены Почётными грамотами и Благодарностями главы администрации Краснояружского района.

На снимках: почетные гости праздника В.Н. Бурба и Н.А. Фролова

Ровесница нашей газеты

20 ноября наша газета отмечает 85-ю годовщину со дня основания

Сегодня мы предлагаем читателям встретиться с юбиляром, хорошо известным в Краснояружском и Ракитянском районах, Н.А.Фроловой. Ей, как и межрайонке, в ноябре исполнилось 85 лет, 25 из которых она посвятила работе в газете.

Рассказывать на страницах «НЖ» о человеке, прожившем долгую, насыщенную творчеством жизнь, весьма непросто. Как вобрать в скромную по объёму публикацию годы детства, которые пришлись в том числе и на немецкую оккупацию, послевоенную юность и молодость, пролетевшую в учёбе, неустанном труде на восстановлении порушенного войной хозяйства любимой страны? Пожалуй, уместно начать с биографических строк. Наша героиня Н.А.Фролова родилась в селе Красная Яруга в ноябре 1930 года в семье служащего. В 1938 году пошла в первый класс. До войны окончила три класса на «отлично». Год и четыре месяца Красная Яруга была оккупирована, поэтому в четвёртый класс Нина пошла лишь в 1943 году. В последующие годы хорошо училась, была старостой класса, принимала активное участие в художественной самодеятельности: занималась в драматическом, хоровом, хореографическом и физкультурном кружках, была пионервожатой. Большое влияние на впечатлительного, воистину с фотографической памятью ребёнка оказывали окружающие, включая незваных врагов из Германии, Венгрии и Румынии. Однако родители и учителя, старший брат Николай с ближайшими друзьями в этом ряду правофланговые!

Её старший брат Н.А. Фролов - участник Великой Отечественной войны,

Почётный гражданин не только Краснояружского района, но и ряда городов братской Украины. По профессии он журналист, редактировал ряд газет в Белгородской области и г. Белгороде, автор многих книг и сборников. На протяжении всего творческого пути этого в том числе и общественного деятеля неоценимую помощь в сборе материалов, их редактировании оказывала любимая сестра Нина. На плечи Нины Алексеевны легли все бытовые заботы, когда у Николая Алексеевича умерла жена и он перебрался на постоянное место жительства в Красную Яругу. Вообще, помогать «ближнему своему» у нашей героини в привычке со времени оккупации и голодных 1946-47 годов, когда люди часто умирали просто от недоедания. Или лучше взять недавний случай. В прошлом году в Красной Яруге появились беженцы из Донецкой и Луганской областей. Наряду с другими, обычно предпринимателями, именно пенсионерка Н.А. Фролова давала им деньги. Уехали беженцы, но появились переселенцы, нередко тоже без необходимых для жизни средств. Некоторых из них наша героиня опекает: кормит обедами, в случае крайней нужды даёт деньги. Многие ли из нас на такое способны? Нет, не многие, но, слава Богу, они есть, например, В.Г. Трифонова, М.М. Руденко, З.А. Карабанова. Однако давайте опять вернёмся к биографии. Все школь-ные годы Нине Фроловой приходилось помогать колхозу: с одноклассниками копала картошку, свеклу, морковь, работала на току. В десятом классе все школьники две недели работали на вновь строящемся сахарном заводе. В 1950 году наша героиня окончила Краснояружскую среднюю школу и поступила в Суджанский Государственный учительский институт. Была комсоргом группы, членом комитета комсо-мола института. Защитила диплом с отличием. После окончания учебы получила направление учителем русского языка и литературы в село Курасовка Ивнянского района. Затем были замужество и смена места жительства. Мои родители были хорошо знакомы с Ниной Фроловой ещё с той поры, когда она была старшеклассницей и в роли вожатой опекала детвору, водила их на экскурсии в лес или в поле собирать колоски.

Как насадка возле цыплят, так и Нина хлопочет возле своих учеников, - говорила в таких случаях моя мама и спешила вынести детворе, запыхавшейся от беготни и долгого пути, колодезной воды или хлебного кваса из погреба,

Отец, случилось, баловал участников экскурсии редкими сортами груш, яблок и абрикосов. Несмотря на юный возраст, я навсегда запомнил то уважительное отношение моих родителей к Нине Алексеевне и делу, которому она бескорыстно служила. Через четверть века мне довелось встретить Н.А. Фролову в другой должности и в другой обстановке. Приметил, что материнскую опеку даже над взрослыми своими коллегами по работе моя героиня пронесла сквозь годы, ничуть её не утратив. Подробнее об этом чуть ниже, а сейчас опять биографические строки.

С первого января 1958 года Н.А. Фролова начала работать корректором в Краснояружской редакции газеты «Маяк коммунизма». После объединения Краснояружского и Ракитянского районов она 25 лет трудилась в Ракитянской редакции газеты «Знамя коммунизма» корректором, литературным сотрудником. Четверть века она шла ранним утром на автобусную остановку, чтобы из Красной Яруги добраться к неблизкому селу Ракитное. Затем райцентр получил статус посёлка городского типа, а штат редакции районной газеты пополнился способными журналистами. В 1985 году, когда я по направлению Ракитянского РК КПСС пришёл работать в редакцию газеты «Знамя коммунизма», Нина Алексеевна здесь не просто работала, а «царствовала». Хотя коллектив редакции был сильным, в нём трудились профессионалы высокого уровня, особенно выпускники факультета журналистики МГУ В.П. Алябьев и будущий писатель С.Л. Тарасов. Одновременно они печатались в центральной прессе и «толстых» литературных журналах общесоюзного значения. Талантливых главных редакторов газеты «Знамя коммунизма» В.Е. Крюкова и Н.Ф. Найдёнова сменил секретарь райкома партии А.И. Доценко, что, безусловно, тоже говорило о престиже печатного органа.

Юбилей Н.А. Фроловой чудесным образом совпадает с юбилеем нашей межрайонки. Поэтому ещё несколько предложений о районной газете той поры и роли Нины Алексеевны в качественной подаче газетных материалов. Скромная должность корректора, которую занимала Н.А. Фролова, через неделю уже даже новичка не вводила в заблуждение. В отсутствие редактора и ответственного секретаря именно Нина Алексеевна вычитывала и правила

наши зарисовки, очерки и рассказы, причём делала она это с присущей ей лёгкостью и высочайшим профессионализмом! По согласованию с руководителями «Знамени коммунизма» корректор писала сама или подыскивала в других газетах или журналах небольшие по объёму, но ёмкие по смыслу материалы. Вкупе с колонками «интересно» или «занимательно», обычно взятыми из газеты «Советская Россия», это давало интеллектуальную пищу самым разносторонним вкусам наших читателей. Ныне покойный заведующий сельскохозяйственным отделом П.С. Семикопенко блестяще делал краткий обзор районных новостей на первой полосе, умудряясь не выпячивать при этом роль работников райкома КПСС и райисполкома. Корреспондент ВТ. Чернобров корпел над поступившими письмами или писал короткие рассказы о животных. Плюс стихи легендарного поэта М.Д. Тверитинова и молодых литераторов: старше-классников, студентов, учителей. Скажу больше. Практиковался выпуск «Литературной страницы», на которой в своё время дебютировала ученица 10-го класса Сахзаводской средней школы, а вскоре и лауреат республиканского конкурса молодых поэтов Марина Борисенко. Критика и реакция на жалобы сразу становились головной болью какого-то руководителя, парторга, председателя профкома. На критику следовало официально ответить в письменном виде газете, народному контролю, райкому КПСС. Как правило, ответ появлялся, на газетной полосе тоже, осуществляя таким образом обратную связь. Отсюда и получаем высокий авторитет печатного органа среди подписчиков!

По сути, «Знамя коммунизма» до 1990 года включительно без напоминаний выписывали в каждый дом большого Ракитянского района.

Ошибалась ли газета, точнее литературные сотрудники и даже редакторы? Да, газета ведь живое дело! Лично я за 30 лет работы много раз путал инициалы и перевирал фамилии. Хотя это вроде бы и считалось меньшим из зол, но, тем не менее, стыдно. Герой неправдивой публикации мог потребовать (и требовал!) публичного опровержения, личных извинений. А вот случая, когда ошиблась Н.А. Фролова, в каком бы качестве она ни выступала, я не помню. Она очень ответственный человек. Несколько толстых словарей перелистает (компьютеров же и в помине тогда не было), но истину установит!

Зато корреспонденту, допустившему «ляп», всегда посочувствует, подскажет, в какую форму облечь свои извинения, и даже заступится за виновного перед редактором. Обнаружив в материале ошибку, поспешит с ней к тому же корреспонденту, чтобы по-матерински пожурить и исправить на месте, как говорится, без чужих глаз. В случае иной беды не только искренне выразит сочувствие, но и поможет. Вне границ профессиональных обязанностей Н.А. Фролова тоже была бесконфликтной, уважаемой и любимой подругой, соседкой, коллегой... В 1986 году Нина Алексеевна ушла на заслуженный отдых, но, не выдержав домашнего «замкнутого пространства», в октябре 1996 года пошла на работу научным сотрудником в местный краеведческий музей, где и проработала ещё 12 лет. У нашей героини в это время как бы открылось «второе дыхание», и со своими единомышленниками, в первую очередь В. Г. Трифионовой, они практически на голом месте создали краеведческий музей. По этому поводу есть прекрасные воспоминания Варвары Георгиевны, и лучше нее никто другой об этом периоде жизни юбиляра не расскажет. Деятельность Н. А. Фроловой в музее в качестве научного сотрудника - это экскурсии, переписка с музеями и архивами многих городов, сбор материалов об истории Красной Яруги, проведение в школах района уроков мужества и классных часов, олимпиад и викторин, участие в различных районных мероприятиях и написании книги «Край мой незабвенный». А её встречи с интересными, нередко талантливыми людьми? Например, накануне юбилея мне позвонила Заслуженный врач Российской Федерации, легендарный гинеколог и хирург, известный в своё время общественный деятель А.А. Тарковская.

- О юбилее Нины Алексеевны Фроловой помните? - первым делом спросила она. Затем Александра Александровна призналась, что о нашей героине она, как и многие жители посёлка, раньше знала не так уж и много. Произведения Н.А. Фролова, безусловно, читала. Районная газета «Знамя коммунизма» секретарём первичной партийной организации Краснояружской больницы А.А. Тарковской выписывалась, пропагандировалась и, естественно, тоже тщательно просматривалась. Там часто помещались материалы о медицинском учреждении, её коллегах...

-И вдруг встречаюсь с этой необыкновенной женщиной в бывшем жилом доме, отданном под музей. Так вот, встретились две родственные души с одинаковым мировоззрением и взглядами, как на прошлое, так и на будущее. Я и некоторые активисты славно потрудились с Ниной Алексеевной и Варварой Георгиевной на благо подрастающего поколения красноярцев. Опять-таки наша заслуга, что были подключены к этой благородной деятельности многие знаменитые земляки, включая и жителей городов-мегаполисов...

Где бы ни трудилась героиня нашего рассказа, в любом коллективе она была уважаемым человеком. Повсеместно её отличали активность, целеустремленность, дисциплинированность. Она человек слова и дела! Нынешнее поколение музейных работников тоже тепло вспоминает о Н.А. Фроловой.

Исполняющая обязанности директора музея С.А. Сикоренко рассказывает: «Сотни мероприятий мы провели вместе с ней, десятки встреч и уроков со школьниками. Можно сказать, что половину музейных экспонатов Нина Алексеевна принесла из своего дома или у родных и знакомых людей выпросила. А какие интересные и правдивые воспоминания о жителях Красной Яруги, военном лихолетье, послевоенном восстановлении экономики района она оставила потомкам!

Каждое из них по достоверности и качеству изложения воистину научная историческая работа».

- Мы и сегодня как единое целое, поэтому Нина Алексеевна - почётный член нашей «музейной» семьи, любимый и уважаемый старший товарищ!, - вторят Светлане Анатольевне её коллеги И. Н. Юрченко и Н.А. Мельникова.

У Н.А. Фроловой множество Почетных грамот и благодарностей. Например, за помощь колхозам в детские годы выдано ей удостоверение «Дети войны». Она имеет также удостоверение «Ветеран Великой Отечественной войны» и медали «Ветеран труда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Много наград юбилейных, посвященных 50-летию, 60-летию, 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, «90 лет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи». Недавно фамилия Н.А. Фроловой занесена в Книгу Почёта Красноярского района.

Перечисленные награды, а ещё больше воспоминания и слова признательности, которые мы слышали от людей при подготовке данного очерка, позволяют сделать главный вывод: в горе и в радости Н.А. Фролова всегда верила в своих родных и близких, друзей и подруг, единомышленников и коллег по работе. По большому счёту, для них и жила! С двойным Вас юбилеем, дорогая Нина Алексеевна!

Николай ГАМАНИЛОВ. Фото из архива краеведческого музея. 1990 год

Часть вторая

В их жизни
всякое бывало...

Статьи Нины Алексеевны Фроловой в районной газете

«Знамя коммунизма» №29 от 7 марта 1987 г.

ЭЛИНА

На житейских перекрестках

ВПЕРВЫЕ я увидела ее, где бы вы думали, — в столовой, куда по обыкновению забежала пообедать. Здесь всегда многолюдно. Но почему-то именно она привлекла мое внимание. Было в ней что-то такое, что притягивало. Тоненькая, стройная, с удивительно лучистыми глазами и обворожительной улыбкой.

Во время обеда, оказавшись за соседним столиком, я продолжала незаметно смотреть на девушку и невольно сравнивала ее с нежной березкой,

Был жаркий август. Манила прохлада, и я поспешила в свой кабинет, где летом всегда было так хорошо. И вдруг мой начальник подводит ко мне именно ту девушку.

— Знакомьтесь, это приехала новая сотрудница, некоторое время она поработает с вами.

— Элина, — произнесла достоинством девушка. — А затем, чуть робея, добавила: — Элина Викторовна.

Видно, впервые она так назвала себя, по имени и отчеству, потому и смутилась.

Мы разговорились. Элина оказалась на редкость приятной собеседницей.

Работать с нею было легко. Хотя прибыла со студенческой скамьи, была она грамотным, эрудированным человеком. Все, что ей поручалось, делала добросовестно, с любовью, можно сказать, с вдохновением.

Энергии у Элины хватало на все: организовать субботник, выпустить красочную стенгазету, даже ходила с ребятами в ночную смену, чтобы поближе познакомиться с их работой. Никто никогда не видел эту девушку

грустной.

Всем она пришлась по душе, называли ее не иначе, как Эличка, Элино. И лишь при посторонних Элиной Викторовной.

Мы по-доброму завидовали ее молодости, энергии, одержимости. Ко мне она относилась особенно уважительно. Несмотря на большую разницу в возрасте, мы подружились, и каждую свободную минуту были вместе.

Поселилась Элина на квартире у старых знакомых ее родителей — супругов Скориковых. Федор Михайлович был ведущим хирургом в местной больнице, а Надежда Николаевна терапевтом. Жили они одни, так как их сыновья — люди военные, приезжали в отчий дом только в отпуск.

К юной квартирантке хозяева относились чутко и нежно, как к дочери.

Однажды Элину разбудил ночью резкий телефонный звонок. Она уже привыкла к тому, что врачей вызывали в любое время. На этот раз звонили слишком настойчиво. Осторожно ступая, прошел в прихожую Федор Михайлович. Было хорошо слышно, как взволнованно говорил он с кем-то: «Первая группа, говорите? Надо срочно искать донора. Готовьте все к операции, я сейчас буду».

«А ведь у меня первая группа крови», — подумала Элина. Быстро вскочила, оделась и вышла в коридор.

Хирург, увидев ее, удивился:

—А ты это куда собралась, голубушка?

—Я с вами пойду. У меня первая группа крови, —выпалила она разом, боясь, что в спешке ее не выслушают.

Куда тебе, у самой в чем душа держится! — произнес как-то сердито Федор Михайлович.

—Но я была донором, когда училась в институте, — чуть не плача сказала Элина.

—Ну-ну, ладно, идем посмотрим, — уже другим тоном заговорил хозяин.

Дорогой он рассказал, что в больнице в тяжелом состоянии девочка десяти лет. Необходима срочная операция.

...Домой Элину привезли почти под утро. Как ни в чем не бывало, явилась она на работу. Кажется, и не было у нее бессонной ночи: смеялась, шутила.

—Что-то ты бледна сегодня, не больна ли? — спросил кто-то.

—Да нет, здорова, просто не спалось, читала книгу...

...Осень и зима пролетели как-то быстро и незаметно. Элина уже не считалась у нас «новенькой». Но по-прежнему всем в коллективе было хорошо и уютно рядом с нею! Думалось, что так будет всегда. Летом Элина все же покинула нас, уехала в большой город устраивать свои семейные дела — проще говоря, вышла замуж. Когда объявила нам об этом, так тихо вдруг стало, словно у всех перехватило дыхание.

...Сейчас у Элины Викторовны интересная работа. И в семье лад: прекрасный муж, очаровательные дочери.

Прошло много лет, а мне ясно видится то время, когда рядом была она, наша милая Элина, моя стройная «березка». Несколько тех месяцев общения с нею остались со мной на всю жизнь. И тот огонек нашей дружбы, вспыхнув однажды, не гаснет до сих пор.

Н. ФРОЛОВА

«Знамя коммунизма» № 56 от 9 мая 1990 г.

Белая шаль

Рассказ-быль

ДАВНЫМ-ДАВНО миновали годы юности, но память часто возвращается к тому времени. И выстраиваются в цепочку события далекой поры. Об одном из них я хочу рассказать.

... Однажды вечером, прибежав домой после репетиции в школе, я застала у нас мамину знакомую, тетю Иру. Поразил меня вид этой женщины. Такое трудное военное время, а она как будто на праздник пришла. Особенно красива была на ней белая шелковая шаль. Вспомнилось, что до войны тетя Ира повязывала ее только по праздникам, и многие женщины в селе заглядывались на нее.

«По какому же поводу теперь на тете Ире шаль?» — подумалось мне. А мама, будто прочитав мои мысли, сказала: «У Ирины Федоровны радость, ей предложили работу — охранять ночью магазины». «Тете Ире?»—невольно

вырвалось у меня. Женщина заплакала. Я начала ее успокаивать, а у самой вертелась мысль: «Как же так? Эту хрупкую, слабую женщину — в сторожа? В первую же ночь она умрет со страху. Но что делать, если даже этой работы она добилась с трудом...»

Видя, как волнуется Ирина Федоровна, мама тоже стала одеваться. Сказала, что немножко побудут там вдвоем. Уже ночь наступила, я никак не могла заснуть, а мамы все не было. Вспомнилось, какая хорошая семья была у тети Иры до войны.

Мельниковы в нашем селе появились несколько лет назад. Ирина Федоровна работала машинисткой в земотделе, а ее муж Гавриил Эдуардович — там же агрономом. Был у них единственный сын Аркадий. Этой дружной и счастливой семье завидовали многие

Мысли мои прервал приход мамы, и сон, наконец, пришел ко мне.

С той поры так и повелось: каждый вечер приходила тетя Ира, мы пили чай, говорили о житейских делах, и женщины отправлялись «на свой «объект», как они выражались.

И так продолжалось до тех пор, пока тетя Ира привыкла к ночным дежурствам. Но те длинные осенние вечера мне запомнились на всю жизнь. Я любила слушать, как Ирина Федоровна рассказывала о своей жизни.

Тепло говорила она о муже, но когда упоминала о сыне, глаза излучали сияние, и в то же время таилась в них грусть.

Еще в детстве Арик, так называла ласково сына Ирина Федоровна, как и многие мальчишки, мечтал стать военным. Учился на «отлично», был прилежным и послушным дома, любил родителей. Но, казалось, больше всех любил он свою няню, которую для него еще в раннем детстве взяли родители. Мальчишка уже вырос, а чужая женщина так и осталась жить в их семье.

Родители не баловали Аркадия, был он для них отрадой и надеждой.

НО ВДРУГ в эту семью нежданно ворвалась страшная беда. Однажды в полно настойчиво постучали дверь. Вошли двое в милицейской форме. И сразу к Гавриилу Эдуардовичу:

—Собирайтесь, быстрее пойдете с нами.

—Куда, зачем? — тихо спросил хозяин дома.

—Все объяснят на месте,— был скупой ответ.

Заплакала Ирина Федоровна, со страхом глядя на мужа. Побледнел и напрягся Аркадий. Принялся успокаивать мать: «Это какая-то ошибка не мог же отец...»

Наскоро попрощавшись Гавриил Эдуардович ушел. А мать и сын всю ночь не сомкнули глаз. Утром шли они по селу, ничего не замечая вокруг. Аркадий шептал: «Мамочка, ну что же это, что?..» Этот вопрос мучил его всю ночь, но он не находил на него ответа. Ничего не могла ответить и мать.

Дежурный в милиции подозрительно на них посмотрел и велел подождать. Они долго сидели в коридоре. Им; казалось, что вот откроется дверь, и выйдет отец, скажет что было просто недоразумение. Но время шло, а их никто не звал в кабинет начальника. А когда позвали, то говорил как-то грубо, невнятно. Одно только стало ясно Мельниковым, что отца обвиняют в каком-то вредительстве.

—Нет, нет! — закричала Ирина Федоровна. — Никогда, слышите, никогда не поверю, не может этого быть, это ошибка, нелепая ошибка.

По дороге домой ее сознанием владели только два страшных слова «враг народа», которые она шептала бескровными губами. Мысленно перебирая всю совместную жизнь с мужем, она знала одно: не мог он... «Должны разобраться»,— думала она, хотя смутно догадывалась, что творилось тогда в 1937 году. А все же еще на что-то надеялась.

Аркадий сильно переживал арест отца, ведь он считал его самым честным, самым правдивым человеком. «Что же могло произойти?»— этот вопрос не покидал его.

Куда потом не обращались Мельниковы, никто конкретно не мог им ничего ответить. Вначале их выслушивали, даже пытались как-то выказывать сочувствие, а после стали отмахиваться. Из услышанного они поняли, что все недостатки в работе земельного отдела и в сельском хозяйстве района — невысокие урожаи в колхозах, нехватка техники, падеж скота и многие другие — ставились в вину Мельникова-старшего. Все это, мол, было преднамеренным, подстроено с целью подрыва колхозного строя, а значит он враг народа.

Через месяц Ирину Федоровну уволили с работы. Она много раз ходила просить хоть какое-нибудь дело (надо же кормить семью), но всюду получала отказ.

Начала продавать кое-что из вещей. Да спасибо соседям, не все отвернулись, помогали чем могли. Позже предложили все же работу посудомойки в местной столовой. Это было спасением для них.

От Гавриила Эдуардовича не было никаких вестей. «Где он, жив ли?» — эта мысль неотступно преследовала Ирину Федоровну, не давала покоя. Аркадий извелся, похудел. В школе к нему по-разному относились и ученики, и преподаватели. Но он держался, не подавал вида, как трудно ему. Старался учиться как и прежде, на «отлично».

Письмо от Мельникова -старшего пришло неожиданно, не по почте, принес его хороший знакомый их семьи. Это было даже не письмо, а коротенькая записка, которую удалось кем-то передать. Гавриил Эдуардович сообщал, что не суждено им скоро увидеться — присудили десять лет отбывания в лагерях. «Но это же не смерть, родные мои, — говорилось в записке, — я вернусь, обязательно вернусь. Ждите».

Как ни страшен был удар судьбы, но хоть жив остался Мельников. Оставалась и надежда, может, разберутся и отпустят. Однако шли месяцы, годы — ничего не менялось. Изредка из далекой Сибири приходили коротенькие письма. В них Гавриил Эдуардович не жаловался на жизнь, просил жену и сына беречь себя и ждать его.

ЛЕТО 1941 года было жаркое. Аркадий чуть свет собрался идти в лес с классом. Выпускные экзамены позади. «Прощай, моя мечта — военное училище, — думал Аркадий. — Из-за отца не примут теперь».

Только сел перекусить, как в дверь резко постучали, и на пороге появилась их соседка с бледным лицом и со слезами в глазах.

— Аркадий, где Ирина Федоровна, включай радио, ты ничего ведь не знаешь.

— Что случилось?

— Война, война, Аркадий!

— Война?

— Да, вероломно напала на нас Германия.

Аркадий бросился к другой соседке, куда ушла мать. Там все сидели у стола и слушали радио. Ирина Федоровна бросилась к сыну.

— Арик, сыночек, что же это такое, что теперь будет с отцом, с тобой?

— Успокойся, мама, еще точно ничего не известно, может, это конфликт на границе, — сказал Аркадий, сам не веря своим словам.

— Но ведь передали сейчас по радио, что бомбили Киев, Минск. На границах идут бои, гибнут люди. Дома Аркадий ходил из угла в угол их небольшой комнатки и мучительно решал одну задачу. О том, что он будет проситься на фронт, и так ясно. «Но как оставить маму и няню одних?» — думал он.

— Мама, — решительно сказал Аркадий, — завтра я иду в военкомат.

— А как же мы?

— Я обязан быть теперь там, не могу иначе. А ты не одна останешься, нянюшка с тобой.

В военкомат ходил несколько раз, наконец, направили в военное училище. Сбылась юношеская его мечта, но только ведь потом сразу — на фронт.

Расставание с родными было тягостным. Мать старалась не плакать, но не могла удержать слез. Нянечка тоже беззвучно плакала, глядя на своего любимца. Ирина Федоровна все шептала и шептала сквозь слезы какие-то напутствия. Из всего сказанного остались в памяти слова: «Береги себя, сыночек!»

В те дни Аркадий, однако, мало думал о себе, переживал за оставшихся одних женщин, вспоминал отца.

Курс обучения в училище ускоренный, и уже к новому году молоденьких лейтенантов отправили в действующую армию.

Первый бой. Бой за высоту, хорошо укрепленную фашистами. Взять ее во что бы-то ни стало — таков приказ командования. Аркадию не было страшно, собственно, об этом некогда было думать. Главное для него — повести за собой в атаку солдат. «Вперед, за Родину!» — закричал он, поднимаясь из окопа. И плотной стеной встали бойцы. Вот они уже несутся к высоте, несмотря на яростный огонь. Упал один солдат, второй... Как будто кто-то

толкнул Аркадия в спину, закачалась, вздыбилась земля, и поплыло все вокруг.

Когда подбежали к нему, он бескровными губами что-то шептал. Наклонившись, боец услышал, как их молоденький командир, умирая произносил: «Мама, мама...»

Высота была взята. Наскоро похоронили убитых. Так первый бой для Аркадия Мельникова оказался и последним.

А в далеком краю мать еще не знала о гибели сына, но сердце подсказывало какую-то беду. И когда немцев погнали, получила похоронку. Упала замертво, забилась в истерике. После, успокоившись чуть-чуть, подумала: «Может, жив сыночек, может, ошиблись штабисты, всякое бывает». И стала ждать, не верила, что нет больше ее любимого Арика. Поняла, что ошибки нет, когда получила письмо от фронтовых друзей.

В минуты скорби и печали не покинуло их чувство добра и милосердия. Соседка, одна растившая двоих детей, внезапно умерла. Посоветовавшись с няней, Ирина Федоровна приютила их у себя.

Детский лепет заглушал боль потери самого дорогого для них человека. Так и остались навсегда в этой семье осиротевшие мальчики.

Затем потянулись дни и месяцы поисков работы. А теперь извлечена из сундучка белая шаль, хотя надо было черную. Но для нее сейчас работа — это жизнь, это праздник. Потому-то и была такой нарядной Ирина Федоровна, когда я застала ее тогда у нас дома.

В ЭТИ трудные дни пришла, наконец, весточка от Мельникова-старшего. Он сообщал, что жив, здоров, спрашивал, как они выдержали оккупацию. Ирина Федоровна писала ему бодрые письма. И пока ни слова о сыне.

Теперь Ирина Федоровна работу сторожа сменила на прежнюю — ее пригласили машинисткой в райисполком. Война близилась к концу. И, наконец, долгожданный День Победы. Были и слезы, и радость. Слезы о погибшем сыне, а радость по поводу предстоящей встрече с мужем. Встреча эта состоялась через долгих два года, и они, эти годы, были самыми трудными в их жизни,

... Коротенькое письмо испугало Ирину Федоровну. Строчки прыгали перед

глазами. Но вникнув в суть написанного, разрыдалась, несколько раз перечитала письмо, в котором были дорогие и долгожданные слова: «Реабилитирован, восстановлен в партии. Скоро буду дома. Жди. Гавриил». Пережив страшные дни ареста мужа, воину и потерю сына, Ирина Федоровна не могла поверить, что счастье снова постучало в ее дверь. Только терзало, что долгих и страшных десять лет муж отбыл в «тех местах» напрасно.

В день приезда мужа Ирина Федоровна пришла на работу нарядной и взволнованной. Но работать не могла: трудно было усидеть на месте. До прихода поезда оставалось еще несколько часов, а она уже как на крыльях летела на станцию. Спешила к своему счастью. Волновалась как в молодости перед первым свиданием с любимым.

И когда потом ее спрашивали, какой же была их встреча, она толком и рассказать не могла, трудно было что-либо вспомнить, все, как в тумане. Только глаза светились огромной радостью. Да и можно ли передать словами те их чувства после страшной разлуки. Это были, может, самые счастливые минуты в их жизни.

С тех пор белая шелковая шаль не пряталась больше в сундучок.

Н. АЛЕКСЕЕВА,
п. Красная Яруга.

Наша жизнь» №23 от 20 марта 1996 г.

ПЕНСИОНЕРЫ—НАРОД НЕУТОМОННЫЙ

Морозным февральским вечером два года назад мы робко переступили порог районного Дома культуры. Мы—это люди пенсионного возраста. Полученные приглашения нас, конечно, удивили, но любопытство взяло верх, потому и пошли узнать, что там намечается. До этого в ДК вся работа велась в основном с молодежью. И тут вдруг позвали нас, пенсионеров.

Первый вечер отдыха назвали просто "Посиделки". Народу собралось маловато, но скучать нам не пришлось. Устроители вечера постарались, и мы

с удовольствием пообщались, посидели за чашкой чая, попели, потанцевали. Нам понравилось. Собирать нас стали один раз в месяц. Люди потянулись уже с охотой, так как дома "заедали" текущие дела, не хватало духовной пищи. А здесь как раз то, что нужно для души.

А подал эту идею собрать пожилых бывший тогда директор, заслуженный работник культуры Владимир Оганесович Тер-Акопян. Работу с нами поручили методисту ДК, обаятельной, общительной девушке, студентке института культуры Людмиле Усовой.

Чтобы вечера были разнообразными и скучать нам не приходилось, Владимир Оганесович предложил создать свой клуб ветеранов. Сказано—сделано. Клуб назвали "Беспокойные сердца". Избрали совет клуба из семи человек. Возглавляет его Л. Е. Харченко. Есть у нашего клуба свой устав, гимн, эмблема. "Под знаком зодиака"—так стали называться наши вечера. Чествовали именинников каждый месяц. Тоже получалось здорово.

Но пенсионеры—неугомонный, одержимый народ, все им мало. Подавай им опять что-то новое, захватывающее. Возникла идея не просто собираться на вечера, но и быть кому-то полезными. Решили образовать любительские объединения. Энтузиасты нашлись и тут. Сейчас у нас пять объединений: музыки и поэзии, цветоводов, рукодельниц, кулинаров и любителей театра. Работы хватает всем. На каждом занятии клуба звучат новые свои песни, стихи, басни; цветоводы хорошо потрудились весной—высадили у мемориала и у Дома культуры много цветов; кулинары и рукодельницы показывают свои изделия на проводимых выставках.

Среди наших поэтов надо отметить руководителя объединения А. К. Харченко. Сколько у него энергии, желания и мастерства! Помогают ему жена Л. Е. Харченко, А. А. Тарковская, Н. П. Быхун. Читают стихи, поют песни М. И. Горгуленко, И. Г. Бугаев, А. И. Пенская, З. А. Карабанова, В. В. Гаврилов и другие.

Объединением цветоводов руководит А. В. Болотова. Вместе с В. Г. Трифионовой, Т. М. Лукьяненко и другими она постаралась особенно перед праздником 50-летия Победы. Нашим кулинарам и рукодельницам, мне кажется, нет равных. Стоит посмотреть на их изделия—и станет ясно, что это

именно так. Эти объединения возглавляют А. А. Даниленко и Л. В. Елагина.

По независящим от нас причинам работа клуба временно свернулась. Мы, конечно, скучали, общались друг с другом только по телефону да иногда узким кругом собирались в местном краеведческом музее.

Правда, не прекращал свою работу созданный при нашем клубе хор ветеранов, которым руководит на общественных началах всеми нами уважаемый Владимир Оганесович. Какая дисциплина в хоровом коллективе: почти стопроцентная явка на

репетиции. Хор принимал участие в концерте, посвященном 50-летию Победы, ездил по селам.

Приближался Новый год. Как его встретить? И вот собрались на совет и решили возобновить работу всего клуба, вместе встретить праздник. В назначенный день собралось нас около 50 человек. Ох, и вечер получился!

В феврале решено было отпраздновать вторую годовщину образования нашего клуба. На заседании совета обговорили все проблемы и наметили программу проведения вечера. Сценарий готовила Л. П. Усова, помогала ей И. О. Гарибян. Праздник хотелось сделать не только веселым, но и красивым, потому и наметили приурочить к этому дню выставку рукоделий, цветов, изделий кулинаров и, конечно, написать новые стихи.

В назначенный час собрались члены клуба и приглашенные. Все нарядные, веселые. А приглашали мы в этот раз заведующую отделом культуры Т. И. Анкилову, инспектора отдела культуры А. Н. Патыко, методиста ЦБС Т. Н. Евтушенко. Присутствовал и новый директор Дома культуры А. П. Ковальчук. Все с интересом рассматривали выставку. Она получилась прекрасной. Показывали свои кружева и вышивки Л. В. Елагина, А. А. Тарковская, Е. М. Сечная и другие. А какие оригинальные были угощения. Их приготовила А. А. Даниленко. После "дегустации" мы единодушно поставили ей пятерку.

Ведущие вечера Л. П. Усова и И. О. Гарибян приглашают к столам. Как всегда, вечер мы начинаем исполнением своего гимна. Затем председатель совета клуба Л. Е. Харченко тепло поздравляет всех с праздником - второй годовщиной образования клуба и кратко дает отчет о проделанной за этот

период работе, благодарит всех, кто принимал активное участие во всех начинаниях.

А потом уж пошло веселье: песни, пляски, шутки, дружеские шаржи. Смотришь на все это и диву даешься: собрались ведь здесь в основном люди пожилые, а сколько задора, энергии, смекалки.

Мы очень благодарны В. О. Тер-Акопяну за идею объединить нас вместе и дать нам жить полноценной жизнью, сердечное спасибо говорим Людмиле Усовой за ее такую кропотливую работу с пожилыми, за ее доброе отношение к нам, за терпение и душевное тепло. Спасибо и тем, кто помогает делать наши вечера интересными, насыщенными, веселыми, - это И. О. Гарибян и наш неизменный баянист, всеми любимый В. В. Кормишин.

Впереди у нас новые задумки. Хочется, чтобы долго-долго не затухал разгоревшийся огонек в нашем очаге культуры.

Н. ФРОЛОВА.
п. Красная Яруга

«Знамя коммунизма» № 81 от 6 июля 1985 г.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Школа: выпуск-85

Стояли сырые, дождливые дни. И вдруг с утра солнце, тепло. Будто сама природа спешила первой преподнести подарок учащимся 10-х классов. В этот день у них выпускной вечер, прощание со школой.

На площади у Дома культуры собираются родители выпускников, учителя. Играет духовой оркестр. И уже пестро от бальных нарядов девушек. Голубые, розовые, сиреневые платья, строгие костюмы ребят. Это учащиеся Краснояружской средней школы № 1 пришли на свой последний бал. Торжество переносится в зал.

Начинается праздник необычно: под звуки марша входит в зал колонна выпускников, ее возглавляют бывшие учащиеся школы выпуска грозного 1941

года. Сорок четыре года отделяют эти два выпуска. Одни из них прошли четыре года по дорогам войны и сорок лет отдали мирному труду. Другим еще предстоит пройти дорогами жизни. Вносятся знамена комсомольской и пионерской организаций школы. Звучит Гимн Советского Союза. Виновники торжества занимают места в первом ряду. Интересно, что первый выпускной бал был в этой школе ровно полвека назад.

Слово предоставляется директору школы А. С. Дробнице, который тепло поздравил ребят с окончанием школы.

Он сказал о том, что экзамен на аттестат зрелости учащиеся выдержали с честью, но впереди самый главный у них экзамен — стать Человеком.

Внимательно и жадно слушают ребята каждое слово директора школы.

— Не все вы твердо определили свою дорогу, по которой пойдете в жизнь, — продолжает он. — Вы, как неоперившиеся птенцы, улетающие из гнезда. Так не улетайте далеко от родных мест, от самого дорогого отчего дома, милого сердцу края.

Начинается вручение аттестатов. Первой подходит к столу Лена Богданова. Это гордость школы. Она получает аттестат и золотую медаль. Выпускник 1941 года, отличник учебы Н. И. Плитченко дарит ей книгу и грамоту.

А Тане Ивашине, Нине Петряковой, Тане Бидоленко, Тане Казариной и Ире Навозиной вместе с аттестатом выдается еще и Похвальная грамота за особые успехи в усвоении отдельных предметов.

За активную общественную работу Таня Ивашина получает Почетную грамоту обкома ВЛКСМ.

Во всем этом — огромный труд педагогов, родителей. И ребята с благодарностью дарят им цветы.

Классный руководитель 10 «А» класса М. Я. Дрозд поздравляет ребят с окончанием школы, поздравляет и их родителей.

— Пусть между вами и вашими детьми, — говорит она, — всегда будут хорошие взаимоотношения. Помогите им выбрать правильную дорогу в жизни.

От имени выпускников выступила отличница Лена Богданова. Она говорит, что выпускникам долго еще будет слышаться трель прощального школьного

звонка. Но ясно до боли, что школа окончена, уроков больше не будет. Будут новые друзья и новая жизнь. Но никогда не повторятся школа и этот прощальный вечер.

И дарят, дарят ребята своим дорогим учителям букеты цветов. Отдают директору школы последний выпуск стенной газеты, перевязанной алой лентой.

Вручают цветы и книги ветеранам, бывшим выпускникам школы, тем, кто в сорок первом встретил весть о начале войны.

Председатель совета десятиклассников 1941 года Н. А. Фролов поздравил ребят с радостным днем— получением аттестатов.

— Наше поколение, — сказал он, — завоевало вам возможность жить и учиться под мирным небом. Вам предстоит достойно завершить двадцатый век и вступить в грядущий двадцать первый.

Он вспомнил, как 19 июня 1941 года был выпускной вечер, мечталось о многом. Но война, начавшаяся уже через три дня, перечеркнула все их планы. Говорит о большой дружбе ребят своего выпуска. До сих пор они регулярно встречаются в школе. Вот и сегодня собрались Николай Николаевна Доценко, Мария Николаевна Рудева, Прасковья Кузьминична Хамова.

В память о встрече Н. А. Фролов дарит нынешним десятиклассникам книги, учителям вручает грамоты.

Затем выступают председатель исполкома поссовета Г. В. Матвиенко и секретарь парткома колхоза «Россия» А. В. Подгорный. Они тепло обращаются к выпускникам, дают им напутствия стать настоящими людьми, не забывать родной поселок, где «крыша дома твоего».

Александр Васильевич добавил:

—Приятно, что семь человек вашего выпуска изъявили желание идти к нам, в колхоз. Ждем вас с радостью, дорогие ребята.

Л. Е. Харченко, выступает от имени всех родителей. Задушевно и тепло она говорит ученикам:

—Милые наши дети, дочери и сыновья! Вот и наступили минуты, когда покидает вас детство. Вы получаете аттестаты и уходите в длинный и, надеемся, счастливый жизненный путь. Мы, ваши родители, отдали вам много

ласки, тепла. Очень хочется, чтобы это тепло вы отдали людям.

Выступает секретарь комсомольской организации школы, ученица 9 класса Лена Латышева. Она читает стихи, которые заканчиваются такими словами: «Сделай так, чтобы Родина тоже гордилась тобой».

На протяжении всего вечера было много сказано благодарных слов учителям, спето песен. И вот звучит последняя песня выпускников. Ведущий являет прощальный вальс на площади. Под звуки духового оркестра плавно кружатся пары. Смотрю на лица ребят. Какие они красивые, одухотворенные. И хочется вместе со всеми пожелать им доброго пути.

Н. АЛЕКСЕЕВА.

«Знамя коммунизма» № 106 от 4 сентября 1990 г.

Спешит делать добро

Теперь уже мало кто помнит, когда впервые переступила порог Ракитянской государственной нотариальной конторы в поселке Пролетарском Александра Васильевна Юдина. Не думала тогда, что свяжет всю свою жизнь с этим поселком, что найдет здесь и личное счастье.

А в то первое августовское утро сорок лет назад неторопливо шла она по зеленым улицам поселка к своему месту работы. Спешили по делам взрослые, бежали куда-то стайками ребяташки. В это утро и во все предыдущие дни ее не покидало тревожное чувство: какие трудности ожидают? Ведь ей доверено серьезное дело: быть постоянно с людьми. Да, она будет иметь с ними повседневные встречи, сталкиваться с их житейскими заботами.

Но все получилось просто и буднично. Потекли будни. С годами приходили опыт и умение общения с людьми. Дел ежедневно великое множество. Правильно и четко оформить массу документов: различные доверенности, договора завещания и дарения имущества и т. д. Здесь не может быть неточностей. А сколько дает различные консультации по юридическим вопросам!

Люди, люди, люди... Дверь ее кабинета почти не закрывается. В день принимает по несколько десятков человек. У каждого свои заботы, свой характер. Выслушать вникнуть в суть дела и обязательно правильно разрешить ту или иную проблему — вот повседневное занятие юриста. В этом ей помогают безукоризненное знание законодательства, теплое, душевное отношение к каждому человеку.

Сама Александра Васильевна говорит о своей работе так: «Моя обязанность — защищать права и законные требования граждан». И с каким бы запутанным делом к ней не пришли, всегда она доберется до сути, распутает казалось бы безнадежно запутанный клубок противоречий и недоразумений, все решит принципиально и справедливо.

Мне и самой пришлось ехать за советом и помощью к этой замечательной женщине. В коридоре собралась очередь, ждем хозяйку кабинета с табличкой «Нотариус». Вот и она: сосредоточенная, доброжелательная. Через минуту из-за двери слышится спокойный, уверенный голос: «Входите входите». Не просто сказала — входите, а повторила певуче это слов дважды. И уже одно это прозвучало как добры призыв: «Пожалуйста входите, не волнуйтесь». Потом обязательно предложит стул. Входишь и успокаиваешься, чувствуя доброе отношение. Начинается деловая беседа. Сколько такта, терпения у этой уже немолодой женщины. Александра Васильевна за многие годы привыкла уважительно относиться к людям, внимательно выслушать, помочь. Иначе и не мыслит она своей работы! А ее она знает в совершенстве. Сорок лет — такс трудовой стаж юриста.

Пришлось однажды оставить эту работу: избрали народным судьей: Но по состоянию здоровья она снова вернулась на прежнее место. Снова знакомое дело. Окунулась в него, как говорят, с головой.

Когда мне пришлось обратиться к нотариусу, я увидела перед собой волевою женщину, притягивающую в то же время душевной теплотой. Поразили глубокие знания своего дела, житейская мудрость. Мне показалось: как делает свое дело Юдина, вряд ли кому дано. Убедили меня в этой мысли кем-то из ожидавших в коридоре произнесенные с тревогой слова: «Что будет, когда Александра Васильевна покинет этот кабинет?». Помимо своей работы

Александра Васильевна выполняет и другую, не менее важную: руководит народным университетом правовых знаний. Боллее двадцати лет занимается пропагандой правовых знаний, повышением правовой культуры населения. Тридцать с лишним лет она — бессменный секретарь парторганизации сначала Пролетарского поселкового Совета, а затем суда и прокуратуры.

Сейчас у Александры Васильевны напряженная пора: приходится обслуживать жителей Борисовского района, и на практике у нее нотариус из Грайворонского района. Надо сделать все вовремя, всюду успеть. Не жалуется — успеваает. Дома вечерами еще читает газеты, журналы.

И так сорок лет напряженного труда. Да, уже сорок. Недавно пригласили ее в отдел юстиции Белгородского облисполкома, познакомили с приказом о сорокалетней работе юристом, выразили благодарность, наградили ценным подарком, вручили цветы.

А сколько у Александры Васильевны благодарственных грамот! Вот читаю одну за подписью начальника отдела юстиции облисполкома: «...награждается за добросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей, за высокое профессиональное мастерство». А вот грамоты Всесоюзного общества «Знание», Всероссийского общественного совета по руководству народными университетами. Их много, этих знаков внимания, оценки ее нелегкого благородного дела.

Есть в нотариальной конторе книга жалоб и предложений. Записей немало, но все они — только теплые слова благодарности, только искренние пожелания здоровья на долгие годы, успехов в работе. Пишут колхозники и рабочие, студенты и аспиранты высших учебных заведений, пенсионеры — все, кому приходится обращаться к А. В. Юдиной по тому или иному вопросу.

О том, как трудится нотариус, говорит и такой факт: по итогам работы за 1988 и 1989 годы в областном смотре-конкурсе Ракитянская нотариальная контора занимала первые места.

Много раз Александра Васильевна избиралась депутатом Пролетарского поселкового Совета. Имеет три правительственные награды — медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За

доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и «30 лет победы над Германией»,

Я беседовала со многими людьми, желавшими попасть к нотариусу, и все они говорили об Александре Васильевне как о душевном, добром, внимательном и чутком человеке. Присоединяюсь к их мнению и хочу сказать: «Спасибо вам, дорогая Александра Васильевна, за ваш труд, заботу и любовь. Низкий вам поклон».

Н. ФРОЛОВА.
п. Красна Яруга

Знамя коммунизма» № 78 от 30 июня 1990 г.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

РАССКАЗ-БЫЛЬ

АННА проснулась, внезапно почувствовала, что кто-то наклонился над ней. Это была Вера Федосеевна, мать Анны, которая пришла узнать, как чувствует себя дочь после того, что случилось. А случилась страшная беда. Муж Анны, Андрей Середин, служил в НКВД. Накануне той трагической ночи он помогал проводить в соседнем селе раскулачивание. Вечером собрались у Серединых наметить план на дальнейшее. Кстати, и по рюмочке выпить за 25-летие хозяина дома.

Засиделись допоздна. Утомившись за день, Анна прилегла, ей скоро предстояло стать матерью. И только забылась в неглубоком сне, как услышала где-то рядом выстрел. Выскочила во двор и увидела лежащего недалеко мужа. Страшно закричала, в беспомощности рухнула на землю. Подбежали еще не успевшие далеко уйти друзья Андрея, отнесли в дом Анну и мертвое тело и кинулись обшаривать кусты. Но бандит, пустивший пулю, успел скрыться. Уже несколько раз нападали на Андрея из-за угла, но всякий раз судьба миновала его. На сей раз случилось непоправимое.

Пришла в себя Анна только к утру, поднялась и снова упала от резко пронзившей все тело боли. А через три часа родился малыш. Именно о сыне мечтал Андрей. Решила Анна назвать его именем отца. Горе в дом пришло и радость. Появился сын-первенец. Хотя чему радоваться: расти мальчишке без отца.

Оставаться в доме мужа не могла, спасибо родителям, приняли ее с ребенком в свою большую семью. Пять сестер и два брата было у Анны. Она старшая, потому больше всех помогала матери по дому. Надо же всю ораву накормить, обстирать. Но, как было всегда, никто из Любимовых не жаловался, с детства приучались к труду. Не жаловалась и Анна, уставая за день. Да кому пожалуешься? Мечталось, как они с Андреем обзаведутся своим домом, хозяйством, как у них будет много детей. Но не сбыться теперь этим меч-там.

Так и жила Анна в отцовском доме. Подростал Андрейка, очень был дружен с дедушкой. Вот и в школу уже пошел. Учился прилежно, старался не огорчать мать.

ДАВНО уже замечала Анна, что сосед Василий Лапин заглядывается на нее. Однажды, встретив ее у калитки, выпалил: «Выходи, Анна, за меня замуж. Мы ведь соседи, знаем друг друга давно». «Как же так сразу, — озираясь по сторонам, сказала Анна, — я ведь не одна, сын у меня». И убежала. Несколько раз еще Василий пытался заговорить с нею, но она избегала его. Тогда в один из вечеров он пришел поговорить с ее родителями.

Вскоре Анна перешла жить к Василию и его старенькому отцу, а Андрейка остался пока в доме деда. Работы прибавилось, но жизнь приобрела какой-то смысл. Вскоре и сын стал жить с ними. Отчим был добрым человеком, и Андрей с ним подружился.

Когда началась коллективизация, без всяких раздумий вступили в колхоз семьи Любимовых и Лапиных. Землю они любили, никакой работы не боялись.

Через год у Анны с Василием родился Витенька. И потекли годы в трудах и заботах. Андрей уже совсем взрослый, осенью в армию собирать его. Пока после школы трудился в колхозной мастерской. В клубе увидел красивую

девчонку и сразу влюбился. Это была Оля Калугина, она жила у сестры, работала дояркой на ферме. Стала замечать вдруг Анна Егоровна, что Андрей позже обычного приходит. Узнав, в чем дело, заохала, ведь молодой, в армию еще идти. Но как ни отговаривала, не смогла убедить в ненужности женитьбы. Молодые настояли на своем.

Свадьба была не пышной, но шумной. Собралось много молодежи. Пели, плясали. Не смолкала гармошка.

Анна Егоровна, сидя рядом с сыном, украдкой любовалась им и ревниво поглядывала на Олю. «Вот тебе и Андрей, — подумала мать, — выбрал ведь какую пригожую дивчину. Жили бы только в любви и согласии». Но мысли вернули ее к тому, что еще служба в армии предстоит, а вернется, надо дом им строить. Хочется, чтобы внуков было побольше. Семья должна быть большой и дружной.

Закончились свадебные дни. Андрей и отчим рано уходили в мастерскую, а Анна Егоровна и Оля спешили на ферму.

Дни бежали быстро. Вот уже и октябрь на исходе. Приближался праздник. Но он не радовал, так как предстояла разлука. Повестка уже была получена. За праздничным столом Андрей шутил, но в глазах виделась грустинка.

Андрея и его друзей провожали почти всем селом. Сначала пели, балагурили, а потом как-то вмиг сникли, загрустили. Оля все что-то шептала и шептала Андрею, потихоньку плакала. Только и поняла мать, что Оля обещает его верно ждать. Сама Анна Егоровна уже не плакала, не было слез, сдавило горло. И еще успокаивала невестку.

...Как и хотел, попал Андрей в танковые войска. Домой родным писал часто и от них письма получал тоже регулярно. В одном из писем от Оли была радость: у них будет ребенок. Родился мальчик. Андрей, узнав об этом, радовался как маленький. Молодец, Оля, подарила мне Васятку. Хорошо, что назвала именем отчима.

Часто думал солдат, как отслужит в армии, приедет в семью. И будут у них еще дети, будет большая семья. Мечты, мечты... За ними не угнаться.

ВСЕ мечты и планы рухнули в один миг, их сразу разметал жестокий ураган войны. «Война!..» Это страшное слово ворвалось в казармы внезапно. Через несколько дней их перебросили защищать границу.

Из дому сначала письма получал, хотя и с задержкой, потом враг оккупировал родную землю.

Анна Егоровна по-прежнему вставала рано, сказывалась давняя привычка. Но спешить уже было некуда. Хлопотала по дому, возилась с маленьким внуком. Постоянно думала об Андрее, о муже, который погнал колхозный скот в глубь страны. Как они там? Вытащила из сундука залежалые одежды, рядила в них Олю, чтобы фашистские солдаты не видели ее молодости и красоты. Олю свекровь любила как родную дочь, опасалась беды. Жизнь была трудной, боялись каждого шороха. Все заботы о семье теперь были на Анне Егоровне.

...Но вот пришли наши. Все повеселели, вздохнули свободно. Вскоре приехал домой Василий Маркович. А от Андрея все не было весточки. Почтальона ждали с нетерпением, хотя и боялись : вдруг вручат серый казенный конверт. Анна Егоровна целыми днями пропадала на вновь возрождаемой колхозной ферме. И все думала, думала о сыне, плохо спала ночами, но домашним вида не показывала.

Наконец-то радость: долгожданное письмо от Андрея. И снова писал много и часто. А когда уже шли бои под Берлином, Андрей погиб, и родные получили похоронку. Оля вскрикнула и повалилась на кровать. У Анны Егоровны сердце окаменело, она не кричала, застыла и сидела, как неживая. Пришла в себя от Олиных слов: «Как же теперь мне жить без него, как же Васятка будет без отца?»

— Как жили, так и будем жить, никуда мы тебя не отпустим, — сказала твердо свекровь. Сказала, как отрезала. Она была доброй, ласковой женщиной, но в нужный момент становилась твердой, даже властной, но всегда справедливой.

Так и осталась Оля с сыном в семье родителей мужа. Ее здесь и раньше любили, а теперь, после гибели Андрея, еще сильнее. Васю стали водить в

колхозные ясли, и Оля пошла работать на ферму. И потекли житейские будни, побежали годы. Вот и Витька уже взрослый, и Васенька подрос.

ОДНАЖДЫ Оля с работы пришла чуть позже обычного и какая-то задумчивая.

—Что случилось, доченька? — спросила свекровь, испугавшись Олиной перемены.

—Может не надо говорить, мама, но, наверное, не уйти от этого разговора. Давно уже не дает мне покоя приезжий агроном. Грозится сам с вами поговорить.

У Анны Егоровны отлегло от сердца, думала, что беда какая-то приключилась с Олей. А это же радоваться надо тому, что находится хороший человек.

—Умница, доченька, что поделилась со мной, груз сняла с души. Ну, а что Иван Иванович сватается, так это же очень хорошо, что ж тебе одной-то жить. Сказала так и не удержалась, всплакнула, вспомнила Андрея. А вслух произнесла:

—Андрея не вернешь. А Васеньке нужен отец. Только один уговор: никуда вы не уйдете, приводи Ивана в наш дом.

Зажили дружно, в семье был порядок и мир. Потом родилась Анечка, через два года Оля. Бабушка словно помолодела, хлопотала по-прежнему у плиты, нянчила девчонок. Соседи и знакомые удивлялись, где берет эта женщина столько любви, ласки и добра к чужим для нее людям. Даже говорили ей об этом. Анна Егоровна отвечала, что просто любит детей, когда-то мечтала о собственных детях, внуках, о большой семье. «А что не родные они, так неправда же это. Олечка-то как дочка мне», — говорила она.

Вася уже ходил в школу, подрастали девочки. Хотела Оля еще родить ребенка, да Иван что-то стал жаловаться на боль в сердце.

И когда в дом пришло страшное горе, опять надо было Анне Егоровне брать на свои плечи все тяготы этой беды. «Кричи не кричи, а Ивана не поднимешь, о детях подумай», — уговаривала она рыдающую Олю.

Бабушка с дедушкой любили Аню и Юлю как своих родных внучат. Вася тоже на улице заступался за сестричек.

...Вот уже девочки-школьницы. Затем — педучилище. Вася после службы в армии работал механизатором в колхозе, жениться собирался А Оля и не старела как будто. Красивая, с лучистыми глазами, правда морщины появились. Да ведь не молодая уж.

И ЗАМЕТИЛ эти лучистые глаза колхозный инженер-строитель. Он овдовел недавно, потому и приглядывался к женщинам. Только разве смел он думать, что красива доярочка, у которой трое ребятишек, сможет ответить на его чувства. Да и у него самого трое ребятишек. Но опять последнее слово сказала Анна Егоровна и Дмитрий с детьми пришел в их дом. Правда, вначале боялась Анна Егоровна, что он будет плохим помощником Оле, ведь с одной же рукой. Но поразведав, как он сам управляет с делами и детьми, тогда-то и сказала Оле: «Иди за него, доченька. Как же такому мужику без хозяйки? Очень уж деток жаль».

Вот у бабушки Ани и добавилось сразу трое внучат. Но она не роптала, везде успевала. Даже в лес за ягодами ходила с детьми, хотя самую младшую, Лизоньку, приходилось нести на руках.

Вечером дети весело рассказывали родителям, что они видели в лесу. Радостно было на душе у Анны Егоровны от этого детского щебетания. Забывались собственные беды, которые выпали на ее долгую и трудную жизнь. А эти дети — ее радость. И как важно для нее, что мечта юности сбылась, что у нее теперь большая и дружная семья.

Н. ФРОЛОВА.
п. Красная Яруга.

Наша жизнь» № 15 от 22 февраля 1994 г.

Нечаянная радость

В этот морозный февральский вечер редкие прохожие с любопытством смотрели на ярко освещенные окна второго этажа районного Дома культуры, где видны были силуэты танцующих пар. На репетицию вроде не похоже. Да

это и не была репетиция. Это собрались здесь ветераны труда на вечер отдыха «Русские народные посиделки».

Приглашенных приветливо встречали работники ДК Ирина Оганесовна Гарибян, Людмила Петровна Усова и Любовь Николаевна Горбенко, они же ведущие вечера и радушные хозяйки.

Звучит легкая музыка, зал красочно убран, ярко освещен. Впервые были приглашены люди преклонного возраста. Их пришло не так много, но посиделки получились что надо. Перезнакомились, быстро нашли общий язык и общую тему, заговорили о разных житейских делах, вспомнили молодые годы.

Затем всех пригласили за праздничные столики. Началось чаепитие. Не поскупилась хозяйка на угощение: торты, зефир, печенье, конфеты, яблоки, чай из самоваров — все было здорово, по-домашнему уютно. И вдруг чарующие звуки вальса... Разве можно усидеть на месте, хотя у тебя за плечами и приличный возраст. Как будто сразу помолодели ветераны, кружась в вихре танца. А потом были игры, пляски с задорными и веселыми частушками-прибаутками, песни. Пели «Катюшу», «Ой Цветет калина» и много других.

Порадовала нас фольклорная группа из Отрадовки во главе с руководителем, директором местного Дома культуры Александром Николаевичем Ковалевым. Большое им всем спасибо. Их песни брали за душу. Несмотря на то, что головы женщин посеребрила седина, пели они звонко, красиво.

Очень хорошо принимали самодеятельную артистку, исполнительницу песен нашей молодости Марию Николаевну Федченко. Она была душой коллектива, приятно слушать ее залиvistый голос.

Не были пассивными и сами приглашенные: много читали стихов, басен, юморесок. Особенно отличился ветеран Великой Отечественной войны и труда Михаил Иванович Горгуленко. Его можно было слушать целый вечер — столько у него еще, как говорят, задора и огня. Андрей Антонович Курилов спел песню собственного сочинения (слова и музыка). Ее он посвятил самому себе ко дню рождения. Андрею Антоновичу дружно аплодировали.

Два с лишним часа пролетели незаметно, они оставили приятные воспоминания, принесли нечаянную радость. Никому не хотелось покидать этот уютный зал и его гостеприимных хозяев. Но сгущались сумерки — надо было спешить домой.

Со словами благодарности к устроителям вечера отдыха обратился от имени всех собравшихся председатель районного совета ветеранов войны и труда Иван Кузьмич Крисанов. Он отметил хорошую работу Дома культуры, сказал, что много проводится теперь различных мероприятий, концертов. И не только в стенах ДК, но и в селах района. Искренне, тепло и сердечно Иван Кузьмич поблагодарил директора Дома культуры Оганеса Николаевича Тер-Акопяна за его внимание и заботы о пожилых людях и за все доброе и прекрасное, что несет его коллектив в массы.

Много хороших слов было сказано в адрес милых, ласковых и веселых хозяек вечера и виртуоза-музыканта Виктора Владимировича Кормишина, которые подарили ветеранам душевное тепло, вернули их в далекую молодость. Это был настоящий праздник. Ведь песни, юмор согревают наши сердца. Они нужны, как воздух, как бальзам. Такие встречи нас объединяют.

Да, этот вечер не забудется. Он помог нам увидеть друг друга с несколько иной стороны, чем в обычные будние встречи на улицах поселка, в магазине. Люди открылись по-другому: на лицах светлые улыбки, в глазах живые огоньки радости.

Мы очень благодарны коллективу Дома культуры за идею собрать нас вместе на посиделки. Надеемся, идея эта не заглохнет, ее должны подхватить другие клубы и ДК.

Жить сейчас трудно. И не потому, что в магазинах пустые полки или «кусачие» цены, хотя это тоже мешает, гораздо больше угнетает, что маловато стало духовной культуры. И рады мы, что хорошо это понимают организаторы прошедшего вечера и стараются нас развлечь, снять напряжение в это тревожное время.

Низкий поклон всем, кто помогает восполнить дефицит духовной пищи, помогает сделать жизнь осмысленной, истинно человеческой.

Н. ФРОЛОВА. п. Красная Яруга.

С Т А Р О С Т Ь

НА ЖИТЕЙСКИХ ПЕРЕКРЕСТКАХ

Свою мать Катерина не помнила, та умерла, когда малышке было лишь два года. Очень горевал отец, на руках у которого осталось четверо дочерей. Да вскоре нашлась в селе женщина, не побоявшаяся взвалить на свои плечи такую ношу. Старшие дочери помогали ей по дому, а Катюшка, сразу назвавшая чужую тетю мамой, была общей любимицей в семье. Жили дружно, хотя и бедновато.

Девочки подрастали. Как-то незаметно все стали звать Марию Филипповну мамой. Вот они уже и взрослые. Одна за другой сыграны три свадьбы. Катя тоже уже встречалась с Павлом. Приходя на свидания, он всегда приносил своей любимой немудреные лакомства. И Катюша приносила обязательно немножко вкусенького мачехе.

Мачеха... Как-то привыкли вкладывать в это слово понятие зла, недоброжелательности, даже бесчеловечности. Но Марию Филипповну называть мачехой ни у кого не поворачивался язык. И когда умер отец, для Кати самым близким человеком стала именно эта неродная мать. Конечно, бывало всякое, не обходилось иногда без взаимных обид. Сиротство есть сиротство.

Но вот пришла пора и Кате оставить родительский дом. Страшно было уходить к чужим людям еще и потому, что о матери Павла Рыбченко говорили недоброе, что она сущая бестия. После свадьбы стала ясна правдивость этих слов. Что называется, поедом ела она молодых. Да и собственной ее дочери доставалось. Очень иногда хотелось Кате сбегать в родной дом, прижаться к маме, но не смела она без разрешения никуда пойти.

Свекровь была властной женщиной. Только она могла быть во всем права, она повелевала и приказывала всем в семье. А сын был безвольным человеком, но добрым и ласковым.

Промучавшись целых пять лет, Павел и Катя с детьми решились уйти из ненавистного дома. Сначала снимали комнату у одной старушки, потом

построили небольшой домик. Маленький, зато свой. И пусть не было большого достатка, но царили здесь покой и тишина. Сын и дочь подрастали. И мать, испытавшая сиротство и жестокий нрав свекрови, решила своим детям обеспечить счастливую и безоблачную жизнь. По-своему, по-бабьи думала, что этого можно достичь, отстранив своих чад от всякого участия в труде. Сама тоже нигде не работала, посвятила всю жизнь детям. И выросли они неприспособленными ни к чему, белоручками. К этому привела слепая материнская любовь. И у дочери, живущей почти рядом, не находится времени проведать мать, помочь ей, в чем она нуждается.

Сын тоже живет недалеко, в соседнем селе, но и он бывает у матери редко. Если и появятся когда дети, то на пять минут, просто узнать, жива ли их старенькая родительница. А ей, 82-летней, так одиноко, но их это не волнует. И помощь ой как нужна. Дров и угля заготовить, помочь с огородом управиться. Да где там...

За умершего мужа Екатерина Ивановна получает совсем небольшую пенсию, а сын и дочь никогда и копейки ей не дадут. Но ведь не только деньги нужны матери, а внимание, забота детей. Нет у них чувства ответственности за судьбу самого близкого им человека, нет сердечного тепла. Потому забыта, заброшена Екатерина Ивановна. Летом еще как-то перебивается, а зимой бедствует, мерзнет в своем когда-то уютном домике. Внуки тоже не приучены к добру и милосердию.

И пожинает старушка горькие плоды черствости, что взрастила когда-то сама. Сама себе обеспечила трудную и одинокую старость.

Н. ФРОЛОВА.
п. Красная Яруга.

Наша жизнь» № 21 от 12 марта 1997 г.

НОВЫЙ ГОД-В ФЕВРАЛЕ

Не так давно получаю приглашение из районной библиотеки на встречу Нового года. "Ну и ну, - подумалось, - что за шутка. На дворе февраль, а тут

встреча Нового года". Звоню, уточняю, уточняю: действительно, решено организовать такой праздник.

Дело в том, что по восточной астрологии нынешний год -это год красного огненного Быка или Буйвола. Бык еще у древних народов был священным животным, покровителем семьи, рода. Люди приносили ему дары и соблюдали определенные обряды. В странах Азии год Быка наступает позже, именно в феврале. Это и послужило чаще всего бывает: уходит человек на пенсию, отрывается от коллектива, замыкается в своем маленьком домашнем мирке. И появляется чувство ненужности, неустроенности в этой жизни. Да и у работающих женщин чаще всего замкнутый круг: работа -дом, дом - работа. И, конечно, множество житейских забот.

Уход от активной жизненной позиции в тишину собственного мирка делает людей замкнутыми, скучными, необщительными. Происходит это от душевной неустроенности.

И чтобы этого не случилось, чтобы человек жил полноценной жизнью, не терял связи со своими знакомыми и друзьями, и проводятся различные мероприятия в районе: чаще всего в Доме культуры и в центральной библиотеке.

На этот раз организовать встречу решено было женсоветом нашего района и районной библиотекой, а конкретно милыми, добрыми, энергичными женщинами Харченко Лидией Егоровной и Гоманиловой Верой Николаевной.

В подготовке и проведении этого необычного Нового года принимали активное участие все работники библиотеки; хочется назвать каждого из них. Это Попова Нина Николаевна, Литвиненко Татьяна Валентиновна, Лысенко Валентина Ивановна и Ковалева Елена Михайловна. Помогали им также работники районного Дома культуры Кукулевская Екатерина Павловна и Кормишин Виктор Владимирович.

В назначенное время приглашенных тепло встречали радушные хозяева в литературной гостиной. Здесь по-праздничному нарядно, красиво. На каждом столике - самовар, сладости. Рассаживаемся, беседуем, рады встрече с друзьями.

...Звучит мелодия - марш тореадоров. Все взоры устремляются на ведущую вечера Елену Михайловну Ковалеву. Мы, старшие, звали ее просто Леночкой. Она нас сразу очаровала, была непосредственна и мила. Сценарий вечера продумала до тонкостей, до мелочей. Программа была такой разнообразной и содержательной, что трудно было усидеть на месте спокойно. Но это потом, а вначале Леночка говорит:- В этот раз мы собрались встретиться с вами год красного Быка. Новый год - это праздник особенный, волшебный, его мы ждем всегда с нетерпением и волнением. Надо сказать, что самая богатая страна на новогодние праздники - это наша Россия. Да, это католическое Рождество, Новый год, православное Рождество, старый Новый год по восточному календарю, который празднуется в феврале.

Затем Елена Михайловна поздравляет всех присутствующих с годом Быка, приглашает быть активными участниками в проведении вечера.

- «Пусть сегодня нам всем будет очень тепло и уютно в нашей гостиной, пусть долго будет помниться все только хорошее, а плохое уйдет в прошлое», - говорит ведущая.

Затем она рассказала, чего, согласно символике года, мы можем ожидать от него: будут высокие урожаи всех культур, не будет ни града, ни засухи. Для женщин 1997-й год благоприятнее, чем для мужчин, кем которым придется убавить свой гонор.

Всем гостям дарят памятки, из которых можно узнать, что ожидает нас в этом году, в зависимости от того, под каким знаком Зодиака родился и кто покровительствует году рождения каждого из нас. Среди присутствующих оказались две женщины, родившиеся в год Быка. Это Свищева Ефросинья Макаровна и Латышева Любовь Михайловна. Их сердечно поздравляют и вручают небольшие подарки.

Начинаются различные игры, викторины, конкурсы. Надо было вспомнить стихи и песни, в которых бы упоминались слова "бык" и "корова". Оказывается, не так мало нашлось стихов и песен об этих животных. И как обычно у нас бывает: были собственные сочинения. Между сидящими за столами ведутся соревнования, борьба за получение призовых жетонов.

—А теперь давайте вспомним детство, - говорит ведущая и предлагает игру по типу телевизионной передачи "Устами младенца", а затем - "Угадай мелодию". Дается задание каждому столу: кто из сидящих вспомнит больше всех книг, в названии которых есть слова "любовь", "любимый", "люблю" и т. д. Победителям вручаются жетоны.

Много было еще различных игр, викторин, было и домашнее задание: прочитать стихотворение или спеть песню, рассказать басню. Стихотворение собственного сочинения читала Тарковская Александра Александровна, а Харченко Лидия Егоровна принесла песню, которую она и ее супруг сочинили специально для этого вечера. Надо сказать, что эти "самоделки", посвященные году Быка, получились замечательными и заслужили бурные аплодисменты. Хорошие стихи прочитали Латышева Любовь Михайловна и Шестакова Мария Ивановна. В общем с домашним заданием справились хорошо.

Три часа пролетели незаметно. Не верилось, что собрались в основном люди преклонного возраста: столько задора, выдумки, энергии, веселья, словно сбросил каждый по несколько десятков лет.

Уходить никому не хотелось, казалось, что вечеру не будет конца.

Подводя итоги конкурсов, соревнований, ведущая предлагает провести небольшой аукцион на те жетоны, которые набрал каждый столик. Было выставлено три лота: разыгрывались различные сувениры.

Затем Елена Михайловна благодарит тех, кто помогал в организации вечера и всех, кто пришел в их литературную гостиную.

—Мы надеемся, - говорит она, - что вы хорошо отдохнули, повеселились и еще раз встретили Новый год. Здоровья всем вам, счастливых дней, большой душевной доброты и успехов в житейских делах.

Много слов благодарности услышали в свой адрес устроители этого прекрасного вечера. Они придумали эту похвалу вполне заслуженно: вечер удался, встреча была организована превосходно. Мы ощутили доброжелательность, гостеприимство, искреннее желание всех, кто готовил вечер, сделать все, чтобы мы отдохнули, пообщались, по-дружески посидели за чашкой чая. Посидели, как одна семья, дружная, веселая.

Н. ФРОЛОВА. п. Красная Яруга.

ЗАСЛУЖИЛА ПРИЗНАНИЕ

Теплым словом

В один из сентябрьских дней я бродила у себя в саду, любуясь обильным урожаем яблок. Нагнувшись, вскрикнула, острая боль пронзила поясницу. Еле добралась до больницы. Узнав, что принимает молодой невропатолог, огорчилась, подумав: «Поможет ли этот врач?» Переступив порог кабинета, застыла в удивлении и надежде: передо мной сидела молодая женщина, приветливо улыбаясь, сразу поднявшаяся мне навстречу. Внимательно выслушала меня, назначила лечение. Болезнь отступила. Я поверила в этого врача раз и навсегда, так как поняла, что она обладает знаниями, душевной мягкостью и простотой в обращении с больными людьми.

Так состоялось мое первое знакомство с удивительным человеком — Клавдией Анатольевной Вдовытченко. Позже приходилось обращаться к ней еще. Говорят, первое впечатление обманчивое. Я от души рада, что не обманулась тогда, сразу могла увидеть в ее лице доброго, уважительного человека, отзывчивого на чужую боль врача.

При дальнейшем общении можно было убедиться: во всем, что делает Клавдия Анатольевна, с какими бы людьми не сталкивалась, всегда проявлялась в ней интеллигентность, глубокая культура, исключительная деликатность. Старый ли человек, беспомощный или молодой — ко всем она найдет особый подход. И пусть не сразу избавит от боли, но своим вниманием, чутким отношением вселит надежду на выздоровление. К своим пациентам относится с большим уважением и серьезностью. И так у нее все хорошо получается, что за порогом кабинета порой остаются наши хвори и плохое настроение.

Никто и никогда не видел этого врача угрюмым, чем-то недовольным. Беседует с подкупающей улыбкой, ласковым тихим голосом. Активна Клавдия Анатольевна и в общественной жизни больницы. Она —

председатель женсовета. В коллективе проводятся различные конкурсы, интересно прошел вечер «А ну-ка, девушки!» Медработники принимают участие и в мероприятиях Дома культуры поселка.

Так, на выставке цветов и поделок, на недавно прошедшем празднике, где была выставка народного прикладного творчества, женщины больницы занимали призовые места. Участвуют они и в художественной самодеятельности.

Думала я, что главное в характере такого человека, как Клавдия Анатольевна Вдовытченко. Скорее всего, мужество. А как иначе назвать стремление помочь людям, посвятить любимому делу многие годы? Их жизнь — это ее жизнь. Это человек большой души и доброго сердца. Просто диву даешься, сколько у нее душевности и чистоты, сколько человечности. Она из тех людей, которые с годами накапливают любовь к людям. Потому и пользуется Клавдия Анатольевна таким огромным авторитетом не только в коллективе медиков, но и у жителей поселка.

Н. ФРОЛОВА.
п. Красная Яруга.

«Наша жизнь» от 29 июня 1996 г.

Колесо судьбы

Два с лишним года назад я познакомилась с одной пожилой женщиной. Подружились. Встречи стали частыми. Ей жилось одиноко, поэтому она была рада, что нашла во мне внимательного собеседника и могла поделиться своими мыслями и заботами. Постепенно поведала о своей жизни. Судьба выпала на ее долю нелегкая, но она не пала духом, выстояла в этой жизненной круговерти. И вот об этом мне захотелось рассказать читателям "Нашей жизни". Даже пожалуй, это не рассказ, а исповедь пожилого человека.

Прасковья Даниловна (имена ее и остальных героев очерка вымышленные) - славная женщина, добрая, отзывчивая на чужую; беду, хотя своей всегда было через край.

При Очередной нашей встрече я прошу:

—Даниловна, расскажите еще что-нибудь о себе, о своей молодости...

- Ох-хо-хо, - вздыхает она. - Когда всё это было. Пожалуй, многое и не упомнить.

Но надо сказать, память у Прасковьи Даниловны, несмотря на преклонные годы, неплохая, четко держит события давних лет.

Вот она задумалась, помолчала, от нахлынувших воспоминаний заволновалась. Затем, успокоившись, потянула ниточку рассказа:

- Родилась я в далеком 1915 году на Курщине в семье состоятельных родителей. Среди пятерых детей была самая младшая, потому и любимая. Семья у нас была дружная, нас, детей, рано приучали к труду. Я помогала родителям в домашнем хозяйстве, увлекалась вышиванием, шитьем. И что бы я ни делала, со мной всегда была песня. Когда уже девушкой ходила на "посиделки", никто не мог меня перепеть и переплясать. Особенно любила петь частушки, часто и сама их сочиняла. Да такие порой, что несколько раз хлопцы собирались меня поколотить. Донимала я больше всех этими частушками гармониста Мишку. Не буду лукавить: нравился он мне.

Когда заневестилась, от женихов отбоя не было. Но замуж я не собиралась, ведь только-только семнадцать исполнилось. А тут как-то вечером у ворот нашего дома остановились сани. Приехали сваты от Ивана Быкова, который давно приглядывался ко мне. А я старалась не замечать его заинтересованных взглядов, тем более замуж за него и не думала. Не хотела и теперь выходить к сватам, но родители настояли. Вышла, заробела. А потом вдруг дала согласие и убежала. Утром приехавшие родственники убедили родителей не отдавать меня в ту семью, так как отец Ивана слыл в округе нехорошим человеком: занимался конокрадством. Ивану было отказано.

Узнав об этом сватовстве, Михаил сразу заслал своих сватов. Его я знала хорошо с самого детства: дом их стоял наискосок от нашего, и росли, считай, вместе. Вместе и хороводы водили. На гармошке он играл заслушаешься.

Примечала, что не равнодушен он ко мне. Семья у него была работающая, зажиточная, плохого никто ничего не мог сказать.

Светлая улыбка пробежала по лицу Даниловны. Смотрю, даже помолодела, кажется, вдруг. Заговорила тихо, взволнованно:

- Никогда не забыть мне то прекрасное безоблачное время. В семнадцать лет все видится в розовых красках. Со свадьбой решили не тянуть. Хоть и трудные то были времена, но его и мои родители захотели "отгрохать" такую свадьбу, чтоб на всю округу было слышно. Саму свадьбу помню смутно: все было как в тумане. Видела только множество нарядных гостей, моих плачущих подружек и маму. Помню еще, как возвращались из церкви. Молодые хлопцы и девчата несколько раз останавливали сани, требуя от жениха "выкуп". Свадьба была шумной, веселой.

И вот я оказалась в чужой семье. Работы никакой не боялась, но первое время тянуло в родной дом, скучала по маме. Хоть и жили недалеко, но домой побежать не так-то просто было, ведь свекор сразу сказал: "Теперь твой дом здесь, бегать к родителям часто не следует, а то подумают, что тебе у нас плохо живется". Поначалу я все же тайком бегала в отчий дом, потом стала привыкать в новом доме. Да и некогда было - работы непочатый край. У свекра было большое домашнее хозяйство, своя мельница.

и слышать не хотела о вступлении в колхоз. Неприятностей долго ждать не пришлось. Зимним утром въехали во двор сани с двумя милиционерами и представителями местной власти. Собрали всю семью и зачитали бумагу о раскулачивании и высылке нас на Соловки. Можете представить наше с Михаилом настроение: недавно поженились, были полны энергии и задумок, собирались строить свой дом. И в один миг все рухнуло. Бабушке Миши стало худо, она слегла и не встала больше. Меня она почему-то очень любила. Умирая, позвала к себе именно меня и сообщила, что в дымоходе вмазан коробочек с золотом. Бабушку похоронили, достали пяти- и десятирублевые золотые монеты. Когда стали собираться в дорогу, я это золото спрятала в своих пышных волосах. Брать вещей много не разрешалось, потому сборы были недолгими. Хозяйство наше уже были ликвидировано, растащено. Вышла я попрощаться с подворьем, вижу: свекор гонит по двору чудом

уцелевшего гусака и неестественно хохочет. Тронулся умом он тогда, отправили его в Курск, где он вскоре и помер.

Нас же - меня с Мишей, свекровь и золовку погрузили в теплушки и повезли в Сибирь. Вот где мы по-настоящему хватили лиха. Жили в легких бараках. Зима лютая, жутко мерзли, хоть и топили день и ночь. На рассвете в любую погоду нас выводили в лес, который находился в нескольких километрах от лагеря. Работа трудная: мужчины валили вековой лес, а женщины резали сучья и разводили костры. Если когда костер не разгорался, конвоиры бранились, да и не только они, а и вся бригада. Питание скудное. Выручало припрятанное золото. Дам надзирателю денежку, он принесет немного муки и сальца. В основном жили на одной затирухе.

Не выдержала такой жизни свекровь, расхворалась и вскоре померла. Похоронили ее под огромным старым деревом. Золовка вышла замуж за вдовца с двумя детьми. Мы с Мишей одни остались. Трудились изо всех сил, не переставая надеяться на возвращение домой. Многие тогда надеялись на большие перемены, а значит, на освобождение. Такие разговоры в лесу нас подбадривали и вселяли надежду. Так и жили с этой верой в душе. И, видно, услышал нас Бог. Однажды во время ужина слышим: в коридоре барака кто-то называет нашу фамилию. и так и застыла с черпаком в руке, сердце оборвалось от страха. Без стука вошли двое в форме. Подали нам бумагу. Но читать ни я, ни Миша не смогли: строчки разбегались перед глазами. Тогда один из пришедших сам прочитал нам: Беликову Михаилу Ивановичу и Беликовой Прасковье Даниловне разрешается выезд в родные места". Это были самые дорогие и долгожданные слова, с трудом тогда дошедшие до нашего сознания. А когда я поняла, о чем речь, рухнула на колени, плакала и смеялась одновременно.

Сразу же стали собираться в дорогу. Да что нам было собирать? Только бы скорее уехать отсюда. До последней минуты не верилось, что мы можем покинуть Соловки, это проклятое Богом место, где протрадали целых два года.

"Купили в дорогу немного хлеба, сала и в хорошем настроении двинулись в путь. Зима была на исходе, но в Сибири еще холодно, снежно. Обувка и

одежка подношенные, а идти надо было пешком до железной дороги многие километры по тайге. Это сюда нас везли в вагонах, а отсюда топай как знаешь. Шли в основном днем, а на ночь забирались на высокое дерево от зверья. Выбирали ветку покрепче и сидели, тесно прижавшись друг к другу, чтобы согреться хоть чуть-чуть.

Так шли несколько дней. Неожиданно вышли к развилке дорог. Увидели старичка-охотника. Он показал нам, как выйти к железной дороге. Идем, идем - лес не кончается. Вышли на опушку. Видно, не туда мы где-то свернули. На опушке - домик. Обрадовались. "Наверное, лесник здесь живет или охотничья зимовка, - говорит Миша. - Давай попросимся обогреться и отдохнуть". Постучали. Открыл хозяин, пригласил зайти. "Проходите, располагайтесь, а я за хозяйкой сбегая",- сказал он и растворился во тьме. Сидим, оглядываемся: избушка нежилая какая-то, неуютная, хотя и натоплено. Услышали странные звуки. Где-то внизу чавкало и сопело. Тут же люк в подполье. Открыли крышку, спустились вниз по лесенке. Несколько хрюшек таскали какое-то мясо. Присмотрелись. Волосы встали дыбом: под стеной лежали людские черепа и кости. "Людским мясом свиной кормят", - мелькнула мысль. С быстротой молнии выскочили мы и бросились к выходу. Но дверь оказалась закрытой на крючок с наружной стороны. Как выбраться? Спасло нас маленькое шильце, которое мы нашли когда-то в тайге. Оно было сделано из цыганской иголки, воткнутой в чурочку. Миша поддел шилом крючок -дверь открылась. Побежали той тропой, какой и пришли сюда. Но совсем уже стемнело, далеко не убежишь. Решили забраться на дерево и пересидеть до утра. Только устроились на толстой ветке, как слышим конский топот. Мы замерли. С трудом различили двух всадников. Знакомый голос сказал: "Не могли они далеко убежать, надо искать поблизости". И они разъехались в разные стороны. Больше мы их не видели. Они, видимо, не найдя нас, уехали.

Чуть стало светать, мы побежали от этого страшного места. Совсем выбились из сил, хотели было отдохнуть, как увидели - впереди посветлело, показалось просека. Значит, близко жильё. Лучше это для нас или хуже? Что нас здесь ждет? Идем медленно, оглядываемся. Показалось селение. Робко подошли к крайней избе, постучали. Вышла женщина. Узнав, кто мы такие,

пригласила войти. "Грейтесь, отдыхайте, вот только покормить вас нечем", - сказала она. Но когда мы дали ей золотую монетку, она принесла молока, вареной картошки, а потом еще дала немножко хлеба и сала.

Рассказала, как выйти к железной дороге. Оказалось, мы были от нее не так уж и далеко. "Неужели тот старик показал нам не ту тропку умышленно?" - сказал Миша. Пошли смелее. Вот и железнодорожная маленькая станция. Оформили билеты, сели в вагон и только тогда поверили, что едем домой.

...Наконец, мы в родном селе. Но никто нас там не ждал. Родные мои уехали. В нашем доме было правление колхоза, а в Мишином разместилась изба-читальня. Остановились у дальних родственников. Начали работать в колхозе. Но жизнь не радовала. Идешь, бывало, по селу, люди оглядываются на нас, шепчутся. И решили мы уехать куда-нибудь. Знакомый позвал в Краснояружский район, где он сам работал. Так мы оказались в Сергиевском отделении совхоза. Дали комнатку в общежитии. Это было уже здорово иметь крышу над головой. Муж работал трактористом, а я дояркой на ферме. Все налаживалось. Вскоре родилась у нас доченька, а через два года и долгожданный сынок. В хлопотах и заботах бежало время. Работали, растили детей. Была мечта скопить денег и построить хоть маленький, но свой домик. Семья пополнилась еще одной дочечкой.

В редкие минуты отдыха мы вспоминали с Мишей Сибирь и ту страшную жизнь на Соловках...

Даниловна надолго замолчала. Я не торопила ее, ведь она вспомнила нелегкую жизнь в изгнании, невольно разбередив душу. Я молча смотрела на нее и думала: судьбе было угодно провести эту женщину по такому трагическому кругу, которому, казалось, не было конца. Но обошлось, а боль за случившееся на ее веку и по сей день, видно, саднит сердце. Не напрасно говорили древние: стойкость, мужество потребны человеку не только против оружия врагов, но и равным образом против любых ударов жизни. И Прасковья Даниловна достойно вынесла тяжелые удары немилосердной судьбы, не согнулась, выстояла.

Вытерев набежавшую слезу, Даниловна продолжала:

-...Новым страшным испытанием явилась война, так внезапно ворвавшаяся в нашу жизнь. Михаил сразу ушел на фронт, оставив меня с тремя детьми. Я продолжала трудиться на ферме до самого прихода немцев в наши края. Затем оккупация. Вспомнить страшно: приходилось ходить в поле копать оставшуюся в земле картошку, свеклу, собирать колоски. Тяжело было солдатам на фронте, но и нам под фашистским игом не сладко жилось. Старались духом не падать, чтобы выжить. И верили мы все-таки, что наши победят. Наступил 1943 год. В феврале нашу территорию освободили от врага. Люди воспрянули духом, стали потихоньку налаживать хозяйство в совхозе. А тут вдруг снова загромыхало, зачастили немецкие самолеты. Приближалась Курская битва. Работали мы на ферме, как говорят, от зари до зари. Слышим однажды - снова самолет загудел. По звуку поняли, что немецкий. Началась бомбежка. Бросилась домой, ведь дети там одни. Навстречу соседка бежит и что-то кричит - не разобрать. Вижу - несут несколько убитых деток, кладут рядышком у конторы. Ноги подкосились. Ищу своих, знаю, что все в поле собирались. Растерялась, плачу, ничего вокруг не вижу. Но в ту же минуту сердце сдавила страшная боль, не знаю, как тогда не упала замертво: среди убитых была и моя старшенькая доченька. Оказалось, дети шли в поле, за околицей заигрались, а тут немецкие самолеты. Видно, ради забавы немцы обстреляли наших детей. Пятнадцать деток тогда погибло. Хоронили всем селом. Ох, и горько было у меня на душе. "Что скажу мужу? Не уберегла дочь, а ведь он, уходя на фронт, просил прежде всего побереечь детей", - думала я бессонными ночами. И только в труде хоть чуточку находила успокоение.

Фронт опять приближался, мы вынуждены были эвакуироваться в соседний Беловский район. Вернулись лишь в августе, когда немцев погнали дальше. Возвратившись домой, мы застали пустую комнату. Пусто было и на душе. От Михаила давно не было писем. "Что с ним, жив ли?", - думала я постоянно и плакала тихонько по ночам, чтобы дети не видели моих слез. Почтальона ждала и боялась: вдруг принесет страшное сообщение о муже.

И надумала я уехать с детками на свою родину. Хоть и не было там отца и мамы, а все какая-то родня оставалась. Неужели не поддержат в трудную минуту? Собрала нехитрые пожитки, выменяла немного продуктов, и мы

двинулись в путь. Соседке наказала, вдруг появится письмо от Михаила, чтоб сообщила ему наш адрес.

...Дом отца оказался полуразрушенным, приютились на первых порах в одном уцелевшем уголке. Братьев и сестер тоже уже здесь не было, а другие родственники не торопились хоть чем-либо помочь. Пошла снова в колхоз. Работала свекловичницей, старалась, вскоре выбрали меня звеньевой. Стало немного легче, когда выдали зерно и сахар.

Да, видно, судьба-судьбинушка не хотела меня порадовать. Надо было продолжать поединок с ней. Только-только начала вставать на ноги, как новый удар - похоронка на мужа. Упала замертво, зашлась в крике. Очнулась от детского плача. И кричи - не кричи, сжав в комок сердце, надо было жить и заботиться о детках. Зачастила в церковь. Иду однажды с моления, догоняет меня почтальон, которого я больше не ждала и не боялась, и подает мне солдатский треугольничек. Гляжу - почерк Михаила. "Может, жив, - мелькнула мысль. - А может, старое письмо где-то плутало по фронтовым дорогам?" Дрожащими руками вскрыла, пробегаю по строчкам и смутно соображаю. Вроде бы письмо не так давно написано. "Да жив, жив", - дошло до сознания, хотя и верилось с трудом после похоронки. Михаил писал, что был тяжело ранен, лежал долго в госпитале, скоро должны списать подчистую. Просил, чтоб возвращалась с детками в Сергиевку. Отпустила чуточку боль, засобиравшись в дорогу. Продала часть зерна, сахара и с тяжелым сердцем покинула родные с детства места.

Встретили в совхозе хорошо, дали небольшую комнатку. Работать опять пошла на ферму. Трудилась с утра до вечера, потом бежала домой. Надо было прежде всего затопить печь, приготовить ужин и накормить детей. Прислоню за полночь голову к подушке и сразу засыпаю, как убитая. Некогда было снам сниться, а тут возьми и приснись: будто под самое утро на белом коне какой-то солдатик и прямо ко мне. Остановился у нашего крыльца. Конь вдруг исчез, а солдат стоит рядом с чемоданчиком. Рассказала утром сон соседке, а та говорит, что скоро, мол, муж вернется, жди. Ждала и не верила, что так будет. Но вот на зорьке спешу на ферму, глянь, идет по дороге солдат хроменький. Узнала своего Мишу, хочу побежать навстречу, но ноги словно к земле

приросли, не могу с места сдвинуться. Он подошел, обнял, стал успокаивать, и пошли мы потихоньку домой. Дети сразу проснулись, но отца не узнали, испуганно смотрели на "чужого дяденьку", боялись подходить. Потом, конечно, быстро освоились, липли к нему без конца, истосковались по отцовской ласке. Горевал Миша о погибшей нашей дочери, но не упрекал меня ни в чем, ведь почти в каждую семью война принесла горе.

Долго без дела Михаил не мог сидеть, хотя и побаливали еще нога и раненая голова. Трактористом, конечно, он больше работать не мог, пошел по наряду. Всякая работа у него спорилась. Жизнь стала поворачиваться к нам светлой стороной. Начала чуть-чуть утихать боль по Танечке, как новое горе свалилось: от дифтерии умер сыночек. Из троих детей осталась теперь младшенькая, Леночка. Но мы были сравнительно молоды, надеялись, что еще будут у нас детки. Так и вышло: через год родила я сыночка Ванечку. Маленький ребенок всегда вносит в семью покой и, конечно, новые заботы и хлопоты.

Наступила зима. Февральским утром пришла как-то соседка и попросила Михаила вместо заболевшего ее мужа навозить на ферму бочкой воды от колодца. Не мог отказать Миша, поехал. Привез несколько раз на ферму, потом домой. Сказал, что еще раз привезет в общежитие и отведет коня на конюшню. Начало уже темнеть, а Миши все нет и нет. "Может, с мужиками где заговорился", - подумала я. Знала, что муж был человеком точным, в рюмку не заглядывал. Заволновалась, схватила платок, побежала. А тут навстречу бригадир наш идет. Глянула на него и без слов поняла: что-то случилось недоброе. "Даниловна, - начал бригадир сдавленным, глухим голосом, крепись, дорогая, с Михаилом беда приключилась".

Очнулась уже у себя дома. Дети плачут, соседи собрались. Вскоре и Мишу привезли с разбитой головой. Позже узнала, что он поехал последний раз набрать воды. Нагнулся закрыть крышку в бочке, а лошадь дернула сани - Миша и свалился, ударился об лед головой. Там его и нашли уже мертвым.

И снова пошла жизнь наперекосяк. С двумя детьми одна в чужом краю. Закутаю, бывало, малыша потеплее и несусь с собой на ферму. Управляюсь со скотиной, а он на соломе в уголочке лежит. Леночка то у соседки оставалась

иногда, то тоже со мной рядом была, пыталась даже помогать мне, а ей в ту пору всего шесть годочков было.

Посмотрел как-то управляющий отделением совхоза (царствие ему небесное) на мое семейство на ферме и дал распоряжение отправить меня в Красную Яругу, где были ясли и детский садик. Дали какое-никакое жилье. Немного легче стало: утром детей определю и спокойно работаю целый день. Вечером, конечно, работы хватало по дому да еще прихватывала ночные часы - вязала людям кофты, шапки, чтоб иметь лишнюю копейку.

...Шли годы. Леночка окончила школу, затем строительный техникум. Уже будучи замужем и институт одолела. Вместе с мужем уехала на Курилы. Горевала я здорово, но оставался со мной уже взрослый мой последний сынок, заботливый и ласковый. Работал он на пилораме. Женился, привел мне красивую добрую невестку. Все бы хорошо, да деток почему-то у них не было, а Ванечке так хотелось сына. Нервничал иногда, переживал. Искал утешение в работе. Но эта работа и погубила его. Однажды пилили бревна, отскочил большой сучок и прямо Ваню по голове. Сначала сотрясение мозга, а затем приключилась эпилепсия. Маялся, бедный. Он страдал, страдала и я, глядя на него. Куда только ни возила: и по больницам, и по бабкам, и в церковь - все напрасно, не помогло. Умер, оставив меня одну, так как невестка не выдержала - ушла от нас. Я на нее зла не имела, что поделать - молодая ведь еще. Дочка далеко, а тут никакой родни. Леночка, правда, писала часто, присылала посылки, да не в них-то дело. Старость подкралась, потому забота дочери ой как нужна мне была. А Леночка приезжала в гости редко, так как там дети пошли, внуки. Звала меня к себе, но я не решилась ехать в такую даль, бросать, как говорят, насиженное место. Да и могилки близких как было оставить. Это выше моих сил. Чтобы не сидеть дома одной, продолжала трудиться в совхозе. Не могла даже представить, как это я, проработав на одном месте сорок четыре года, уйду на заслуженный отдых.

И вот в такие нерадостные для меня дни никогда не думала, что еще придут ко мне покой и радость. Именно в это время посватался ко мне вдовец, хороший человек. Сначала отказала ему: какое-такое может быть замужество в мои-то годы. Но он пришел еще и еще, уговорил-таки. Решилась и пошла за

него. И признаюсь честно: ни разу потом не пожалела. Муж оказался хозяйственным, заботливым. Дочь моя полюбила его, как родного отца. Прожили мы с ним больше двадцати лет. Да как прожили... Ни разу не было у нас семейных раздоров, даже маленьких недоразумений. Видно, сам Бог сжалился, наконец, надо мной и отпустил мне эти счастливые годы. Потом подкралась хвори. Муж был старше меня, занедужил и слег. Ухаживала за ним, как за дитем малым. Так и умер у меня на руках.

Как трудно оставаться одной в преклонные годы... Но ничего не поделаешь. Леночка моя меня не забывает: часто пишет, помогает материально, хотя я ни в чем и не нуждаюсь - пенсию заработала неплохую. Только бы здоровье Бог дал. Хочется еще повидать внуков и правнуков. Дочь снова зовет меня к себе, но где они, те далекие Курилы... Верю, что Леночка меня не оставит одну, приедет, подбодрит, поможет. Вот недавно написала, что скоро увидимся, собирается в дорогу. А это для меня самая большая радость и единственная. Тем и живу.

Н. ФРОЛОВА.
п. Красная Яруга

«Наша жизнь» № 21-22 от 20 февраля 2016 г.

Он освобождал родной поселок

► ДАТЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ ◀

20 февраля 1943 года Красная Яруга была освобождена от немецких оккупантов, что ходили по нашей земле год и 4 месяца. Одним из участников этого незабываемого события был друг нашей семьи Г.Ф. Оловаренко.

19 июня 1941 г. закончивший школу Гриша получил аттестат зрелости, а 22-го война перечеркнула его дальнейшие планы. Он со своим другом пошел в военкомат проситься на фронт, но им не было 18 лет и им отказали. Тогда ребята решили ехать в Тамбовское

артиллерийско-оружейное училище, чтобы после него точно попасть на фронт. В Тамбове уже 15 июля они принесли присягу, и началась напряженная учеба. А вскоре училище вынуждено было перебраться в Саратов, курсанты прошли пешком 550 км.

В январе 1942 года Григорий в звании военного техника 2-го ранга был направлен в распоряжение военсовета Южно-Уральского военного округа. В мае был назначен начальником артснабжения 36-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 206-й стрелковой дивизии. 7-го августа они участвовали в контрударе по разгрому 530-го немецкого полка, который рвался к Киеву. Одной из последних его дивизия отходила от города, попала в окружение, прорывалась с тяжелыми боями небольшими группами в районе Тростянца, Нового Оскола, Корочи.

К середине февраля 1943 г. дивизия начала освобождать населенные пункты западных районов Курской области, а 20-го пришел черед Краснояружского района. Рано утром появились первые разведчики, которые сообщили, что со стороны Готни приедут на санях наши освободители. В центр села потянулись и стар и млад.

Нельзя забыть тот долгожданный день. Было холодно, но никто не расхотелся. Наконец из-за поворота улицы Куток (ныне Набережная) выскочили резвые лошадки, впряженные в сани. Ближе, ближе. И вдруг я увидела среди бойцов своего бывшего соседа по квартире Гришу Оловаренко. Это был уже повзрослевший возмужавший в боях офицер. Потом подъезжали все новые и новые сани. Что тут было: обнимались, целовались, плакали от радости.

Состоялся митинг. Хорошо помню, как Гриша сказал: «Я счастлив и горд, что мне одним из первых пришлось освободить свой родной край и Красную Яругу». Потом он поздравил всех с радостным днем, кратко рассказал о том, как идут дела на фронтах. Вечером Григорий Филиппович пришёл к нам домой. Это была волнительная и незабываемая встреча. Пока его часть стояла в Красной Яруге, он часто заходил к нам.

После освобождения 5 августа г. Белгорода части 206-й стрелковой дивизии прорвали оборону противника южнее с. Илёк-Пеньковка. В этих боях Григорий был ранен. Лечился в госпитале г. Сызрани, затем вернулся в родную часть.

Приказом командования военного округа в феврале 1944 г. Григорий был назначен старшим по сопровождению артиллерийских грузов. В мае 1945-го - начальником 26-го отдельного учебного артиллерийского полка, а в августе его направили в резерв 37-го отдельного дивизиона. С декабря он стал работать начальником артснабжения.

В январе 1946 года Григория Филипповича направили в распоряжение командующего армией Минского военного округа, а в апреле он был уволен в запас. Г.Ф. Оловаренко награжден орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Закончил школу юристов и несколько лет работал судьёй в Томаровке, затем юрисконсультom на сахарном заводе Пристенского района Курской области. После ухода на заслуженный отдых семья переехала в с. Глубокое Харьковского района. Там находится его могила.

Очень хочется, чтобы учащиеся Краснояружской средней школы № 1 гордились своим земляком Г.Ф. Оловаренко.

Н. ФРОЛОВА,
*ветеран Великой Отечественной
войны и труда.*

«Наша жизнь»

Долг перед самим собой

По воле судьбы родилась я в селе с красивым и звучным названием - Красная Яруга. Есть в этом наименовании особый смысл, напоминающий о наших связях с предками и с той землей, откуда начало свой отсчет стремление быть как-то полезным обществу. Хочется поглубже изучить историю родного края. Слова о полезности - это простая и высокая истина, которой измеряем мы собственное предназначение.

Случилось так, что я 24 года проработала в соседнем Ракитянском районе. Узнала там много хороших людей, появились друзья. Но пришла пора уходить на заслуженный отдых, и я боялась, что оборвались теперь все связи в

Ракитном и Красной Яруге. В 1994 году при РДК организовался клуб пожилых людей «Беспокойные сердца». На первое его занятие пригласили и меня. Там снова встретилась со старыми друзьями, разговорились, вспомнили прожитые годы. В том же году открылся в районе краеведческий музей. Пришла ко мне его директор В. Г. Трифонова. По ее просьбе я подобрала для музея кое-что из отцовских реликвий. С тех пор стала частым гостем музея да и не просто гостем, помогала собирать материал, оформляла экспозиции, стенды. Потом уговорили меня поработать научным сотрудником.

Началась очень интересная работа по изучению родного красноярского края. Писали мы в архивы и музеи разных городов, по крупицам собирали материал. Посещали старожилов и записывали их воспоминания. Когда накопился солидный запас сведений, работники музея решили написать книгу «Край мой незабвенный». И спасибо нашей районной администрации, спонсорам и всем, кто помог нам ее издать.

Узнав об открытии музея, люди стали бескорыстно приносить предметы старины, документы, фотографии. Были оформлены экспозиции в залах трудовой и боевой славы, небольшая комнатка быта. Краснояружцы узнали много нового о преобразователях нашего края - отце и сыне Харитоненко.

Подготовлены стенды: «Наша гордость» - о замечательных людях нашего края, «Маршал XX века» - о легендарном полководце Г. К. Жукове и много других, с которыми мы знакомили всех школьников района. Оформили альбом, в котором собраны фото и другие материалы о наших ребятах, принимавших участие в афганской и чеченской войнах. К 100-летию со дня рождения сына земли белгородской Н. Ф. Ватутина на средства ветеранов войны по инициативе работников музея был приобретен бюст героя.

Работники музея прочитали большое количество лекций по истории края. В школах проводятся классные часы, уроки мужества, музейные уроки, на которых мы рассказываем ребятам, когда впервые упоминалось о Красной Яруге, о тех, кто вдохнул жизнь в наш прекрасный край и кто защищал нашу землю от врага в годы Великой Отечественной войны, о многом другом. Сейчас пишется Книга Памяти о краснояружцах. Мы держим связь с краеведами школ, помогаем им советом и делом, особенно дружим с учащимися Илек-Пеньковской средней школы им. Добродомова.

Страсть краеведа, желание вернуть людям правду истории, оживить ее страницы - вот сила, с которой он должен жить, каждый раз с новыми силами отправляясь в порой нелегкие поиски новых данных о родном крае.

Все увиденное и услышанное на родной земле надо оставить в памяти людской.

Н. ФРОЛОВА

«Наша жизнь» от 5 ноября 2003 г.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЮНОСТЬ МОЯ

Мне и моим одноклассникам пришлось вступать в комсомол в далеком 1946 году. Рекомендации нам давали члены партии, хорошо знавшие нас. На всю жизнь запомнилось то первое комсомольское собрание, где нас принимали в ВЛКСМ. Сколько было волнений, пока, наконец, прозвучало: «Принято единогласно». И сколько гордости на лицах ребят!

Вступление в комсомол накладывало на нас определенные обязанности, так как быть комсомольцем означало быть первым в учебе, первым во всех школьных и общественных делах. Мне дали поручение быть пионервожатой в 4 классе. Работа захватывающе интересная. Тогда еще «молодым» оставалось тимуровское движение. Пионерский отряд помогал престарелым, вдовам, потерявшим на войне мужей, принести воды, хлеба, присмотреть за детьми и т. д.

В школе у нас была прекрасная художественная самодеятельность. Мы принимали участие в хоре, драматическом, хореографическом и других кружках, выезжали с концертами в села, проводили школьные вечера отдыха. В общем, комсомольцы были застрельщиками во всяких полезных делах. Летом во время каникул помогали колхозникам в уборке моркови, картофеля, фасоли. Жили на частных квартирах по несколько человек. После трудового дня собирались вместе с сельской молодежью, говорили о делах, пели песни. То были памятные денечки...

В 1948 году началось строительство нового сахарного завода методом народной стройки. Все трудоспособное население Красной Яруги и сел трудилось с большим энтузиазмом. Оборудование поставляла чехословацкая фирма «Шкода». Все комсомольцы школы должны были отработать на стройке по 10 дней. Грузили и разгружали кирпич, складировали его, трамбовали землю в будущем главном корпусе завода. Беспрекословно выполняли и другие работы. Энергия, энтузиазм, молодость были нам помощниками.

В институте, прочитав мою школьную характеристику, выбрали комсоргом группы и членом комитета комсомола института. Главным делом для меня была там отличная учеба.

После окончания института работала в школе, в отделе кадров сахарного завода, где снова была комсоргом у рабочей молодежи. Работы хватало и здесь: посадка деревьев на территории завода, вечера отдыха, выезды агитбригады с концертной программой по селам района.

Я считаю, что время, проведенное в комсомоле, - самая яркая и прекрасная пора в моей жизни. И как память о той замечательной поре я храню свой комсомольский билет. Он напоминает мне годы учебы в школе и институте, юность и моих верных друзей. Я с чистой совестью могу обратиться к нынешней молодежи и сказать. Не верьте, что все так плохо было в истории государства, которое называлось СССР. И обидно, как много полезного мы уже успели забыть, опозлать и оставить в прошлом. А как бы оно сгодилось сейчас! С другим пусть названием, другой идеологической подкладкой. Ведь главное не в этом. Молодой человек в кругу друзей чаще востребован на дела хорошие, а дела добрые и делают его счастливым!

Н. ФРОЛОВА.
п. Красная Яруга

Детство, встревоженное всенародной бедой

Память...Никуда от нее не деться. Она хранит многие события далеких теперь 30-40-х годов прошлого века. Вспоминается все так четко, как будто это было вчера.

Моя малая родина - Красная Яруга. Здесь я появилась на свет, здесь прошли моё раннее безоблачное детство, школьные годы. В 1941 году я училась в третьем классе. В марте папу назначили заведующим свеклопунктом на станции Рулитино. Мама поехала туда с ним, а я с братьями Николаем и Евгением до окончания учебного года осталась жить у маминой сестры.

У меня каникулы начались с 20 мая, а братьям предстояли экзамены, старший должен был получить аттестат зрелости.

Рулитино мне понравилось. Наш дом был недалеко от железной дороги, за которой высился лес. С другой стороны рос фруктовый сад, простирались бескрайние поля. Красота! Я сразу подружилась с местной детворой, мы все время проводили в играх. Но, увы, вскоре все изменилось.

Однажды рано утром меня разбудил плач мамы, я побежала к родителям. Отец успокаивал маму, а она всё повторяла: «Война, война...»

В то раннее утро отцу позвонил начальник станции и сообщил, что ему по селектору передали: «Германия внезапно напала на нашу страну, началась война». Отец говорил, что она долго не продлится, немцев быстро разобьют. Я, успокоившись, ушла досыпать.

Переживания взрослых, конечно, передались и нам. Казалось, кончилось беззаботное детство. Наша семья переживала еще из-за того, что брат, только-только получивший аттестат зрелости, рвался на фронт. Но в военкомате ему и его другу Григорию Оловаренко сказали, что им еще нет 18 лет и придется подождать. Узнав, что можно поступить в военное училище, 26 июля они уехали в Тамбов. В местном артиллерийско-оружейном техническом училище

они сразу приняли присягу и начали учебу по ускоренной программе, так как фронту нужны были специалисты.

Дирекция Краснояружского сахкомбината поручила отцу возглавить группу тех, кто будет отгонять племхозский скот в глубь страны, в Саратовскую область.

Мы с мамой и братом остались в Рулитино. Вскоре через станцию пошли составы с танками, пушками, потом - теплушки с бойцами. Станционной детворе хотелось их хоть чем-нибудь порадовать, ведь они ехали на фронт. С утра мы шли на поле, в лес, собирали там васильки и ромашки, связывали их в небольшие букетики и бросали бойцам.

Однажды минут на 10-15 остановился состав с беженцами. Оттуда выскакивали взрослые и дети, бежали за водой к колодцу. Мы несли к вагонам молоко, творог и все, что попадалось под руку. Нас беженцы благодарили и плакали.

Мирная жизнь закончилась, когда начали ежедневно бомбить железную дорогу. Сбрасывали листовки, в которых грозились послать нам еще много «гостинцев». Мы переехали в Красную Яругу. Фронт приближался с каждым днем. Спешно вывозилось заводское оборудование, здание было решено уничтожить. Его обложили соломой и подожгли. Зрелище было страшное: вспыхнул огромный факел, к нему со всех улиц с плачем бежали женщины и дети, ведь завод был кормильцем многих поколений краснояружцев, в нем работали их деда, мужья и отцы.

Бойцы воинской части, стоявшей в Красной Яруге, готовились к отступлению. Им предстояло взорвать мост у Попова пруда. В назначенный день бойцы помогли нам перебраться в подвал, куда были снесены подушки, перины, одеяла, и приказали оттуда не выходить, пока не услышим, что взрывы закончились.

Один, другой, третий... насчитали восемь, и наступила тишина. Побежали домой, там тепло. Но в нашей квартире, она ближе всего к мосту, были выбиты все стекла, и мы поспешили к соседям. Только раскинули перины на полу, как опять рвануло! Снова насчитали восемь взрывов. Рано мы покинули

убежище. Утром увидели, что осколком пробита крыша как раз над нашей квартирой...

Бойцы покинули поселок. Наступила какая-то гнетущая тишина. Она продолжалась два дня. 20 октября брат у окна читал книгу и вдруг как закричит: «Немцы, немцы!». Мы выглянули в окно и увидели, как из центра к пруду строим, с автоматами шли фашисты. Они так стучали сапогами по булыжной дороге, что искры вылетали. Детвору как ветром сдуло, вся под кровати попряталась. Немцы, дойдя до разрушенного моста, остановились, разожгли костры и стали греться.

На второй день оккупантов стало еще больше, они ходили везде, как хозяева. К ним в полицаи пошли некоторые из наших мужиков. Заработали волость, комендатура, жандармерия, полицейский участок. Переводчицами были учительница немецкого языка Э. Г Горбунова и еще одна незнакомая нам женщина. Благодаря им избежать смерти удалось многим красноармейцам.

В первые же дни было арестовано шестеро мирных жителей. Их повели на расстрел в овраг за ул. Новостроевка мимо нашего дома. Дмитренко сказал немцам, что рядом его дом и попросил разрешения попрощаться с родными. Те махнули, мол, иди. Как потом Дмитренко рассказывал, было так страшно сделать первый шаг, он ожидал получить пулю в спину. Оглянулся, а немцы с остальными пятью арестованными уже далеко... Так ему и повезло. Остальных заставили копать яму у оврага и расстреляли.

Для восстановления взорванного моста немцы пригнали военнопленных. Практически все были в ботинках с обмотками, пилотках и шинелях, а предстояло работать по колено в стылой осенней воде. Охраняли их два немца, было очень холодно, они по очереди приходили к нам греться. Пользуясь этим, мы отвлекали оставшегося часового, а другие дети бросали нашим солдатам вареную картошку, огурцы, кусочки сала и хлеба. Через неделю мост был построен и пленных угнали.

Приближалась 24-я годовщина Октябрьской революции, вспомнилось, как отмечали этот праздник до войны. Хотелось что-то сделать, чтобы напомнить о нем. Пошептавшись с братом, решили написать несколько листовок. Взяли листы из тетради и карандашами печатными буквами вывели «Пусть живет

Октябрь!», «Слава Октябрю!». Поздно вечером приклеили их к заводским воротам. Утром смотрим: идут наши жители, читают и быстро уходят. Но вот появились немцы и полицаи, стали отдирать листы, но это плохо удавалось, мы не пожалели клея. Мы были рады. А на Первомай на 70-метровой заводской трубе кто-то прикрепил большое красное полотнище. Шедшие по своим делам люди поднимали вверх головы и ликовали, это был наш вызов оккупантам.

В феврале 1943 года стало ясно, что враг удирает. 18-го они ушли из поселка, а 20-го утром на вершине Попова пруда показались четверо лыжников в маскхалатах. Это были наши разведчики, они сообщили, что в Готне формируется колонна бойцов-освободителей и к часу дня они будут в Красной Яруге.

Уже к 12 часам люди потянулись к центру села, а примерно в час дня из-за поворота показались первые сани с бойцами. Я увидела своего бывшего соседа Гришу Оловаренко. Люди обнимали солдат, плакали от радости, ведь год и четыре месяца были в оккупации.

Вечером Григорий пришел к нам домой, рассказал, что с нашим Колей они переписываются все время. Они попали в Тамбовское училище и уже в декабре 1941 года были на фронте. Наш Николай был отправлен на Калининский фронт в 373-ю стрелковую дивизию. Вскоре мы получили письма от отца и брата. Завязалась регулярная переписка.

Люди воспрянули духом, стали готовить поля, напичканные минами, к весенней посевной. Где-то неподалеку загрохотало, стали появляться немецкие самолеты. Нас всех эвакуировали в Беловский район, домой вернулись лишь в августе.

Новый учебный год мы начали в маленькой церковно-приходской школе, так как наша семилетка была занята под госпиталь, туда свозили раненых с Курской дуги. Я пошла в 4-й класс. Мы с ребятами часто ходили в госпиталь, давали небольшие концерты, писали под диктовку письма, читали вслух книги. Хотя было еще военное время, в школе жизнь кипела: работали хоровой, хореографической, драматической и физкультурной кружки. Чувствовалось, что война приходит к концу.

Работая в районном краеведческом музее, я проводила в школах уроки мужества, классные часы. Часто ребята спрашивали, каким мне запомнился первый победный день. Память сохранила всё до мельчайших подробностей. Утром 9 мая надо было идти в школу, а у меня сильно разболелась голова. Лежу и переживаю, очень не хочется пропускать уроки. Слышу как кто-то не просто пришел, а буквально ворвался и сразу к маме: «Война закончилась, объявили по радио!». Плакали и обнимались с мамой. Это была наша учитель географии Фаина Евдокимовна. Она обратилась ко мне:

- Ты что, не собираешься в школу? В 11 часов на стадионе будет митинг и тебе надо выступить от учащихся нашей школы.

Узнав, что у меня болит голова, она расстроилась, ведь на всех районных мероприятиях с приветствиями выступала именно я. Вероятно потому, что говорила громко, ведь микрофонов тогда не было.

Учительница ушла, но минут через 20 вернулась и дала мне какую-то таблетку, а сама села за стол писать текст выступления. Я почувствовала, как перестала болеть голова. Фаина Евдокимовна разрешила в этот раз говорить по бумажке, чего обычно не делала, но к 11 часам я выучила текст наизусть. Когда наша школьная колонна пришла на стадион, там, как говорят, яблоку негде было упасть. Перед такой аудиторией мне не приходилось выступать. Но смогла. С каким особым чувством и гордостью я поздравила с дорогим и долгожданным Днем Победы красноярцев! Такое не забывается...

И вот уже 70 лет тишины и мирного неба над головой. Хочется низко поклониться тем, кто 1418 дней и ночей в страшных сражениях ковал нашу Победу. Их, участников той кровопролитной войны, остается все меньше. Молодежь должна знать правду о военном лихолетье и о том, какую цену пришлось заплатить за мир на земле.

Вечная память тем, кто сложил свои головы, отстаивая честь и независимость нашей Родины. А ныне живущих участников Великой Отечественной войны и всех красноярцев, как и 9 мая 1945 года, но теперь на страницах нашей газеты хочу поздравить с 70-летием Победы и пожелать здоровья, благополучия, оптимизма, счастья и мирного неба.

Н. ФРОЛОВА п. Красная Яруга

Его фронтовые и трудовые будни

► НАМ ПИШУТ ◀

Л.П. Таран не наш земляк, но большая часть его жизни прошла в Красной Яруге. Здесь он встретил свою любовь, обзавелся семьей, здесь родились и живут его дети и внуки.

Родился Леонид Петрович 16 апреля 1924 года в с. Комаровка Рыльского района Курской области. Когда началась война, ему не было еще и 17 лет. В 1943 году его призвали в армию и направили на учебу в Тамбовское артиллерийско-техническое военное училище, после него распределили командиром отделения в 127-ю отдельную артиллерийскую бригаду, которую вскоре перебросили к Ленинграду.

Наши войска в это время ожесточенно сражались с финнами и уже подошли к их столице г. Хельсинки. Финляндия поспешила капитулировать, и 127-ю бригаду перебросили на Западный фронт. Шли бои на территории Польши и Чехословакии, Прибалтика вела разведку на передовых позициях немцев.

9 января 1945 года наши бойцы, прорвав оборону врага, перешли границу Германии. В этом страшном бою Леонид был тяжело ранен. На морозе он без сознания пролежал 10 часов. Его подобрала санитары другой части и доставили в полевой медсанбат, где прямо в палате сделали первую операцию, за ними последовали новые операции в Женеве, затем во Львове.

Леониду, конечно, хотелось дойти до Берлина, но судьба распорядилась по-своему, он 8 месяцев пробыл в госпиталях. Из Львова тех, кто был тяжело ранен, везли на Кавказ. Перед отправкой врач спросил у Леонида, как он себя чувствует. Тот, едва шевеля губами, ответил: «Хорошо».

Эшелон с ранеными двигался в основном по ночам. Через две недели они прибыли в Цхалтубо. Здесь Леониду сделали еще одну операцию: надо было выправить ногу, которая не разгибалась из-за поврежденных связок. Прошел не один месяц, прежде чем Таран заново научился ходить. В свои 20 с

небольшим лет он стал инвалидом 2-й группы.

Здесь же, на Кавказе, встретил Леонид Петрович День Победы. Выписали его только в сентябре. Выдали паёк на 5 суток и талоны, по которым он на станциях мог получать продукты.

До Курска ехал солдат 15 суток, там медсестра сделала перевязку. А еще через день он добрался до станции Глушково, оттуда еще 5 километров пешком прошагал, помогая себе костылем и палкой. Дома ждала его радость: накануне пришёл с фронта отец, который дошел до Берлина.

Немного отдохнув, Леонид поехал в Харьков и поступил в строительный техникум, но вскоре прервал учёбу и пошел работать. Сменив несколько сахарных заводов, в 1951 году приехал в Красную Яругу и был зачислен аппаратчиком рафинадного цеха. Впоследствии занимал должности сменного, инженера и заместителя главного инженера рафинадного цеха, начальника песочного цеха. В 1961 году он заочно закончил Московский техникум пищевой промышленности.

За рацпредложения Леонид Петрович неоднократно был награжден, а в 1976 г. ему вручили орден Трудового Красного Знамени. А за участие в боях он имел фронтовые награды: медали «За отвагу», «За победу над Германией», орден Отечественной войны 2-й степени. На заслуженный отдых он ушел в декабре 1994 года и потом еще долгие годы принимал активное участие в общественной жизни сахарного завода.

Н. ФРОЛОВА,
п. Красная Яруга

«Наша жизнь» от 29 апреля 1995 г.

ПОМНИТЕ МЕНЯ...

В профком Краснояружского сахарного завода пришло письмо инвалида Великой Отечественной войны Ефимова Егора Тарасовича, прошедшего курс облучения радием он пишет: «Сколько

суровых военных лет не было, а вот в памяти остался февраль 1943 года, освобождение Красной Яруги. Помнится митинг, проведенный на площади, встреча с людьми, радость на лицах, объятия, взлет шапок в воздух. Если есть уголок освободителей Яруги, не сочтите меня нескромным, присоедините фото к ним...»

На фотографии юный лейтенант, с красивой копной волос, а на груди – целый букет орденов.

В своем письме ветеран пишет, что после осколочного ранения в 1944 году после пяти месяцев госпиталя, чудом спасся от смерти. Теперь через полвека опять больничная койка и жизнь теплится только на уколах.

"Не знаю, - пишет Егор Тарасович, - как у кого из ветеранов войны проходят и ныне тревожные дни и ночи, но знаю по себе, что они проходят куда легче, если рядом люди, обладающие состраданием, жалостью и сочувствием к солдатам Отечества, которые и сейчас кричат во сне "Вперед, на Запад!" А в бреду бывает и хлеще, за что простит нас Бог"...

И вот скромное пожелание может, самое сокровенное в жизни: помните меня.

Сколько их таких безвестных, тихо уходящих из жизни воинов, не отмеченных достойно в народной памяти лишь потому, что не погибли они в окопах, а вернулись, искалеченные, с победой.

Получается неувязка: имена погибших воинов отмечены в Книге памяти, а те, что умерли от ран после 9 мая 1945 года как бы не достойны этой памяти. А разве ныне живущим, порой безвестным героям войны, не нужны память, уважение?

Близится День 50-летия Победы. В этот день 9 мая надо отдать должное всем павшим и живым. И в их числе фронтовику Ефимову, имя которого по праву должно занять достойное место в материалах создающегося Красносружского краеведческого музея.

Н.АЛЕКСЕЕВА

Танкист Клыков

К 57-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

С самого первого дня моего знакомства с А. И. Клыковым меня не покидала мысль побеседовать с ним, как говорят, по душам. Но я никак не могла решиться вызвать его на откровенную беседу, нужно было выбрать определенный момент. Дело в том, что при знакомстве с ним нельзя было без содрогания и боли смотреть на его лицо и руки в страшных шрамах от ожогов. Однажды я все же вызвала его на откровенность. И Алексей Игнатьевич поведал о своей жизни. Страшная судьба выпала на его долю. Он рассказывал, а я не могла сдержать слез.

Перед войной Алексей учился в железнодорожном училище в городе Курске, по вот война. И когда участились налеты немецких самолетов и враг был уже на подступах к городу, училище эвакуировали в Среднюю Азию. Добирались туда целый месяц. Там учились и работали на железной дороге, так как кадровые рабочие ушли на фронт. В мае 1942 года Алексей был призван в армию. Закончил в Ташкенте курсы радиотелефонистов, и в звании сержанта его направили в действующую армию. В Москве получил назначение на Калининский фронт в 22-ю армию, оттуда - в 16-й танковый полк. Был радистом в роте управления, затем пулеметчиком в экипаже танка «Т-34».

В ноябре 1942 года танковый взвод получил задание прорвать оборону противника и двинуться к городу Белый Калининской области. На пути следования была деревня Пустошка. Внезапно из окон и чердаков домов немцы открыли стрельбу. Проскочив село, танки стали продвигаться к лесу. Но вот машина, в которой был Алексей, наскочила на какой-то замаскированный блиндаж. Перекрытие не выдержало и провалилось. Фашисты из орудий продолжали обстрел. Снаряд попал в танк, передняя его часть наклонилась, ствол пушки воткнулся в землю. А тут еще в танк полилась вода из блиндажа. Машина и экипаж оказались в ловушке. Командир

дал приказ выбираться из танка. Каждый взял по несколько гранат. Вдруг удар невероятной силы: снаряд разбил бак с горючим. Всех охватил огонь. С Алексея воздушной волной сорвало шлем. Он почувствовал, как пламя начало лизать руки, шею, лицо, уши. С большим трудом открыл башенный люк и вылез из танка. Пытался вытащить товарища, но уже не было сил: упал в снег. Сам был в полусознательном состоянии, но еще четко слышал крики горевших своих друзей. Страшная боль в руках и в затылке, вероятно, не давала до конца потерять сознание. Горела одежда, начал переворачиваться в снегу, чтобы сбить пламя. И огонь отступил. Затихли крики товарищей, не успевших выскочить из танка.

Алексей Игнатьевич замолчал, видно, у него, как и у меня, ком застрял в горле. «Не надо бы об этом, но коль начал...», - и он продолжил рассказ.

Как только Алексей пришел в себя на мгновение, услышал шаги. Кто-то к нему приближался, но кто, свои или чужие? Глаза заплыли, ничего не мог видеть. Кто-то подошел, постоял и стал уходить. С трудом приоткрыл глаза и увидел, как удаляется немец. Видать, подумал, что неживой. Прислушался, шум танков все ближе. Бойцы заметили Алексея, завернули в брезент, и положили на танк. Внезапно раздался взрыв. Танк подорвался. Откуда-то вынырнули сани, и танкиста доставили в полковую санчасть. Потом узнал, что пролежал он там на снегу почти пять часов.

Окончательно очнулся Алексей лишь в городе Калининe, там пробыл два месяца, потом перевезли в город Иваново, а оттуда в госпиталь города Иркутска. Домой не писал, боялся сообщить им правду. Одна медсестра узнала об этом и сама написала его родным письмо. А домой, оказывается, уже пришло извещение о его гибели.

На излечении Алексей Игнатьевич находился год и одиннадцать месяцев. Сколько ему пришлось пережить за это время: жуткие боли, пересадка и растяжение кожи, бесконечные уколы. С трудом принимал пищу, болели губы.

Но вот настал долгожданный день выписки из госпиталя. Ехал и думал, как встретят его дома. Был октябрь. Погода ненастная и на душе скверно. Но когда увидел свою станцию Мармыжи, совсем чуть не стало худо: все сожжено, разбито... В свое родное село Гурово добрался с трудом.

Односельчане жили в основном в землянках. Никто не узнавал Алексея и только качали головой, глядя на изувеченного солдата.

Но самое страшное ждало его дома: не признали его, и лишь когда он обнял маму, она запричитала, закричала и крепко прижалась к многострадальному сыну. Встреча была незабываемой.

Трудиться на железной дороге Алексей Игнатьевич не мог, потому стал работать секретарем сельского Совета, потом закончил курсы бухгалтеров сельскохозяйственного учета. После их окончания в 1949 году был направлен в колхоз «Победитель» села Вязового. Так он оказался в наших краях. Там женился, вскоре переехал в Красную Яругу, поступил на работу в контору Красноярского сахарного завода, где я с ним и познакомилась. Это был добрейшей души человек, очень скромный, застенчивый, отзывчивый. Любил свою семью, а у него было четверо детей, которые гордились своим отцом, прошедшим через кромешный ад, защищая свое Отечество.

Нина ФРОЛОВА

«Наша жизнь» от 12 марта 1997 г.

Тихой заводи не ищет

Мне всегда везло на дружбу с хорошими людьми. Думалось, перейду на пенсию - и потеряются, поутихнут, притупятся былые привязанности, а новых уже не приобрести. Но все оказалось совсем не так. Не порвались связи со старыми друзьями, наоборот, они стали крепче и надежнее. Друзья стали еще ближе и -дороже. Я скучаю, когда долго не вижу с ними, всегда рада

телефонному звонку.

И вопреки ожиданиям, судьба свела меня с одной милой, доброй женщиной. Это новое знакомство захватило меня целиком. И надо признать, что симпатия обоюдная: нас, как магнитом, притягивает друг к другу. Но это теперь. А буквально года два с лишним назад мы были совсем не знакомы, хотя и жили в одном поселке.

Я хочу рассказать о бывшей учительнице Краснояружской средней школы N 2 Трифоновой Варваре Георгиевне.

Когда ее назначили на должность директора местного краеведческого музея, она ходила по домам, собирая экспонаты. Кто-то посоветовал ей зайти к нам, так как мой отец был участником гражданской и Великой Отечественной войн. Вот тогда-то мы и познакомились, разговорились. Я кое-что подобрала для музея.

Трудно сказать, каким особым даром обладает эта женщина, но с той поры она как будто приворожила меня к себе. Я загорелась ее делами и заботами, хочется всегда помочь ей в становлении районного музея. И теперь я, наконец-то, поняла, что покорила меня Варвара Георгиевна своей одержимостью к любому делу, хорошему начинанию, своей эрудицией, тем огоньком, энергией, с которыми она взялась за новое для нее дело. Правда, может, не совсем новое в том смысле, что в школе ей приходилось заниматься с детьми подобными делами.

Я прониклась к ней уважением и потому, что люблю деловых людей, людей, у которых слова не расходятся с делами. Вот такая она и есть, наша Варвара Георгиевна.

Так и завязалась наша дружба. Чуть-чуть позже к нам примкнули такие же неугомонные, инициативные люди: Тарковская Александра Александровна, Харченко Лидия Егоровна, Герасикова Надежда Григорьевна, Бугаева Александра Егоровна, Ломакина Анна Михайловна и другие. Был избран совет музея. Когда удавалось "выбить" где-либо транспорт, мы ездили по селам, просили руководителей сельских администраций, акционерных обществ сделать что-либо для музея. И наши просьбы не оставались без внимания. Так, с помощью АО "Нива" сделали на территории музея красивую

беседку, райтоп и ХПП пристроили веранду, коммунхоз - сарай. Были выполнены и другие работы.

А сколько сил приложила Варвара Георгиевна, приводя в порядок само здание музея и его территорию. И как приятно теперь посмотреть на чистоту и уют. В летнее время все утопает в зелени и цветах. Недаром по итогам прошлого года районная администрация присудила музею призовое место за чистоту и порядок.

Варвара Георгиевна умеет ладить с людьми, внимательна к посетителям музея, отзывчива на чужую беду. Ей далеко не безразлична судьба человека. Так, узнав, что единственный долгожитель поселка Красная Яруга, 104-летний Красников Андрей Максимович остается без внимания, организовала поездку работников музея и директора гимназии Лапкина Юрия Васильевича с камерой. Затем обратилась к руководству ГПЗ "Краснояржский", где А. М. Красников проработал 60 лет, чтобы ему помогли материально.

Сейчас, когда, как говорится, пуд сопи с нею съеден, я поняла, почему именно Варвару Георгиевну, женщину пенсионного возраста, уговорили занять должность директора районного краеведческого музея, ведь спокойствия эта работа не сулила: начинались первые шаги становления музея. Но не в ее характере искать тихую заводь, взялась за порученное дело. И не ошиблись в ней.

Работники музея в настоящее время занимаются написанием истории земли краснояржской и летописи нашего края. Работа трудная, объемная, требующая большого напряжения сил. Но, верится, что она будет завершена. А помимо этого, у Варвары Георгиевны масса заманчивых, интересных задумок. Нужна, конечно, помощь отдела культуры и администрации поселка. А энергия, оптимизм и желание претворить все задуманное в жизнь у нее есть, все ей под силу. Дай Бог ей только здоровья.

Н. ФРОЛОВА

Большие перемены

К ЮБИЛЕЮ РАЙОНА

Помнится, весенним солнечным днем я впервые приехала в Ракитное. На остановке спросила, как пройти в редакцию. Женщина, ехавшая со мной в автобусе, сказала, что она идет как раз туда. Разговорились. Оказалось, это была внештатный корреспондент газеты, член Союза журналистов Нина Тимофеевна Горянская. Позже мы с ней подружились. В тот день я сразу приступила к работе в редакции газеты "Знамя коммунизма", которая стала выходить на пять районов.

Почему я оказалась в Ракитном? До этого работала в редакции газеты "Маяк коммунизма" в Красной Яруге. Работа спорилась.

Все было хорошо. Но, как снег на голову - укрупнение районов. Наш Краснояружский район соединился с соседним Ракитянским. Сотрудники редакции бросились искать другую работу. А я по рекомендации редактора А. Ф. Карнаухова попала в ракитянскую редакцию. Так с 26 апреля 1962 года начался отсчет времени моего пребывания в Ракитном. Думалось, что я там временно, но осталась на долгих 24 года. И ничуть не жалею. Коллектив подобрался дружный, работающий. За эти годы познакомилась и подружилась со многими прекрасными людьми. Конечно, трудностей хватало всегда. В то время только делали дорогу Ракитное-Готня, поэтому автобусы не всегда могли вовремя попасть в нужное место. Доедешь, бывало, из Красной Яруги, а там или лови попутку, или добирайся пешком. Летом еще терпимо. А когда дождь, грязь, метель и гололед - доставалось, как говорят, "на орехи". Сначала потому и жила на частной квартире. А когда наладилось регулярное автобусное движение, стала ездить на работу утром и возвращаться домой вечером. Ехали с пересадкой в Готне. Это уже позже пустили автобусы по маршруту Красная Яруга - Ракитное.

Из Красной Яруги автобус отправлялся в 8 часов утра. Желающих ехать в райцентр собиралось столько, что был риск нам, работающим там, не уехать и

опоздать на работу. Приходилось порой работать локтями. А еще и в Готне на остановке стояла целая толпа. Одним надо было попасть вовремя на работу, другие ехали с утра в райсобес, райком партии, райисполком, паспортный стол, больницу и т. д. Ехали старики и женщины с малыми детьми. Толкотня, крики, нервы. Теперь лишь удивляешься, как могли люди терпеть все эти неудобства. Сколько потеряно здоровья, времени. Особенно трудно было добираться в райцентр сельским жителям: сначала до Красной Яруги, а затем еще и до Ракитного.

Но это, как говорится, одна сторона медали. А что же главное? Наша Краснояружская зона (так тогда нас называли) была сильной экономически: сахарный завод, госплемзавод "Краснояружский", передовые колхозы Графовки, Репяховки, Вязового, Теребрено и другие - вот откуда черпался хороший "куш". И все оседало в Ракитном. Короче, там съедался весь сдобный пирог, а нам оставались мелкие крошки.

Когда я впервые приехала в Ракитное, там прямо в центре еще стояли вросшие в землю дома, везде неухоженность. А потом началось строительство зданий почты, райкома партии, райисполкома, возвели магазины, спецхоз, жилые дома. А что в Красной Яруге? Лишь самая малость. Молодежь покидала родные места и уезжала в города. Стали исчезать целые хутора. Да и в самом поселке - ни новых зданий, ни дорог.

Тогда-то и настал момент, когда краснояружцы поняли, что так жить дальше нельзя. Было решено "биться" за восстановление района. Создали инициативную группу, которая и занялась этим делом. Был длительный процесс добывания нужных документов, доказывания нужности положительного решения данного вопроса. Инициативную группу возглавил П. И. Мишенин - главный врач Краснояружской больницы. В нее вошли руководители предприятий, врачи, учителя, экономисты.

И работа, которую проделала группа (сходы граждан, поездки в райцентр, Белгород и Москву, подготовка различной документации) увенчалась победой. В 1991 году Краснояружский район был восстановлен.

Время все расставило по своим местам. Сейчас четко видны большие перемены в жизни района, видны результаты самостоятельных шагов. О том,

что уже успели сделать за такой короткий срок, не раз писалось в газете "Наша жизнь". Проблем, конечно, же еще хватает. Но мы уверены, что идет район уверенной поступью.

Все, кто приезжает в наш район, а особенно земляки, которые по ряду причин покинули родные места в 60-80-е годы, диву даются и радуются тому, как похорошела наша малая родина.

С праздником вас, дорогие красноярцы! Добра вам, мира, счастья и дальнейших успехов во всех больших и малых делах! Огромное спасибо всем, кто помог возродиться нашему району, и тем, кто за короткий срок сделал его неузнаваемым.

Нина ФРОЛОВА

«Наша жизнь» от 14 февраля 2002 г.

Мой учитель—мой друг

Чем дальше уходит пора детства, тем дороже становятся воспоминания о тех прекрасных годах жизни и особенно школьных

Детство мое, как, наверное, и многих моих сверстников, было светлым, радостным и веселым. Но вот подошла школьная пора. Утром 1 сентября детвора с мамами или бабушками нарядные шли в школу. От нашего дома, где мы жили, были недалеко две школы: одна в бывшей церковно-приходской, другая дача заводчика Харитоненко. Еще летом я видела, как мои подружки ходили с родителями по магазинам и покупали портфели, книжки и все необходимое для учебы. Мама мне объясняла, что девочки пойдут в школу, так как они родились до 1 сентября. А мой день рождения лишь 6 ноября. Все это было мне понятно. Но когда я увидела своих подружек, спешащих в школу, заволновалась: что же теперь будет, я одна не иду в школу. И тогда я потихонечку от мамы схватила старенький портфель брата, напихала в него каких-то книг и побежала догонять девочек. Но в первой школе мне сразу сказали, что я там не записана. Помчалась в другую, но и там мне ответили: «Подожди еще годик и тогда приходи». И тут я не просто заплакала - я зарыдала. Никто не мог меня успокоить. И тогда самая молодая учительница

о чем-то поговорила с другими учителями, подошла ко мне и сказала, что берет меня в свой класс, но чтобы пришла мама, нужно поговорить. Во второй день маме сказали: «Очень уж хочется Вашей дочери в школу. Мы решили взять ее в 1-й класс, пусть временно посидит, ей самой скоро наскучит, и она запросится домой».

Но мне не стало скучно, а было с каждым днем все интереснее. Еще до школы старшие братья научили меня бегло читать и решать простейшие арифметические примеры, поэтому я ничуть не отставала в учебе от своих одноклассников. И вот радость: во второй четверти меня зачислили в школу. Я стала полноправной ученицей 1-го класса. Как я гордилась этим! И с той поры школа стала для меня родным домом, а моя добрая первая учительница - второй мамой.

Прошло много лет, а у меня перед глазами эта стройная, самая милая, самая красивая, всегда улыбчивая, модно одетая - моя первая учительница Мария Антоновна Пономаренко.

Именно она поверила в меня в тот первый школьный день и согласилась взять в свой класс зареванную девочку. Мы полюбили ее с первых дней. Каждое утро стайка девочек бежала к ней домой (она жила недалеко от школы), чтобы помочь нести портфель, тетради.

На уроках Мария Антоновна была внимательна к каждому ученику. У нее не было любимчиков, ко всем относилась с любовью и пониманием. А как интересно она вела каждый урок! Всегда находила что-то новое, чтобы привлечь наше внимание, чтобы мы лучше могли усвоить тот или иной предмет. Помимо учебников, она приносила в класс много других книжек и в свободные минутки читала нам что-то очень интересное, и мы слушали, разинув рты. Мария Антоновна, как я теперь считаю, была учителем по призванию. Она стремилась дать нам не только прочные знания, но воспитать в нас личность, научить нас самостоятельно мыслить и выражать эти мысли вслух. Да, именно с первого класса она делала нас людьми. Она учила любить все прекрасное, любить людей и свою Родину. Она много внимания уделяла даже нашему почерку, оттачивала каждую букровку в наших тетрадях по чистописанию.

Мы никогда не видели свою учительницу хмурой, чем-то недовольной. На переменах она затевала с нами всякие игры, в зимнее время не выпускала из класса ни одного ученика не проверив, правильно ли завязана шапочка, не забыли ли надеть шарфик, застегнуты ли все пуговицы. Класс наш был дружный благодаря ее стараниям. Во всех внеклассных и внешкольных мероприятиях мы играли «первую скрипку». Когда нужны были какие-то костюмы для выступления, она собирала наших мам, и они вечерами раскраивали материал в школе, а дома шили. Многие костюмы шила сама Мария Антоновна. Она умела и красиво вышивать. Новогодние праздники всегда открывал наш класс в заводском клубе. Наша учительница была очень уважаемым человеком.

Иногда к нам на уроки приходили директор или кто-то из учителей. Мария Антоновна была, как обычно, спокойна, внимательна. А мы старались не подвести ее: сидели тихонько, как мышки, и домашнее задание отвечали уверенно. Мы не старались показать, какие мы хорошие.

Перед войной часто учащимся делали какие-то прививки. Внезапно открывалась дверь во время урока, директор вводил медицинскую сестру в белом халате. И что начиналось... Мы замирали от страха: одни потихоньку опускались под парты, другие начинали плакать. И Мария Антоновна всегда находила подбадривающие слова. Трудно было выйти на прививку кому-то первому. И тогда Мария Антоновна «подобрала ключик» к Пете Вервейко, который сидел за первой партой. Всякий раз ему первому делали укол, а он делал вид, что совсем не больно. И тогда остальные соглашались сделать прививку. В каждом случае наша Мария Антоновна была для нас не просто учителем, но и другом, и мы по-детски, искренне любили ее. И любили ее не только за то, что она была, как нам казалось, самой красивой, самой лучшей из учителей, но и зато, что на ее уроках мы черпали нужные знания, зато, что она относилась ко всем нам по-матерински. Именно Мария Антоновна научила нас многому, именно она заложила в нас тот фундамент знаний, который помог нам, ее бывшим ученикам, продолжить образование, выбрать правильную дорогу в жизни.

Иногда я ловлю себя на мысли, что соизмеряю свои действия и поступки с ее жизненным кредо. И когда я начинала работать в школе учителем русского

языка и литературы, то невольно старалась в чем-то быть похожей на свою первую учительницу.

Всего три предвоенных года учила нас Мария Антоновна. Давно уже нет ее в живых, но чувство любви к ней я пронесла через всю свою жизнь. Вспоминаю о ней с трепетом в душе, волнуюсь при одном упоминании ее имени, волнуюсь, посещая гимназию и заходя в бывший свой класс. Мысленно вижу всех одноклассников и нашу учительницу, такую милую и добрую.

После войны мы жили с Марией Антоновной недалеко друг от друга, часто виделись, много говорили, вспоминали те прекрасные годы школьной жизни. И всегда эти беседы с нею приносили успокоение и хорошее настроение. Несмотря на разницу в возрасте, она была для меня другом и наставником.

Как благосклонна была ко мне судьба, когда свела меня с таким прекрасным человеком, милым, обаятельным, бескорыстным, добрым, одержимым.

Н. ФРОЛОВА.
п. Красная Яруга

«Наша жизнь» от 7 мая 2002 года

ТЕПЛЫМ СЛОВОМ

Лейтенант медицинской службы

Профессия медицинского работника считается одной из самых гуманных на земле. Так думал и парнишка из небольшой деревни Синдеевки, что в Курской области. Ей он и посвятил многие годы своей жизни.

Родился Федор Михайлович Авершин 2 мая 1920 года. Окончил местную семилетку. Очень хотел продолжить учебу, поступил в Белгородское медицинское училище. После успешного его окончания около двух лет работал на Дальнем Востоке фельдшером лесозаводского медпункта.

В августе 1940 года Федора Михайловича призвали в армию. Служил в морской Северо-Тихоокеанской флотилии сначала рядовым, а затем по своей специальности - фельдшером. Здесь и услышал о начале Великой

Отечественной войны.

Из восьми батальонов для защиты Москвы, Ленинграда, Сталинграда по приказу командования была сформирована морская бригада. Но случилось так, что в пути Федор Михайлович заболел, попал на излечение в госпиталь города Камска. После выписки прибыл в Москву, оттуда был направлен в Звенигород, в воздушно-десантные войска. Здесь он обучался десантному делу, совершил один прыжок с парашютом.

Враг приближался к Ленинграду. Туда и направили десантников. Когда немецкая авиация бомбила эшелоны в районе города Бологое, Федор Михайлович получил два ранения - в руку и ногу. Ранения были легкими, и вскоре его направляют в 5-ю армию на Северо-Западный фронт. Побыв немного в резерве, прибыл в 1344-й стрелковый полк 319-й стрелковой дивизии на должность фельдшера уже в звании лейтенанта медицинской службы. В этой боевой части он прошел всю войну.

Вспоминаются и снятся иногда ночами Федору Михайловичу тяжелые бои в Белоруссии. Там ему приходилось выносить с поля боя по 10-12 раненых. А таких боев за всю войну не сосчитать...

Дивизия, в которой служил Федор Михайлович после сражений в Белоруссии, участвовала в боях за города Двинск, Кранск, Шауляй и другие. Впереди были бои за Кенигсберг. Предстояло нанести удары по этому городу одновременно с юга и с севера с целью окружения и уничтожения группировки противника. В течение четырех дней наша артиллерия разрушала долговременные сооружения фашистов.

К исходу дня 6 апреля бойцы ворвались в город, и только 9 апреля гарнизон крепости капитулировал. Было уничтожено около 42 тысяч вражеских солдат и офицеров, взято в плен около 92 тысяч человек, захвачено большое количество вооружения и боевой техники. За мужество и героизм, проявленные в боях за Кенигсберг, около 200 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза.

День Победы Федор Михайлович встретил через месяц на территории Германии. Настала мирная пора. Ф. М. Авершин демобилизовался и два года работал помощником санитарного врача в Калининградской области, но звала малая родина. Вернулся в родные края. А в октябре 1948 года переехал в Красную Яругу. Сначала работал помощником санитарного врача, затем

рентген-лаборантом. Трудился, как говорится, на совесть. Был уважаемым человеком в коллективе красноярских медиков. На заслуженный отдых ушел, имея 44 года трудового стажа.

Боевые и трудовые заслуги Федора Михайловича отмечены правительством: его грудь украшают два ордена Красной Звезды, два ордена Отечественной войны, медали «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», многие юбилейные медали.

Федор Михайлович, несмотря на возраст, еще бодр духом.

Здоровья Вам, Федор Михайлович, бодрости, оптимизма и успехов в житейских делах!

Нина АЛЕКСЕЕВА.
п. Красная Яруга.

«Наша жизнь» от 7 мая 2002 г.

В памяти навсегда

Май 1941 года, У десятиклассников Красноярской школы - напряженная пора: скоро экзамены на зрелость. Они должны показать, что десять лет учебы не прошли напрасно, дали определенный багаж знаний, школьники из несмышленишей стали взрослыми, стали личностями. А дальше - выбор жизненного пути. Собирались на переменах группками, размышляли, советовались, определяли дальнейшую свою судьбу, мечтали...

В двух десятых классах было 14 мальчишек, остальные девочки. У тех и других свои интересы. Ребятам проще в том плане, что скоро предстояла служба в армии, а потом уж выбор профессии. Кстати сказать, медкомиссия в военкомате показала, что все ребята здоровы, все пригодны к службе в армии. И не удивительно: в школах до войны большое внимание уделялось спорту, военному делу. Девочки решали, кто сможет учиться, а кому надо будет идти

работать. Но прежде всего было решено летом помочь родной школе с ремонтом: побелить классы, подремонтировать и покрасить парты и полы.

Мечты, задумки... Им не суждено было сбыться. Черным смерчем налетела война. Только 19 июня отпраздновали получение аттестатов зрелости, как началась та страшная война. Что делать? Ребята, конечно же, в военкомат. Некоторых сразу призвали в армию, а кому не исполнилось 18 лет, велели подождать. Среди последних и Г. Оловаренко. Он вместе со своим другом Н. Фроловым согласился ехать в Тамбовское артиллерийско-оружейное техническое училище. И уже 1 июня 1941 года они надели военную форму. Начались напряженные занятия. Враг приближался к Тамбову, училище должно было эвакуироваться в Саратов. Этот путь в 500 километров через Пензу одолели пешком.

После ускоренного курса обучения курсантам присвоили звание военного техника второго ранга (техник-лейтенант). Разъехались по разным фронтам.

Григорию Оловаренко все давалось легко: еще в школе учился хорошо, увлекался спортом - очень любил футбол, как и многие в классе, занимался на различных снарядах, установленных на стадионе, стрелял из малокалиберной винтовки, зимой ходил на лыжах в противогазе, закаляя тело и дух, изучал военное дело. Имел значки «Ворошиловский стрелок» и «ПВХО». Все это и пригодилось ему в училище и во всей фронтовой жизни.

Проходил службу Григорий в 35-м отдельном противотанковом истребительном дивизионе в должности начальника артснабжения. Этот дивизион входил в состав 206-й стрелковой дивизии, которая среди других освобождала от фашистов наш родной край. Помнится 20 февраля 1943 года. Накануне немец покинул Красную Яругу. Тишина... И вот ранним утром 20-го первые разведчики сообщили, что наши войска уже близко, идут со стороны Готни. Жители стали собираться в центре села.

И на первых санях среди бойцов сидел Григорий Оловаренко. До войны он был нашим соседом по квартире. В семье—единственный сын, потому много времени проводил в нашей семье и был для нас родным человеком. Его родители, Филипп Наумович и Степанида Карловна, уехали из Красной Яруги еще в 1941 году, потому мы были для него самыми близкими людьми. И та

встреча с Григорием 20 февраля 1943 года осталась незабываемой на всю жизнь.

В боях на Курской дуге Григорий Филиппович получил тяжелое ранение в ногу, но после излечения в госпитале снова вернулся в строй. Закончил войну в звании старшего техника-лейтенанта в 228-м отдельном противотанковом истребительном дивизионе 186-й стрелковой дивизии. Демобилизовался в 1946 году. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями.

В послевоенные годы Григорий Филиппович окончил юридическую школу, работал судьей в Томаровке, затем юрисконсультom на сахарном заводе им. Кирова Курской области.

Приходится только сожалеть, что этот прекрасный человек так рано ушел из жизни. Но память о нем жива...

Нина АЛЕКСЕЕВА.
п. Красная Яруга.

«Знамя коммунизма» № 29 от 5 марта 1985 г.

СТАНЦИЯ «ВОЙНА»

С ГОДАМИ человеку свойственно возвращаться мысленно в детство. Мое детство пришлось на суровые годы войны. И у нас, детей, тогда складывались свои первые представления о войне, порожденные жуткими картинками увиденного,

В начале 1941 года моего отца назначили заведовать свеклопунктом на станции Рулитино. Родители сразу уехали туда, а мы с братом прибыли после. Природа на Рулитино поразила своей необыкновенной красотой. Домик наш утопал в зелени берез, рядом—фруктовый сад, необъятные поля. В нескольких метрах была станция, а за нею лес. Все это настолько волновало, притягивало, что мы, ребятня, целыми днями проводили в поле, лесу, у железнодорожного полотна, провожая проходящие поезда.

Однажды, проснувшись, я услышала, как шепчутся отец и мать. Мама даже плакала. Побежала к ним. Родители были взволнованы и что-то говорили для меня непонятное. Точно сейчас не помню их разговор, но остались в памяти обрывки фраз: «...это скоро закончится, они сюда не придут». Испуганными глазами я смотрела на маму. Она обняла меня и сказала: «Война, доченька, война». И снова заплакала. Хотя и шел мне тогда одиннадцатый год, но тревогу мамы, всегда такой спокойной, я не сразу поняла. Только через день, когда приехал старший брат и мама готовила его в дорогу и плакала, я почувствовала, что война — это горе, слезы, расставание с близкими.

Да и все вокруг вдруг изменилось. Окна в домах крест-накрест заклеили полосками бумаги. Это пугало, настораживало. Внимание наше привлекли проходящие поезда с танками, пушками. Все было закрыто брезентами, но мальчишки — вездесущий народ, заметили, что находится на платформах.

И снова каждый день мы бежали на станцию смотреть на длинные составы. Потом увидели в вагонах-теплушках множество солдат. Поезда проезжали мимо, некоторые только останавливались на две—три минуты. Мы, детвора, были тут как тут: спешили напоить солдат свежей водой — колодец был рядом. Потом кому-то пришла в голову мысль дарить бойцам, едущим на фронт, цветы. Рано утром, когда солнце только поднималось, мы уходили в лес, в поле. По мокрой от росы траве собирали небольшие букетики, связывали нитками и бежали на перрон. Когда мимо проезжали солдаты, мы что было силы бросали им эти букетики.

Какие радостные лица были у людей, ехавших на фронт, когда им удавалось поймать цветы! Бывало, иные букетики, не долетев, падали на землю. Мы поднимали их, опускали в воду и ждали очередной эшелон.

Но однажды, прибежав на станцию, мы были поражены: в вагонах вместо бойцов ехали женщины, дети, старики.

«Беженцы, это беженцы», — говорили женщины, выбежавшие из ближних домов. По тому, как волновались они и плакали, стало ясно, что это тоже горе. Так увиделась война еще с одной стороны. «Где остался дом этих людей, куда они едут?» — думала я и бежала к маме. Только она могла все это просто объяснить и успокоить.

Само собой получилось, что и тут у нас нашлось дело. Когда однажды поезд с эвакуированными остановился, мы растерялись: никогда еще на нашей станции не было столько народа. Кто-то спросил, где можно набрать воды. Со всех ног помчалась наша детвора к колодцу. Напоили всех желающих, а поезд почему-то стоял и стоял.

И у меня вдруг возникло желание напоить самых маленьких не водой, а молоком. Кажется, никогда я не бежала так быстро. Мама едва поняла, чего я хочу. Но потом догадалась, захлопотала, заохала. Надо было видеть, как обрадовались детишки того вагона, который стоял ближе к нам. Еще больше обрадовались их мамы и бабушки. Они плакали и благодарили.

Теперь у нас опять было занятие. Рано утром мама кипятила молоко, месила тесто и будила нас помочь ей готовить вареники. Их приходилось лепить так много, что болели пальцы. Но мы знали, кому их понесем, и не роптали. Потом несли к вагонам молоко, вареники, картошку, огурцы. И раздавали, раздавали...

Так продолжалось до тех пор, пока ехали эвакуированные. В один из дней их не стало. Везли снова танки, пушки.

Нас тогда еще не накрыла черным крылом война, но чувствовалось что страшное и жуткое приближается. Вскоре появились в небе чужие самолеты. Они низко пронесли над железнодорожным полотном несколько раз сбросили свой смертоносный груз. Мы даже не успели убежать, только попадали на огороде в картошку. Немцы бросили с бомбами листовки, грозясь прилететь еще. И, действительно, они потом зачастили к нам. Пришлось бросить такое красивое место и уехать.

Позже довелось еще много увидеть и пережить, но то первое детское чувство страха, горя, связанное со словом «война», осталось на всю жизнь.

О том трудном времени недавно напомнил и такой случай. На автостанции в Ракитном вечером школьники затеяли играть в прятки. Потом, набегавшись, начали есть хлеб, кусая с буханки. Затем стали ломать кусочки хлеба и бросаться ими. Взрослые сделали им замечание, но ребята, не смущаясь, продолжали бросаться хлебом. Тогда одна старушка достала из кармана платочек, положила его на землю и принялась собирать разбросанные вокруг

кусочки. Мы помогли ей это сделать. А она сказала: «Не могу видеть валяющийся хлеб. Эх, дети, дети, что вы делаете?» Школьники же равнодушно смотрели на все это, их не тронуло волнение и беспокойство пожилого человека.

Вот и всплыло тогда в памяти суровое детство военной поры и недетские наши игры на станции «Война».

Хочется, чтобы эти строки прочли нынешние дети, чтобы задумались, какой ценой досталось сегодняшнее благополучие, и не росли такими беззаботными. Ведь это сегодня они — малыши, завтра — хозяева.

Н. ФРОЛОВА.
п. Красная Яруга.

«Знамя коммунизма» № 55 от 7 мая 1985 г.

Каким он парнем был...

Орденом Красной Звезды, несколькими медалями отмечен ратный путь артиллериста, жителя Красной Яруги Григория ОЛОВАРЕНКО. Но наш рассказ не о его боевом пути, а о том, каким он парнем был в мирной обстановке, по отношению к товарищам, детям.

Часто вспоминается раннее детство. Было оно чистым, светлым, безоблачным.

У брата Николая много было друзей. Они подолгу бывали у нас, что-то мастерили, читали, о чем-то спорили. Но с Гришей дружба была какая-то особенная, преданная, что ли. Дружили и дома, и в школе, были заводилами в комсомоле.

Гриша был, к тому же, любимцем нашей семьи. Он много внимания уделял нам, детям: учил плавать, кувыркаться на турнике, мастерил для кукол мебель. В семье он был единственным сыном. Может, потому тянуло его пообщаться с нами.

В год окончания средней школы брат и Гриша подолгу засиживались у нас, готовились к экзаменам. В минуты отдыха вслух мечтали о будущем.

И вот уже сдан последний экзамен, 19 июня был выпускной вечер. Аттестаты получены. Да не все получилось так, как думалось. 22 июня началась война.

Было одно желание у ребят: попасть на фронт. Пошли в райвоенкомат. Увы, отказали, ведь не было им еще и по восемнадцати. Шли еще и еще. Наконец разрешили ехать в военное училище. Так, с 1 июля они уже курсанты артиллерийского училища. Сразу выдали военную форму. Занятия шли по сокращенной программе, К концу 1941 года они, молодые лейтенанты, уезжали на фронт. Впервые им предстояла разлука. Надолго ли?

Расставание было волнительным, а в душе они все же надеялись, что разлука будет недолгой. Но война распорядилась по-своему. Уехали они на разные фронты.

Сначала брат и Гриша писали нам часто. Письма с фронта были бодрыми, хорошими. Дорогие наши ребятки, они еще подбадривали нас, хотя мы знали, каково им там, на фронте. Потом треугольники приходили реже и реже, но вот совсем их не стало.

Начались годы оккупации. Трудное и напряженное то было время. Мама, бывало, соберет нас в кружок и тихонько рассказывает, как сражаются храбро советские солдаты на фронтах, что непременно они побьют врага, война скоро закончится. И какая прекрасная будет жизнь потом.

Мама, мама, сама едва ли ты верила в то время в скорую нашу победу. Нет, верила, ведь всегда говорила нам: «Ничего, дети, потерпим немножко, все выдержим, будет и на нашей улице праздник».

И мы ждали, когда же он наступит, тот день.

В 1943 году немцы начали отступать. Воцарилась напряженная тишина.

Мы прилипли к окну. Увидели приближавшихся к нашему дому лыжников в белых маскировочных халатах. Кто они? Мальчишки сорвались с места и с криком «Наши!», побежали им навстречу. Оказалось, они успели разглядеть на шапках красные звезды. Лыжники обнимали нас, целовали. Сказали: «Ждите наших» и пошли дальше. Это были наши разведчики.

Вскоре жители Красной Яруги потянулись поодиночке и группами к центру села. Было холодно, но никто не уходил домой. У меня на руках была маленькая сестренка, не с кем ее было оставить дома. Я металась с ней, нас толкали со всех сторон. Но разве можно было уйти? Вдруг в людской шум-гам ворвалось:

— Едут! Едут!

Взглянув на сидящих в санях офицеров, я вскрикнула, дух захватило от радости: в одном из них узнала своего бывшего соседа Григория. Забыв, что передо мною уже не тот юноша, который когда-то возился с нами, а возмужавший в боях офицер, я закричала, что было сил:

— Гриша! Гри-ша-а!

До сих пор не могу понять, как в такой суматохе он услышал и увидел меня. В-миг соскочил, подхватил нас с сестренкой на руки, догнал сани. И мы вместе въехали в село. Гриша все прижимал нас к себе, целовал, что-то говорил, спрашивал. Подъехали другие бойцы. Их было много. Но я никого и ничего не видела, кроме нашего соседа. Теперь я рассмотрела его. Это был высокий, плечистый красивый лейтенант. Как он возмужал! Но улыбка, лучистые глаза остались прежними, такими они и запомнились мне на всю жизнь.

А потом был в центре села митинг. Сколько радости и счастья было на лицах людей! Вот он, праздник на нашей улице, о котором говорила мама.

Гриша обещал прийти к нам домой попозже. А сам все спрашивал, как мы живем, как мама.

Вечера мы едва дождались. Мама хлопотала на кухне, готовя нехитрое угощение. И вот он при-шел. Его родителей не было в селе, они эвакуировались еще в 41-м. Поэтому самыми близкими для него здесь были мы. Он бросился к маме, обнял ее худенькие плечи, гладил, как маленькую, по голове и говорил: «Ну, не плачьте, мамочка, не надо, вот же я, живой перед вами». Голос его срывался, сам он тоже не мог сдержать слез. Мы притихли, удивляло что нашу маму он называл ласково так: «мамочка».

Скромное у нас было угощение. Но Гриша, оказывается, принес свой офицерский паек. Был у нас в тот вечер настоящий пир. А сколько

воспоминаний!

Мы видели, что мама все время хотела что-то спросить у Гриши, но как-то не решалась, будто боялась. Но вот обняла его и сказала:

—Мы вот тут собрались, а где наш Коля, жив ли?

Гриша вскочил, хлопнул себя ладонью по лбу, закружил маму по комнате, повторяя: «Жив, жив! Недавно письмо от него получил».

Радости нашей не было границ.

- Как же вы нашли на фронте друг друга? — спросила мама.

- Очень просто, — ответил Гриша. — Когда мы с Колей расставались после училища, договорились написать вашей родственнице по Дальний Восток. Вот она-то и обменяла нам адреса. Теперь ждите от него письмо и вы.

Взяв в руки гитару, Гриша запел: «Бьется в тесной печурке огонь»... Слова песни были незнакомы нам, они брали за душу. Так впервые мы услышали ставшую впоследствии популярной «Землянку» Суркова.

Засиделись допоздна. Сколько впечатлений в этот зимний февральский день!

Много раз еще потом приходил к нам Гриша, пока его часть стояла в Красной Яруге. Летом 1943 года враг снова приближался к нашей территории. Разгорались бои на Курской дуге. Нас эвакуировали. Поселились мы недалеко, в хуторке близ Илек-Кошар. Однажды какая-то женщина сказала маме: «Знаете ли вы, что наш бывший сосед был сильно ранен, кажется, ему оторвало ногу, он сейчас находится в Илек-Кошарах». Мы с мамой почти бегом бросились туда. На полпути навстречу двигался, хромая, человек. Это был наш Гриша. Он, действительно, был тяжело ранен, но ногу врачам удалось сохранить, и теперь он сильно еще хромал, опираясь на палку. Оказывается, он тоже случайно узнал, что мы близко, и спешил повидаться с ними. Проводив его до села, мы простились с ним. То было прощание на годы.

...Возвратившись в Красную Яругу, мы получили несколько писем, они были от брата и Гриши.

И еще одна радость была у нас в этом грозном 1943-м году. Августовской ночью кто-то легонько постучал в окошко. Открыли — и о чудо, перед нами

стоял юноша с лейтенантскими погонами. Это был Коля. Его часть проходила через соседний Беловский район, и его два дня отпустили повидать родных. Остаток ночи прошел в разговорах. А через два дня он уехал снова на фронт.

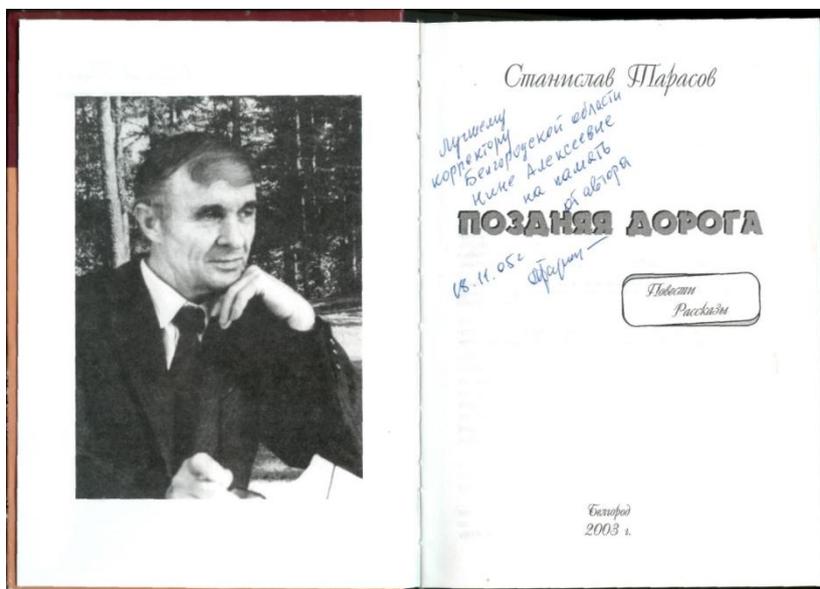
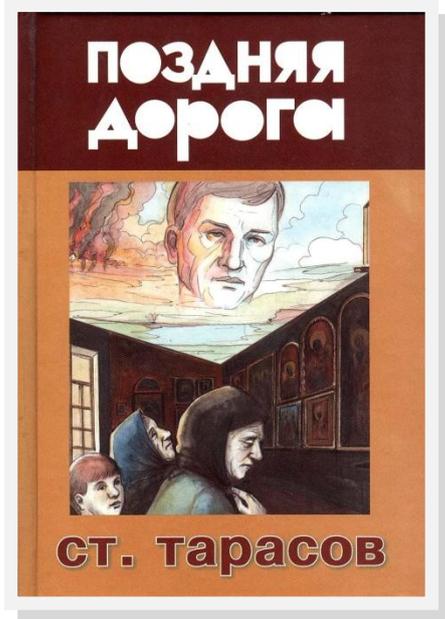
Возвратился брат лишь в 1946-м году, в мае. А чуть позже получаем телеграмму: «Еду, встречайте, Григорий». Я и брат пошли на Свекловичную. Всю дорогу волнение не покидало брата, ведь он шел на встречу со своей юностью. Я тоже думала: а вдруг опоздаем, а если не приедет. Поезд пришел вовремя. Первый вагон, второй... В тамбуре стоял он, наш Григорий, высокий, стройный. Военную форму он уже снял, может, поэтому сразу напомнил нам того довоенного юношу, что жил с нами по соседству.

Встреча была трогательной. Друзья обнимались долго-долго, в глазах стояли у них слезы они не скрывали их не стыдились! Это были слезы радости. Домой шли медленно. Рядом с дорогой простиралось поле, Гриша часто останавливался, всматривался в родные дали. Взял горсть земли, пересыпал в ладонях, вдыхал ее запах. Его можно было понять: эту землю он защищал от ненавистного врага...

Наша светлая дружба продолжалась и в послевоенные годы. Общение с человеком, который прошел суровое испытание войной, не изменив прозрачно-чистым видениям юности, не растеряв лучших душевных качеств, всегда доставляло радость.

Н. ФРОЛОВА.

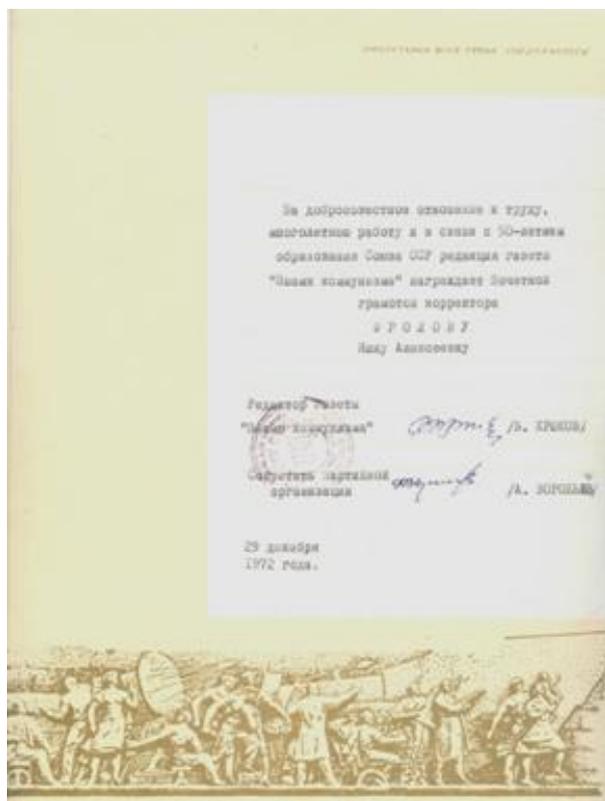
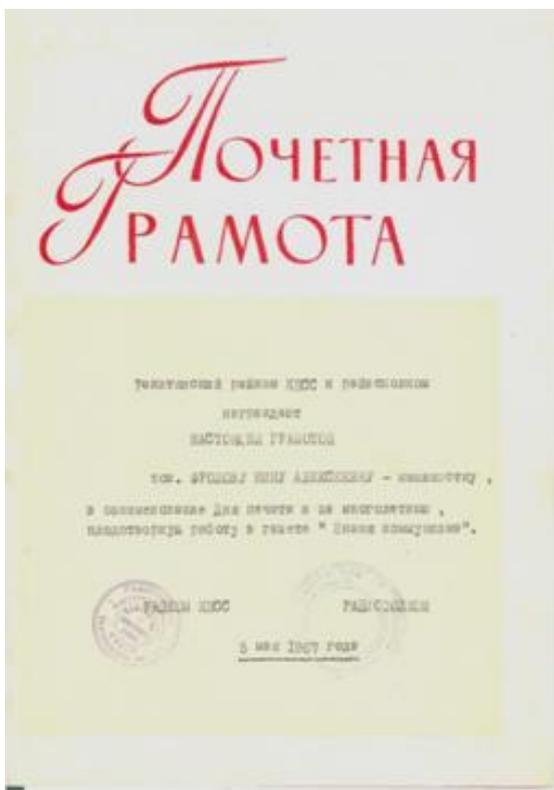
Июль-осень

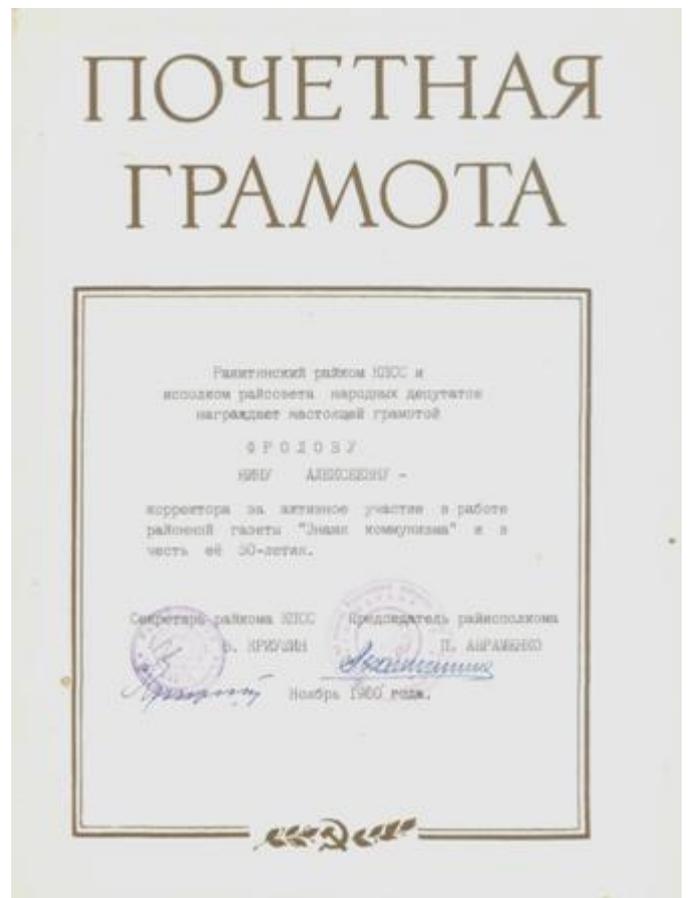
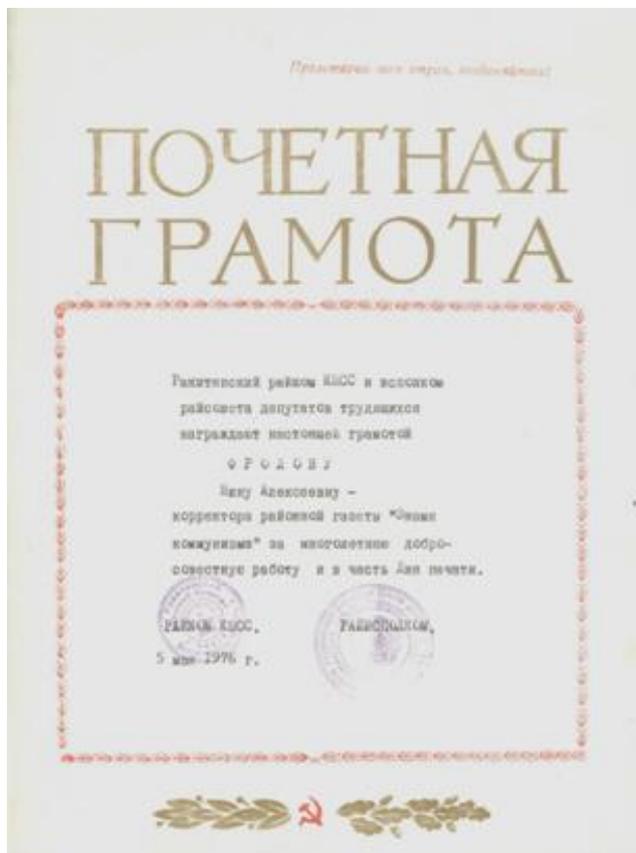
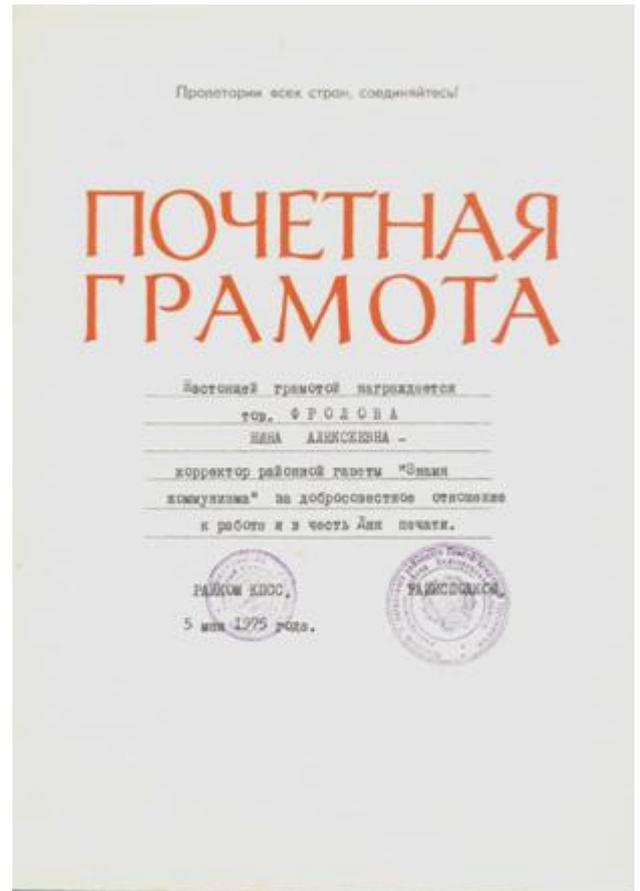
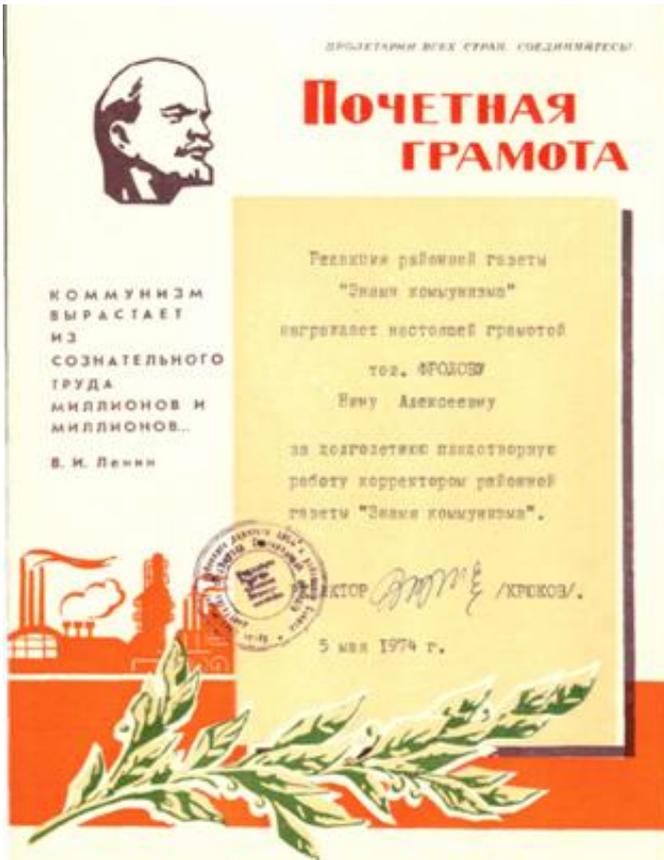

Бывший секретарь редакции газеты «Знамя коммунизма», член Союза писателей России Станислав Лукич Тарасов в своей дарственной книге написал: «Лучшему корректору Белгородской области Нине Алексеевне на память от автора» 18.11.2005 г.

НАГРАДЫ

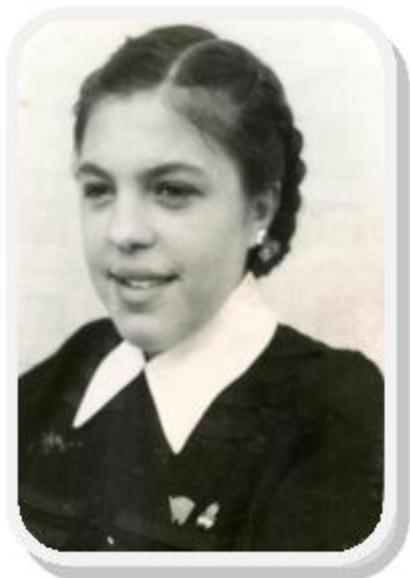

Фотографии из личного архива

Нина Фролова

*Ниночка Фролова
комсомолка
8 класс 1948 г.*

Фотографии с рабочего места из разных типографий: «Маяк коммунизма», «Знамя коммунизма».

*Н. А. Фролова вторая слева
в третьем ряду*

Н. А. Фролова в центре

Н. А. Фролова первая слева

Н. А. Фролова первая слева
во втором ряду

Работа в краеведческом музее

На территории созданного Краснояружского
краеведческого музея. Слева направо:
Н.А.Фролова и В.Г.Трифорова Август 1998 г.

Юбилейный вечер, посвященный 80-
летию А.Ф. Терентюка. Слева-направо:
В.Г.Трифорова, З.Г.Мишенина,
П.И.Мишенин, Т.С.Кожухарь, Н.А.Фролова.
18 октября 1999 г.

Слева направо: **Фролова Н.А.,
Герасикова Н.Г.**

Слева направо: **Федорченко Е.И.,
Трифонова В.Г., Фролова Н.А., Герасикова Н.Г.**

Слева— направо: **Н. А. Фролова,
Е. И. Федорченко, В. Г. Трифонова** на территории первого здания музея

Рабочие моменты.

Слева-направо: **Н.А.Фролова, В.Г.Трифонова**

**Сотрудники музея готовят
очередную выставку**

Слева направо: **Федорченко Е.И.,
Трифонова В.Г., Фролова Н.А.**

*В День Пионерии слева-направо: Варвара Георгиевна Трифонова,
Вера Николаевна Гоманшова, Нина Алексеевна Фролова*

90 лет ВЛКСМ. Юбилейную медаль Н.А.Фроловой вручает заместитель главы администрации района В.А.Мовчан

Актив районного краеведческого музея с олимпийским факелом

Приглашение на празднование Дня
Победы от работников
реабилитационного центра
Н. А. Фроловой

Поздравление с Днём Победы
от Губернатора Белгородской
области Е. С. Савченко

*Поздравление с Днём Победы
от Президента Российской Федерации
В. В. Путина*

Уважаемая Нина Алексеевна!

Сердечно поздравляю Вас с Днём Победы.

Вы, дорогие ветераны, мужественно прошли фронтовыми дорогами Великой Отечественной, отважно сражались с врагом в партизанских отрядах и в подполье, не жалея сил трудились в тылу. Высокие нравственные качества, личную ответственность за страну вы несёте через всю жизнь. Ваши дела и поступки, безаветная любовь к Родине, умение жить честно, ценить дружбу – всегда будут для нас примером.

Желаю Вам здоровья и всего самого доброго.

Президент
Российской Федерации

В.Путин

Приглашение на передачу «От всей души»

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Главная редакция программ для молодежи Центрального телевидения приглашает Вас на передачу «От всей души», посвященную сельским труженикам Шебекинского и Ракитянского районов Белгородской области.

Передача состоится 6 декабря 1981 г. в 15 часов
в г. Белгороде во Дворце культуры завода «Энергомаш»

ВАШЕ МЕСТО:

ряд 8 место 4

Однажды, когда в Красную Яруга был подведен газ, Н. А. Фроловой брат из Белгорода привез газету «Бузовик Уренгой». Нине Алексеевне захотелось через газету поблагодарить добытчиков газа—уренгойцев.

ГАЗЕТА - ЧИТАТЕЛЬ - ГАЗЕТА

Тепла Вам, Нина Алексеевна!

Недавно мы получили письмо, как пишет автор: "Из далекой Белгородчины". Вот оно, с небольшими сокращениями.

Уважаемые работники редакции!

Мне случайно попался поворотный номер вашей газеты "Бузовик Уренгой". Газета красочная, красивая, содержательная. Она меня заинтересовала, и я ее внимательно прочла.

В прошлом я - корректор районной газеты, с 30-летним стажем. В настоящее время - пенсионерка. Живу в районном центре - поселке Красная Яруга. Совсем недавно к нам пришел газ, который ждали долгие годы. Да, теперь в наших домах газ. А раньше...

Еще бабушка рассказывала, как давным-давно ей приходилось топить русскую печь соломой и торфом, а это - сажа и копоть. Позже стали завозить дрова и уголь. Маме тоже пришлось долгие годы пользоваться таким видом топлива. Наконец, был кунден примус - стало чуточку легче.

Но приходилось экономить керосин да и запах в квартире не очень-то приятный, поэтому летом часто варили пиццу на так называемых "треножках" прямо во дворе.

Уже после войны приобрели керогаз, но опять-таки копоть и тот же неприятный запах. И лишь когда стали пользоваться сжиженным газом, поняли, какие неудобства мы терпели. Но сжиженный газ только для приготовления пищи, а печку все равно надо было топить, чтобы обогреть помещение. Да и с баллонами были перебои.

Потом узнаем: в соседнем Ракитянском районе начали прокладывать газопровод. Для нас газ оставался еще мечтой. О том, что она может воплотиться в реальность, окончательно поверили лишь тогда, когда на нашу улицу завезли трубы и столбы. Было это в 1995 году. И уже в декабре случилось чудо: в доме зажглись горелки.

Долго не верилось, что не надо теперь возиться с дровами и углем, что не стало пыли, что появилось у нас много свободного времени. Вспомнилось давнее житье бабушки и мамы. Жаль, не пришлось им пожить в такой благодати.

Знаю, что не с неба падает эта благодать, она дается упорным и тяжким трудом уренгойцев. Очень прошу Вас через газету поблагодарить от чистого сердца всех уренгойцев, причастных к добыче газа, за то, что они обеспечивают нам теплую и беззаботную старость. Огромное им спасибо от всех наших красноярцев. С благодарностью к вам Н. Фролова.

З.П.97 г.

Уважаемая Нина Алексеевна!

Тронуты Вашим вниманием и оценкой газеты профессионалом. Публикуя письмо, мы адресуем Ваши слова благодарности тем людям, которые действительно, за исключением короткого лета, работают в люточую стужу, чтобы в домах за тысячи километров отсюда было тепло и уютно. Его прочтут буровики и строители, шофера, механизаторы и сварщики, люди многих других профессий, решающих одну общую задачу - нести людям тепло в прямом и переносном смысле этого слова.

РАО "Газпром" сегодня

реализует большую программу по газификации не только городов, но и сельских населенных пунктов. Рады тому, что газовая горелка хоть как-то облегчит и Вашу жизнь.

С Праздником Вас!

Редактор "БУ".

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая «О ветеране труда».....	7
Статьи о Н. А. Фроловой в местной газете.....	12
Часть вторая «В их жизни всякое бывало».....	33
Статьи Н.А. Фроловой в районной газете.....	34
Приложение	111
Награды.....	113
Фотографии из личного архива.....	117

ББК 84(2Рос-Рус)6Бел

Ш 48

Л. Н. Шепеленко Разные судьбы и события: Сборник статей и материалов о Н. А. Фроловой /Шепеленко Л.Н. . - Красная Яруга : МУК "Центральная библиотека Краснояружского района", 2018 - 128 с.

Л. Н. Шепеленко

Разные судьбы и события

Сборник статей и материалов о Н. А. Фроловой

*Ответ. за выпуск В. Н. Гоманилова, директор МУК
«Центральная библиотека Краснояружского района»*

*Составитель, компьютерная вёрстка, художественное оформление
Л. Н. Шепеленко, ведущий библиограф*

Тираж 10 экз.

Издано МУК «Центральная библиотека Краснояружского района»

Адрес 309420 п. Красная Яруга ул. Театральная, 1

Телефон: (47263) 46-2-93 – методико-библиографический отдел

Факс: (47263) 45-2-88

Эл. адрес: yar_biblioteka@mail.ru

